

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Научный центр пропаганды и внедрения инноваций**

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ
НАСЕЛЕНИЯ,
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ
СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Материалы V Международной научно-практической конференции
15 апреля 2016 год

Часть II

Краснодар 2016

УДК 343.4 (063)
ББК 67.99 (2) 8
У 26

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.А. Прохоров

д.ю.н., профессор, профессор
Кубанского социально-экономического института, Россия

Д.А. Флудас

д.ю.н., профессор, доцент колледжа Хьюз Холл
Кембриджского университета, Греция

А.С. Жаксыбеков

д.полит.н., профессор
Казахского национального педагогического университета им. Абая,
Республика Казахстан

Л.К. Гаврильченко

к.ю.н., доцент Одесского национального университета им. И. Мечникова,
Украина

Т.В. Пилюгина

к.ю.н., доцент Кубанского социально-экономического института, Россия

Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы V Международной научно-практической конференции (часть II), 15 апреля 2016 г. / отв. редактор М.Л. Прохорова. Краснодар: КСЭИ, 2016. – 190 с.

ISBN 978-5-91276-135-5

УДК 343.4 (063)
ББК 67.99 (2) 8
У 26

© Издательство Кубанского социально-экономического института, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

I Раздел:

«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в области обеспечения здоровья населения и общественной нравственности»

М.Л. Прохорова - К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ГЕНЕЗИС НАРКОТИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	6
Л.А. Прохоров, Р.В. Торосян - МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАРАВСТВЕННОСТИ	12
С.Н. Радченко - ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ ВИНЫ И КРИТЕРИИ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ	20
А.А. Сидоров - ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ, ИСПОЛЗУЕМЫЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЙ НАРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ.....	26
А.В. Скачко - НОВЫЙ ПОДХОД К ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНТРАБАНДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	30

II Раздел:

«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

А.П. Дынько - ВИДЫ ДЕТСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ В НИХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	36
С.И. Кончакова - КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (ДЕТОУБИЙСТВА).....	40
М.О. Лебедев - ОСОБЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ (1970-1991 ГГ.	46
В.П. Легостаев - ОСОБЕННОСТИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	49
Л.П. Сидоренко - КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА.....	55
А.В. Цвилий - ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ.....	59
А.В. Шеметова - ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ.....	69

III Раздел:
**«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения иных
социально значимых интересов»**

И.В. Ананенко - ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ И ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	76
Е.А. Жарких - РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОЦЕНОК В НОРМАХ ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ.....	80
Т.В. Мартынова, Е.И. Толстых - К ВОПРОСУ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ.....	85
Т.В. Пилюгина, Ш.М. Муродов - УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗБОЯ (СТ. 162 УК РФ).....	90
Д.А. Попаденко - ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО И ПОДХОДЫ К ЕЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И АВСТРИИ.....	96
Е.В. Сильченко, А.Ю. Кольвах - ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ САНКЦИЙ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ.....	99
Д.В. Собин - КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	106
Н.А. Ткачева - НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ.....	111

IV Раздел:
«Актуальные проблемы общества, экономики, права»

Л.И. Бабкова - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В БАНКАХ РФ.....	118
Г.И. Гапонова - ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ.....	128
Ю.С. Денисенко - ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОСТИ.....	135
Н.Г. Каратунова, Т.В. Павлюшкевич - АУДИТ КОМПЛЕКСНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТА.....	140
М.В. Кулиш - ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	144
А.А. Кумук, Л.Ю. Сопина - ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	152
М.И. Ленкова, А.Е. Кривоносова - ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДМЕНЫ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ.....	156
М.М. Магамедов, А.С. Барышева, Е.А. Борсук, В.А. Маковей ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ВРУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ИТОГАМ ПЛАНОВОЙ ПРОВЕРКИ ОБЪЕКТА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА.....	161

К. Миронов - ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И ПОДХОДОВ К СОДЕРЖАНИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	168
Д.Ю. Натура, Я.В. Бацун - ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАРЖИНАЛЬНЫХ СДЕЛОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	172
А.М. Петросян, А.А. Иваницкий, В.А. Маковей - АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	175
А. Савела, А.Ф. Кузина - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА.....	181
Сведения об авторах.....	187

I Раздел:

**«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики
в области обеспечения здоровья населения и общественной нравственности»**

М.Л. ПРОХОРОВА,

*заведующий кафедрой уголовного и
уголовно-исполнительного права*

НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»

*доктор юридических наук, профессор
(Россия)*

M.L. PROKHOROVA,

*the head of the Department of criminal and criminal-executive law
of the Kuban socio-economic Institute,
doctor of legal Sciences, Professor
(Russia)*

**К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ГЕНЕЗИС
НАРКОТИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

**TO THE QUESTION ABOUT THE FACTORS DETERMINING THE GENESIS
OF THE NARCOTIZATION OF THE INDIVIDUAL**

Аннотация. В статье рассматривается комплекс факторов, детерминирующих приобщение человека к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Автором проанализированы известные теории, объясняющие этот процесс, высказано собственное суждение относительно главной причины наркотизации личности.

Ключевые слова: наркотизация личности, наркомания, факторы, детерминирующие генезис наркотизации личности, концепции природы наркотизации личности, психологическая природа наркотизации личности, профилактика наркотизма, реабилитация наркоманов.

Annotation. The article examines the complex of factors determining the inclusion of a person non-medical consumption of narcotic drugs and psychotropic substances. The author analyzes the well-known theory explaining this process and made its judgment with respect to the main causes of the narcotization of the individual.

Keywords: narcotization of the individual, addiction, the factors determining the Genesis of the narcotization of the individual, the concept of nature of the narcotization of the individual, psychological nature of the personality of drug addiction, prevention of drug-addiction, rehabilitation of drug addicts.

Вопрос о том, что заставляет человека приобщаться к потреблению наркотических средств, начал занимать умы ученых, как только стало очевидным их пагубное влияние на организм, т.е. со второй половины XIX в. В различные периоды общественного бытия его острота варьировалась, что за-

висело от уровня развития науки, цивилизации, размаха явления, отношения к нему тех или иных государств и т.д. Возникали и разнообразные концепции, объясняющие природу наркотизации индивида.

Самыми первыми были так называемые «дегенеративные» теории, которые связывали заболевание наркоманией с процессом вырождения в отдельных семьях и кланах [1]. Таким образом, по мнению ученых того времени, наркомания по сути находилась в одном ряду с «царской» болезнью – гемофилией, роднясь с ней своей этиологией. Впоследствии эти теории были вытеснены иными, но необходимо отметить, что полностью игнорировать наследственность в объяснении механизма приобщения к наркотикам нельзя. Современные исследователи также пришли к выводу о наличии генома, predisposing к наркомании [2]. Высказывались мнения, что потребление наркотиков характерно для определенных общественных слоев, находящихся на низших ступенях социальной стратификации. Например, в 1879 г. американские исследователи назвали эту болезнь солдатской, присущей, на их взгляд, именно этой среде [3].

Примыкают к «дегенеративным» биологические теории, объясняющие пристрастие к соответствующим препаратам повреждениями определенных мозговых образований и, в первую очередь, лимбической системы, отвечающей за человеческие эмоции. Мозговые нарушения подобного рода возможны как следствие действия самых разнообразных причин: травм (например, сотрясения головного мозга); острых инфекционных заболеваний и даже психических стрессов [4].

Близки к вышерассмотренным психиатрические теории, которые связывают заболевание наркоманией с наличием у человека психического расстройства, которое снижает устойчивость к эмоциональным нагрузкам, стрессовым состояниям, нервному перенапряжению [5]. На этой почве быстрее развивается зависимость от средств, способствующих установлению душевного равновесия, в том числе, от наркотических и психотропных препаратов, прием отдельных из которых создает иллюзию покоя, благодушия, беззаботности, особенно на начальных этапах потребления.

Бесспорно, что отвергать биологические и психические факторы, способствующие приобщению человека к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, было бы неразумно. Поскольку наркомания представляет собой заболевание, то есть явление медицинского характера, ее этиология и протекание не могут быть не связаны с иными процессами подобного же свойства.

Однако, как показывают исследования, наркотизации зачастую подвергаются совершенно здоровые (и физически, и психически) люди, а громадное количество лиц с разнообразными расстройствами не становится наркоманами. Следовательно, в подавляющем большинстве случаев в процессе приобщения к указанным препаратам участвуют и иные факторы, не имеющие био-

логической окраски. В XX в., к его середине, исследователи осознали это обстоятельство, и наряду с биологическими (а все выше перечисленные теории можно объединить этой дефиницией) появились и иные подходы к объяснению процесса наркотизации, связывающие его с психологическим проявлениями и влияющими на последние социальными процессами. Среди них – психодинамические, системно ориентированные и социальные теории. Психодинамические теории находят корни наркозависимости в недрах психологии человека. Например, они объясняют пристрастие к отдельным видам наркотических средств стремлением избежать дисфорию, самоутвердиться, уйти от не устраивающей по каким-то причинам действительности, обрести подобным образом самоуважение и т.д. Системно ориентированные теории расценивают приобщение к наркотикам как результат патологий в семейных и межличностных отношениях, а социальные – как следствие различных общественных дисфункций [6], феномена отчуждения [7].

Проанализировав содержание психосоциальных теорий наркотизации личности, проведя многочисленные беседы с наркозависимыми в целях выяснения причин, побудивших их пристраститься к потреблению соответствующих препаратов, мы пришли к следующему выводу по рассматриваемому вопросу.

Представляется, что в любой ситуации приобщения человека к наркотикам решающую роль играет глубинная психологическая причина, непосредственно влияющая на принятие соответствующего решения. Это – конфликт, разлад с собственным «эго», внутренний разлом, принимающий такие формы и масштабы, которые не позволяют личности самостоятельно, с использованием собственных «интерьерных» ресурсов обрести состояние душевного равновесия. В таких случаях без каких-либо внешних стимуляторов обойтись невозможно. Однако подобный подход не исключает воздействия на процесс наркотизации иных социально-экономических и психологических причин. Дело в том, что зарождение конфликта с самим собой всегда детерминируют какие-то внутренние и внешние обстоятельства. К внутренним могут относиться, в частности, расстройства психики, проявления наследственной дегенерации, эмоциональная неуравновешенность, индивидуальные особенности характера и т.д.

Внешние причины весьма многообразны и могут быть самого различного свойства, в том числе экономические, социальные, психологические. Среди экономических, как правило, материальные проблемы, безденежье, потеря любимой интересной работы либо невозможность ее обретения, обнищание и некоторые другие. Систему социальных обстоятельств образуют ярко выраженное общественное неравенство, отчуждение личности, невозможность в полной мере осуществить самореализацию, отсутствие институтов, способствующих становлению и развитию позитивных коммуникативных связей, утрата трудовыми и учебными коллективами своей позитивной роли в

формировании личности, в первую очередь, подростков и молодых людей и т.д. Важнейшим из социальных условий приобщения человека к наркотикам является наличие в обществе девиантной среды наркоманов, наркоманской субкультуры и мощной наркомафии, прилагающей все усилия для вовлечения все новых прозелитов в потребление наркотиков и расширения названной общности.

Психологические причины также разнообразны. Поскольку приобщение к потреблению наркотических и психотропных препаратов, а также к девиантной среде наркоманов происходит, главным образом, в подростковом и раннем молодом возрасте, следует остановиться на характеристике отдельных причин психологического свойства, способствующих этому процессу у молодых людей. Одну из них американский социолог Р. Мертон объяснял «двойной неудачей», то есть невозможностью реализовать свою активность как в социально одобряемых, так и в активных антиобщественных формах [8]. На определенном этапе формирования личности у подростка, молодого человека вырабатывается потребность самовыражения, самоутверждения и свободы, появляется желание превратиться в сильного и волевого индивида. Подобные устремления, как правило, вступают в конфликт с авторитарностью представителей старшего поколения, поскольку родители и педагоги, игнорируя возрастные особенности, продолжают гиперопеку, подавляют проявления самостоятельности, не желая признавать за ребенком права на взросление. Анализируя эту ситуацию, психологи отмечают, что нередко не реализованная через самоутверждение избыточная энергия подростка находит выход в активизации низших филогенетических (от греч. *phyle* – племя, род + *генез*, то есть исходящих от древности) потребностей (в частности, уход из дома, бродяжничество) [9]. Реализация этой деятельной силы может происходить и в форме образования неформальных объединений подростков и молодежи («рокеры», «байкеры», «панки», «готы» и т.д.).

Естественно, что подобные молодые люди, их коллективы и «тусовки» являются объектом пристального внимания наркобизнеса, благоприятной почвой для насаждения наркоманской субкультуры. Уходя в мир иллюзорных ощущений, мечты, по ту сторону реальности, подростки и молодые люди подобным образом сублимируют отсутствие желаемой свободы и возможности самоутверждения. Стремление к неизведанным острым впечатлениям и ощущениям характерно и для иной категории тинейджеров и молодежи – избалованных, перенасыщенных материальными благами и разнообразными удовольствиями, отличающихся бездуховностью, отсутствием идеалов и позитивных стремлений. Следует также заметить, что этой группе, как правило, присуще внутреннее одиночество, поскольку менталитет современной России таков, что, к сожалению, подавляющее большинство состоятельных людей, имеющих возможность удовлетворить все материальные потребности своих детей, лишены глубокого интеллектуального и духовного содержания. По-

этому они прилагают усилия к обеспечению внешнего благополучия ребенка, не задумываясь и не беспокоясь о его внутреннем мире, психологических особенностях, переживаниях и устремлениях. В данном случае «аналогичные компенсаторные механизмы включаются в результате пресыщения» [10]. Приобщение к наркотикам и психотропным веществам является «выходом», удовлетворяющим обе рассмотренные категории молодых людей.

К числу психологических причин наркотизации следует отнести нравственный и душевный инфантилизм молодежи, выступающий основой социально-психологической дезадаптации личности [11]. Не желая прилагать значительных усилий для реализации своих потребностей, но в то же время стремясь к получению сиюминутных удовольствий без особых затрат, подростки и молодые люди находят их в наркотиках, щедро дарящих радости искусственного рая. Последствиями социально-психологической дезадаптации являются также неудовлетворенность жизнью и вытекающее отсюда желание отстраниться от реалий бытия и забыться [12]. Не подготовленные морально в силу самых различных обстоятельств к встрече с реальной действительностью, не наученные испытывать чувство ответственности за собственную судьбу и поведенческий выбор, молодые люди, встречая на своем пути вполне естественные трудности и проблемы, теряются и становятся жертвами наркотической интервенции. Представители православной религии определяют рассматриваемую причину наркотизации через такой человеческий грех как страх перед жизнью, присущий каждому разумному человеку. У большинства людей он сублимируется в учебу, семью, работу, карьеру, творчество, спорт и т.д. У некоторых же компенсируется бегством и, в частности, с помощью наркотических и психотропных препаратов. Сначала – это бегство от всех проявлений действительности за удовольствием, а впоследствии – от реалий наркомании: боли, ломок, депрессии и т.д. [13].

В ходе проведенного нами социологического исследования на вопрос, что толкает молодежь на столь роковой шаг, как приобщение к наркотикам, респонденты отметили следующие моменты: желание уйти от действительности, стремление к получению новых ощущений, любопытство, стремление к самоутверждению, способ «убить время», непонимание со стороны окружающих, несчастная любовь. На мой взгляд, определение причин наркотизации личности подобным образом свидетельствует о поверхностном взгляде на проблему. Однако опрашиваемыми лицами были подростки и молодежь, не являющиеся, само собой разумеется, специалистами в области исследования наркотизма. Представляется, что все перечисленные обстоятельства по сути своей есть проявления социально-психологической дезадаптации личности. Не претендуя на всеобъемлющую полноту, я рассмотрела наиболее важные психологические причины приобщения к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ и к девиантной среде наркоманов.

Следует отметить, что, как правило, процессу наркотизации личности способствует комплекс причин самого разнообразного свойства, «набор» которых в каждой конкретной ситуации специфичен. Выявление обстоятельств, обусловивших выбор человеком рассматриваемой формы ретритистского поведения, необходим для разработки программ индивидуальной профилактики наркотизма и реабилитации, ресоциализации наркоманов.

Литература:

1. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. СПб., 1998. С. 32.
2. Давыдова О.А. Девиантное поведение и основные причины его проявления // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы. Екатеринбург, 2000. С. 60.
3. Аманова Н., Макаров Д. Солдатская болезнь // Аргументы и факты. 1999. № 40. С. 9.
4. Белогуров С.Б. Указ. соч. С. 32-33.
5. Малыгин В.Л. Преморбид и особенности личности как основа наркомании // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы. Екатеринбург, 2000. С. 92.
6. Наркотики и яды // Энциклопедия преступлений и катастроф / сост. В.И. Петрова, Т.И. Ревяко. Минск, 1996. С. 25-31.
7. Т.А. Боголюбова отмечает, что «отчуждение как социальное противоречие, характеризующее состояние современного общества, постоянно воспроизводит отчужденную личность, которая готова к использованию любых средств и способов ухода от социальной действительности – алкоголизм, самоубийство, преступность, наркотизация». В генезисе наркотизма в качестве первой группы факторов она выделяет именно отчуждение личности. См.: Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 14, 27.
8. Цит. по: Чибисов Ю.К. К вопросу о причинах наркоманий и токсикоманий // Вестник Московского университета. Право. 1988. №2. С. 53.
9. Воронков Д.В., Скоринова Е.П. Молодежь и наркотики // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы. С. 73.
10. Чибисов Ю.К. Указ. соч. С. 53.
11. Воронков Д.В., Скоринова Е.П. Указ. соч. С. 72-73; Масагутов Р.М. Агрессия и употребление психоактивных веществ у девочек-подростков с делинквентным поведением // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы. С. 70.
12. Калинина Е.Г. Социально-психологические проблемы «студенческой» наркомании // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы. С. 56; Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Медицинская психология и профилактика наркоманий в детском и подростковом возрасте // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы С. 46-47.
13. Ковска Л. Страх перед жизнью // Саратовский криминал. 2000. № 1 (10).

Л.А. ПРОХОРОВ,

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ, заслуженный юрист РФ
(Россия)*

Р.В. ТОРОСЯН,

*кандидат юридических наук
(Россия)*

L.A. PROKHOROV,

*doctor of Law, Professor, Honored
Worker of Higher School, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Russia)*

R.V. TOROSYAN

*candidate of Legal Sciences
(Russia)*

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
ДЕЯНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ
НРАВСТВЕННОСТИ**

**INTERNATIONAL LEGAL BASIS CRIMINALIZATION OF ACTS AGAINST
PUBLIC MORALITY**

Аннотация. Авторы анализируют основные международные нормативные правовые акты, регламентирующие ответственность за вовлечение в проституцию, оборот порнографических материалов и предметов, а также за акты вандализма

Ключевые слова: конвенции, договоры, общественная нравственность, криминализация, проституция, порнография, вандализм

Annotation. The authors analyze the main international legal acts regulating the responsibility for involvement in prostitution, pornography, trafficking cal materials and objects, as well as acts of vandalism

Key words: conventions, treaties, public morality, the criminalization of prostitution, pornography, vandalism

Деятельность законодателя по криминализации деяний является крайне важной и ответственной. Так, А.Д. Антонов отмечает, что «процесс криминализации должен быть ориентирован на социальную реальность и, прежде всего, на учет социально-психологических издержек... Своевременно реагируя на социальную реальность, процесс криминализации вносит свой вклад в развитие и совершенствование общественных отношений, в развитие и обновление существующих социальных структур» [1].

При этом законодатель, осуществляя криминализацию, должен опираться и на международно-правовые основания (при их наличии). Это предопределено тем, что в соответствии с ч. 2 ст.1 УК РФ национальное уголовное законодательство основывается на соответствующих принципах и нормах

международного права и не должно противоречить им. Применительно к рассматриваемой группе деяний для криминализации некоторых из них соответствующие международно-правовые основания имеются.

В первую очередь, речь идет о деяниях, связанных с проституцией. Как отмечается в специальной литературе, «проституция существует столько же, сколько существует человечество. Она распространена во всех странах независимо от их культурного развития и принимаемых против этого явления мер. Бесплодность борьбы с проституцией доказана многовековым опытом: её невозможно искоренить, пока существуют деньги...» [2].

В Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2. 12 1949 года установлено, что «проституция и сопровождающее её зло, каковым является торговля людьми, преследующая цели проституции, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества» [3].

Проституция выступает негативным социальным явлением, охватившим весь мир, что обуславливает её международный характер. Такой же характер, как правило, носит и деятельность, направленная на организацию занятия проституцией, признаваемая практически во всех странах мира преступной. Мировое сообщество, осознав названные обстоятельства, ещё в конце XIX века начало задумываться над необходимостью объединения усилий в целях сдерживания проституции и противостояния преступной деятельности, направленной на её организацию, в том числе торговле женщинами и детьми для сексуальной эксплуатации. Правовая форма такой консолидации – подписание международных соглашений (конвенций).

Первое международное соглашение по указанным вопросам было заключено в 1904 году. Это был Международный договор от 18 мая 1904 г. о борьбе с торговлей белыми рабынями, затрагивающий и вопросы противодействия сексуальной эксплуатации женщин. Спустя 6 лет была подписана Международная конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями, а в 1921 году принята Международная конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми. Последней до образования Организации Объединённых Наций была подписана 11 октября 1933 года Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами [4].

В названных международно-правовых актах были названы деяния, признаваемые преступлениями, с которыми государства-участники должны вести борьбу уголовно-правовыми средствами. В частности, это склонение или вовлечение в разврат несовершеннолетних и совершеннолетних женщин и детей. В Конвенциях определялось, что совершение таких преступлений должно наказываться лишением свободы.

В настоящее время основы для борьбы с организацией занятием проституцией и криминализации соответствующих деяний заложены, в первую очередь, в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией прости-

туции третьими лицами, принятой 2 декабря 1949 г. Эта Конвенция заменила все ранее действовавшие международно-правовые акты в сфере борьбы с названными проявлениями. В статьях первой и второй Конвенции определено, какие деяния, связанные с эксплуатацией проституции, подлежат криминализации, и за которые Стороны обязуются подвергать наказанию каждого, их совершившего:

- сводничество, склонение или соращение в целях проституции другого лица, даже с согласия этого лица (ст.1);
- эксплуатация проституции другого лица, даже с согласия этого лица (ст.1);
- содержание дома терпимости или управление им, а также сознательное финансирование или участие в финансировании дома терпимости (ст.2);
- сдача в аренду или аренда здания или другого места, или части такового при наличии осведомлённости о том, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами (ст.2).

В соответствии со статьями 3 и 4 Конвенции наказуемы приготовление к перечисленным деяниям, покушение на их совершение, а также соучастие в этом [5].

Соответствующие положения, касающиеся несовершеннолетних, содержатся также в Конвенции о правах ребёнка, подписанной 20 ноября 1989 года [6]. В ст.34 установлено, что государства - участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального соращения. В этих целях государства – участники принимают все необходимые меры (в том числе законодательные) для предотвращения:

- склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;
- использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике;
- использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах.

Статья 35 налагает на государства обязанность принимать меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме (в том числе, конечно, и в целях вовлечения в занятие проституцией).

Дополнительные положения, касающиеся несовершеннолетних, были сформулированы в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребёнка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятом 25 мая 2000 года [7]. В частности, в п.б) ст.2 определено понятие детской проституции. Она означает использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения.

15 ноября 2000 года был подписан Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющий Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности [8]. В этом документе проблема противодействия организации проституции и вовлечения в неё рассматривается как составляющая борьбы с торговлей людьми. Это обусловлено тем, что одной из наиболее распространенных целей торговли людьми (особенно женщинами и детьми) является использование их в сфере оказания сексуальных услуг.

В статье 3 Протокола содержится определение понятия «торговля людьми». Она означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, *эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации*, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

В ч. 1 ст. 5 «Криминализация» установлено, что каждое государство-участник принимает законодательные меры с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в статье 3 Протокола, если они совершаются умышленно.

Часть 2 ст. 5 возлагает на каждое государство-участника обязанность признать уголовно наказуемыми следующие деяния: покушение на совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с Протоколом; участие в качестве сообщника в совершении какого-либо из этих преступлений; организацию других лиц или руководство ими с целью совершения названных преступлений. Следовательно, оба Протокола, несмотря на то, что они непосредственно посвящены вопросам борьбы с торговлей людьми, уделяют внимание и проблеме противодействия организации и эксплуатации проституции. Это вполне объяснимо, поскольку похищения людей и торговля ими в настоящее время нередко совершаются в целях осуществления именно этой деятельности.

Международно-правовые установления лежат и в основе криминализации деяний, связанных с изготовлением и распространением порнографических предметов (материалов). Причем соответствующие шаги международное сообщество, обеспокоенное расширением производства порнографической продукции, негативно влияющей на нравственные устои общества, на развитие семейных отношений, на процесс становления молодого поколения, предприняло еще в начале XX-го века. Поскольку оно охватило многие государства, последние приняли решение объединить усилия, закрепив его в меж-

дународно-правовом акте. Таковым явилось подписанное в Париже 4 мая 1910 года Соглашение относительно пресечения обращения порнографических изданий [9].

В преамбуле Соглашения отмечалось: «Правительства держав, перечисленных ниже, движимые одинаковым желанием облегчить, в пределах своих соответствующих законодательств, взаимное сообщение сведений с целью розыска и пресечения правонарушений, касающихся порнографических изданий, решили заключить для этого Соглашение...». В данном документе решались, в основном, организационные и процессуальные вопросы взаимодействия государств в сфере противодействия распространению порнографии. Основные положения Соглашения касались создания государствами специализированного органа, решающего определенные задачи. Вопросы криминализации и наказуемости деяний, связанных с распространением порнографии, Соглашение не решало. Единственное, можно заметить, что в нем был в определенной степени решен вопрос о предмете этих деяний – «порнографические сочинения, рисунки, изображения или предметы».

4 мая 1949 года был подписан Протокол об изменении договора о борьбе с распространением порнографических изданий, подписанного в Париже 4 мая 1910 года [10]. В отмеченных нормативных правовых документах были намечены направления криминализации деяний, связанных с названными произведениями. К числу караемых деяний были отнесены:

1. Изготовление или хранение сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов или других порнографических предметов с целью их продажи или распространения, или же публичного их выставления;

2. Ввоз, провоз, вывоз лично или через другое лицо в вышеуказанных целях перечисленных сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов или других порнографических предметов, или пуск их тем или другим путем в обращение;

3. Торговля ими даже непубличная, совершение с ними всяких операций какого бы то ни было вида, распространение их, публичное их выставление или же сдача их в качестве профессии в прокат;

4. Анонсирование или оглашение каким бы то ни было путем, в целях поощрения оборота или торговли, подлежащих пресечению, что какое-либо лицо занимается одним из перечисленных выше наказуемых действий, анонсирование или оглашение, как и через кого эти сочинения, рисунки, гравюры, картины, печатные издания, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы или другие порнографические предметы могут быть получены, либо непосредственно, либо через чье-либо посредство.

В Конвенции содержалось важное положение о том, что желательно, чтобы «все законодательства в своих уголовных санкциях предусмотрели по-

вышение наказания для всех случаев, когда предложение, передача, продажа или распространение порнографических произведений происходили среди молодежи».

Международных конвенций, непосредственно направленных на борьбу с разрушениями и повреждениями памятников истории и культуры, не принято. Но, тем не менее, существуют международно-правовые документы, посвященные проблеме охраны названных ценностей (в том числе от повреждения и разрушения) и объединению в этой деятельности усилий мирового сообщества. Отдельные их установления должны быть учтены при формировании соответствующих положений уголовного закона и в процессе правоприменительной практики. К числу таких актов следует отнести:

- Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 14 мая 1954 года [11];

- Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, от 14 ноября 1970 года [12];

- Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия 16 ноября 1972 года [13];

- Европейскую конвенцию о правонарушениях, связанных с культурной собственностью, от 23 июня 1985 года [14].

Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта содержит понятие *культурных ценностей*, которым необходимо руководствоваться, определяя предмет преступления, предусмотренного ст.243 УК РФ. Согласно ст.1 Конвенции ими считаются (независимо от происхождения и владельца):

- а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес;

- б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей;

- в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

Статья 4 Конвенции содержит положение о том, что ее участники обязуются запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой

бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей.

В статье 28 «Санкции» определено: «Высокие договаривающиеся Стороны обязуются принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того, чтобы были выявлены и подвергнуты уголовным или дисциплинарным санкциям лица, независимо от их гражданства, нарушившие или приказавшие нарушить настоящую Конвенцию».

В Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., представлен более конкретизированный подход к определению круга предметов, признаваемых культурными ценностями. Она в ст.1 определяет, что *культурными ценностями* признаются ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки (например, редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы, представляющие интерес для палеонтологии; ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и обществ, а также связанные с жизнью национальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями; археологические находки (включая обычные и тайные) и археологические открытия и целый ряд иных).

В Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года представлено понятие не только культурного, но и природного наследия. Статья первая Конвенции определяет, что под *«культурным наследием»* понимаются: памятники, произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки.

Статья 2 содержит определение термина *«природное наследие»*. Это: природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки; геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения; природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты.

В ст. 29 Конвенции возлагается на участников обязанность сообщать в докладах, которые представляются ими Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры в установленные ею сроки и форме,

о законодательных и регламентирующих положениях и о других мерах, принятых ими в целях выполнения настоящей Конвенции.

Нельзя обойти вниманием и Европейскую конвенцию 1985 г. о правонарушениях, связанных с культурной собственностью, Интерес представляет статья 1 Конвенции, содержащая понятие *правонарушения, связанного с культурной собственностью*. К ним относятся деяния, рассматриваемые в соответствии с уголовным правом, при условии, что в случае, если административный орган уполномочен рассматривать такое правонарушение, заинтересованное лицо должно иметь возможность представить данное дело на рассмотрение суда [15].

Приложение II к Конвенции содержит перечень предметов и объектов культурной собственности. Этот перечень культурной собственности (культурных ценностей) является самым полным и подробным и должен служить ориентиром при решении вопроса о предмете преступления, предусмотренного ст.243 УК РФ.

Кроме того, в Конвенции сформулирован перечень *правонарушений против культурной собственности* (ст.1 и 2 Приложения III к названной Конвенции). В пункте d) ст.2 указано такое правонарушение, как уничтожение или повреждение культурных ценностей другим лицом. Таким образом, преступление, предусмотренное ст.243 УК, носит конвенционный характер.

Анализ перечисленных международно-правовых документов и сопоставление их содержания с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать *вывод* о том, что российский законодатель, формулируя соответствующие уголовно-правовые нормы (содержащиеся в статьях 240, 241, 242, 243 УК), в достаточно полной мере учел требования международного права, касающиеся вопросов криминализации соответствующих деяний.

Литература:

1. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд юрид. наук. М., 2001. С.67.
2. Сутенёры и проститутки: Проституция в древности и сегодня // Энциклопедия преступлений и катастроф / Авт.- сост. Н.В. Белов. Мн., 1998. С.11.
3. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С.280.
4. Левченко Е. Международные документы и соглашения против торговли женщинами // <http://www.owl.ru/win/books/tromso-1999/7.htm>; Наймов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. Том 2: Особенная часть. М., 2004. С.464-465.
5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С.280-290.
6. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.¹ Информационная база системы Консультант Плюс: Международное право.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3884; Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 46 - 55.

8. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С.100 - 107.
9. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIV. М., 1957. С. 211 - 215.
10. Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М., 1991. С.258-282.
11. Сборник действующих нормативных правовых актов и наиболее значимых работ по проблемам сохранения культурных ценностей по состоянию на 1 августа 1999 г. М., 2000.
12. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1991. Вып. XLV. С.482-492.
13. Защита прав человека и борьба с преступностью: Документы Совета Европы. М., 1998. С.148.
14. Защита прав человека и борьба с преступностью: Документы Совета Европы. М., 1998.

С.Н. РАДЧЕНКО

*магистр кафедры уголовного права
ФБГОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»
(Россия)*

S.N. RADCHENKO

*master of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
(Russia)*

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ ВИНЫ И КРИТЕРИИ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ

CONCEPT, CONTENT, FORMS AND CRITERIA TYPES OF ALLOCATION

Аннотация. Статья посвящена анализу субъективной стороны состава преступления, рассмотрению понятия вины и её содержанию, анализу форм вины и основаниям их классификации.

Ключевые слова: субъективная сторона, форма вины, умысел, неосторожность, уголовное право.

Annotation. Article is devoted to the analysis of the subjective party of corpus delicti, consideration of a concept of fault and its content, the analysis of forms of fault and the bases of their classification.

Keywords: subjective party, fault form, intention, imprudence, criminal law.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое, то есть субъективное содержание преступления, поэтому является его внутренней стороной. Объективная сторона преступления, составляющая его фактическое содержание, может непосредственно восприниматься потерпевшим, свидетелями и другими лицами. А субъективная сторона характеризует процессы, протекающие в психике виновного, поэтому не поддается непосредственному восприятию органами чувств человека. Она

познается только путем анализа и оценки поведения правонарушителя и обстоятельств совершения преступления.

В уголовном законодательстве России отсутствует термин «субъективная сторона». Тем не менее, законодатель использует этот термин путем раскрытия таких понятий, как вина, мотив, цель. Представляя различные формы психической активности, эти признаки органически связаны между собой и взаимозависимы. Соотношение этих категорий в уголовно-правовой литературе - предмет давней и продолжающейся дискуссии. Совпадают ли понятия субъективной стороны преступления и вины или эти понятия не тождественны? На данный вопрос имеется два различных ответа. Одни авторы полагают, что вина и представляет собой субъективную сторону преступления, что эти понятия совпадают по своему содержанию (А.А. Пионтковский, П.С. Дагель, Д.П. Котов, Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер и др.) [1, с.11].

Другие считают, что субъективная сторона, являясь более емким понятием, не исчерпывается содержанием вины, субъективная сторона включает наряду с виной и другие психические моменты (мотив, цель, эмоции). Данная точка зрения получила свое распространение и в учебной литературе.

Вина как определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина – обязательный признак любого преступления. Но она не дает ответа на вопросы, почему и зачем виновный совершил преступление.

Вина только отражает психическое отношение к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Поэтому ответы на вопросы, почему и зачем виновный совершил преступление, дает мотив и цель, которые в отличие от вины являются не обязательными, а факультативными признаками субъективной стороны преступления.

Особое место в субъективной стороне преступления занимают эмоции, т.е. переживания лица в связи с совершаемым преступлением. Следует иметь в виду, что эмоции, выражающие отношение к уже совершенному преступлению (удовлетворение или, наоборот, раскаяние, страх перед наказанием и т.д.), не являются элементом психической деятельности, имеющей место в момент совершения преступления, и поэтому не могут служить признаком субъективной стороны. Но эмоции, сопровождающие подготовку преступления и процесс его совершения, тесно связаны с мотивами и как мотивообразующие психологические элементы могут входить в субъективную сторону преступления в некоторых случаях, предусмотренных законом (ст. ст. 106, 107, 113 УК РФ).

Субъективная сторона преступления имеет важное юридическое значение.

Во-первых, как составная часть основания уголовной ответственности она отграничивает преступное поведение от непроступного. Так, не является преступлением наступление общественно опасных последствий без вины (ст. 5 УК РФ), неосторожное совершение деяния, наказуемого лишь при наличии умысла (ст. 115 УК РФ), а также предусмотренное нормой уголовного права деяние, но совершенное без указанной в этой норме цели (ст. ст. 158 - 162 УК РФ) или по иным мотивам, нежели те, которые указаны в законе (ст. ст. 153 - 155 УК РФ).

Во-вторых, субъективная сторона преступления позволяет отграничить друг от друга составы преступления, сходные по объективным признакам. Так, преступления, предусмотренные ст. ст. 105 и 109 УК РФ, различаются только по форме вины; самовольное оставление части или места службы военнослужащим (ст. 337 УК РФ) отличается от дезертирства (ст. 338 УК РФ) только по содержанию цели.

В-третьих, фактическое содержание факультативных признаков субъективной стороны преступления, даже если они не указаны в норме Особенной части УК РФ, в значительной мере определяет степень общественной опасности как преступления, так и лица, его совершившего, а значит, характер ответственности и размер наказания с учетом предписаний, изложенных в статьях 61 - 64 УК РФ, предусматривающих обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, а также условия назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление [2, с.162].

Таким образом, определение субъективной стороны преступления имеет большое правовое значение для обоснования уголовной ответственности, для правильной квалификации преступления и для индивидуализации наказания. Высшие судебные инстанции Российской Федерации не раз указывали судам на необходимость тщательно исследовать субъективную сторону преступления: форму вины, содержание и направленность умысла, мотивы и цели преступления, поскольку это способствует соблюдению принципов уголовного права: законности, вины, справедливости и гуманизма.

Вопрос о вине как основании уголовной ответственности является стержневым вопросом науки уголовного права.

В начале XX века была полностью отвергнута так называемая оценочная (нормативная, этическая) теория вины, которая рассматривала психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям не как реально существующее, а лишь как оценку судом всех объективных и субъективных обстоятельств, связанных с преступлением, а также с личностью преступника. Оценочная теория вины давала теоретическое обоснование репрессиям, так как она способствовала пониманию вины как оценки судом деятельности, поведения личности.

Дальнейшие исследования понятия вины содействовали отрицанию не только оценочной деятельности суда как признака вины, но и признаков, ха-

рактизирующих деяние, личность виновного и другие моменты. В определении вины подчеркивалась ее неразрывная связь с деянием, с преступлением путем указания на предмет психического отношения субъекта - деяние и его последствия. Подобное определение вины логически обусловило выделение форм вины, в которых проявляется отношение субъекта к деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Однако столь четкий подход к дифференциации форм вины не исключил смешанной (двойной) формы, в которой проявляется сочетание признаков умысла и неосторожности.

Законодатель не дает понятия вины в Уголовном кодексе РФ, что способствует различному ее пониманию правоведом. Так, Б.Д. Завидов и А.В. Борбат определяют вину как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию – действию или бездействию (в форме умысла или неосторожности) – и к наступившим в результате этого общественно опасным последствиям [3, с.16].

Вину как правовое явление также следует рассматривать в контексте единства формы и содержания. В теории права совершенно обоснованно подчеркивается это единство, поскольку содержание вины немыслимо вне определения формы, а в свою очередь форма вины не имеет никакой цены, если она не есть форма содержания.

Различие в интенсивности и определенности интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта преступления, лежит в основе деления вины на формы, а в пределах одной и той же формы - на виды.

Под формой в философии понимается внутренняя структура связей и взаимодействия элементов, свойств и процессов, образующих предмет или явление, способ существования и выражения содержания и его отдельных модификаций. Форма вины определяется соотношением психических элементов (сознание и воля), образующих содержание вины, причем законом предусмотрены все возможные сочетания, образующие вину в ее уголовно-правовом значении.

При дифференциации вины на формы рассмотрению подлежат две концепции: интеллектуалистическая, основная роль в которой отводится интеллектуальным моментам поведения правонарушителя, и волевая, в которой основное значение придается его воле. При этом разные авторы по-разному определяют интеллектуальные и волевые составляющие [4, с.36]. Приверженцы интеллектуалистической концепции в качестве основы разграничения форм вины рассматривают проявления интеллектуальных моментов сознания [5, с.178]. Приверженцы волевой теории умысла и неосторожности в основе их деления усматривают преобладающую роль волевых аспектов [6, с.39].

Таким образом, форма вины – это установленное уголовным законом определенное взаимоотношение (сочетание) элементов сознания и воли лица, совершающего преступление, которое характеризует его отношение к этому деянию.

Действующее уголовное законодательство предусматривает две формы вины – умысел и неосторожность. Давно известное теории и практике подразделение умысла и неосторожности на виды нашло законодательное закрепление. УК РФ впервые предусмотрел подразделение умысла на прямой и косвенный (ст. 25), а неосторожности – на легкомыслие и небрежность (ст. 26). Вина реально существует только в определенных законодателем формах и видах, вне их вины быть не может.

Форма вины в конкретных преступлениях либо указывается в диспозициях статей Особенной части УК РФ, либо подразумевается.

Во многих случаях умышленная форма вины с очевидностью вытекает из цели деяния, например, терроризм, кража, грабеж, диверсия, либо из характера описанных в законе действий, например, изнасилование, клевета, получение взятки, либо из указания на заведомую незаконность действий или на их злостный характер.

Если преступление предполагает только неосторожную форму вины, это во всех случаях обозначено в соответствующей норме Особенной части УК РФ. Данное положение зафиксировано в части 2 статьи 24 и является новым для Уголовного кодекса. Здесь отмечено, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается лишь тогда преступлением, когда об этом сказано в нормах Особенной части Уголовного кодекса. Если же в нормах Особенной части не говорится, что это деяние может совершаться только по неосторожности, то, следовательно, лицо, совершившее это деяние, может нести уголовную ответственность и за умышленное его совершение.

Анализ различных вариантов соотношения интеллектуальных и волевых моментов психики в совершаемых лицом действиях позволяет сделать вывод о том, что можно выделять не только умышленную и неосторожную форму вины. В отдельных случаях деяние является преступным при совершении как с умыслом, так и по неосторожности в связи с чем вполне обоснованно можно говорить о двойной и смешанной форме вины. В подобных случаях форма вины устанавливается посредством толкования.

Таким образом, степень вероятности наступления негативных последствий способна влиять на вид и размер тягот и лишений, применяемых к правонарушителю. Поэтому, на наш взгляд, недопустимо при разграничении форм и видов вины руководствоваться теорией вероятности, проводя разграничение форм вины, исходя исключительно из характера предвидения вероятности наступления неблагоприятных последствий.

Многочисленные научные труды исследователей форм вины убеждают нас в том, что в современном праве разграничение форм и видов вины носит сбалансированный комплексный характер, основанный на интеллектуально-волевых моментах противоправного поведения.

Между тем, как представляется, юридическое значение форм вины велико.

Во-первых, в отношении случаев причинения общественно опасных (вредных) последствий без вины и случаев неосторожного совершения деяний, наказуемых лишь при умышленном их совершении, форма вины является субъективной границей, отделяющей преступное поведение от непроступного (правомерное поведение от противоправного).

Во-вторых, форма вины определяет квалификацию преступления, если законодатель дифференцирует уголовную ответственность за совершение общественно опасных деяний, сходных по объективным признакам, но различающихся по форме вины.

В-третьих, вид умысла или вид неосторожности, не влияя на квалификацию, может служить важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Преступление по общему правилу представляет более высокую степень опасности, если оно совершено с прямым умыслом, нежели с косвенным, поскольку в первом случае преступление прямо нацелено на причинение вреда правоохраняемым интересам и ценностям. Точно так же преступное легкомыслие, при котором виновный сознательно избирает заведомо опасную для общества линию своего поведения, обычно опаснее небрежности, при которой общественно опасный характер совершаемого деяния вообще не осознается виновным.

В-четвертых, форма вины в сочетании со степенью общественной опасности деяния служит критерием законодательной классификации преступлений: в соответствии со ст. 15 УК РФ к категории тяжких и особо тяжких относятся только умышленные преступления.

В-пятых, форма вины предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы. Согласно ст. 58 УК РФ лица, осужденные к этому наказанию за преступления, совершенные по неосторожности, отбывают наказание по общему правилу в колониях-поселениях, а лица, осужденные за умышленные преступления, - в колониях-поселениях, в исправительных колониях общего, строгого или особого режима либо в тюрьме.

В-шестых, наличие умышленной формы вины обосновывает, а неосторожной вины исключает постановку вопроса о преступных мотивах и целях.

Литература:

1. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж, 1974; Кригер Г.А. Понятие и содержание вины в советском уголовном праве // Вестник Московского университета. 1983. № 5. С. 11.
2. Уголовное право. Учебник. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 162.
3. Завидов Б.Д., Борбат А.В. Общие проблемы и отдельные особенности некоторых положений уголовного права России // Законность. 2005. № 7. С. 16.
4. Векленко С.В. Диалектика и вопросы вины в уголовном праве: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2003. С. 36.
5. Иванов И.С. К вопросу соотношения форм вины и их основных признаков // Российский следователь. 2005. № 11. С. 34; Макашвили В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М., 1957. С. 178.

6. Базунов А. Отграничение косвенного умысла от преступной самонадеянности // Советская юстиция. 1973. № 5. С. 6; Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 39.

А.А. СИДОРОВ

*доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности,
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»,
кандидат юридических наук, доцент*

A.A. SIDOROV

*assistant professor of administrative law and law enforcement,
"Kuban Social and Economic Institute"
PhD, Associate Professor*

**ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ,
ИСПОЛЪЗУЕМЫЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЕНИЙ В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЙ
ПРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ**

**FINGERPRINT IDENTIFICATION SYSTEM USED DURING THE
INVESTIGATION PRESTUPENY IN THE FIELD OF SAFETY HEALTH,
PUBLIC MORALS AND OTHER SOCIAL AND SIGNIFICANT INTEREST**

Аннотация. В статье рассматривается актуальность и проблемы использования автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистический учет, дактилоскопическая регистрация, автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы, компьютерные технологии, телекоммуникационная система, учетная информация, автоматизация.

Annotation. In article relevance and problems of use of the automated dactyloscopic identification systems in disclosure and investigation of crimes is considered.

Key words: the criminalistic account, dactyloscopic registration, the automated dactyloscopic identification systems, computer technologies, telecommunication system, registration information, automation.

Первые попытки внедрения ЭВМ в юридическую деятельность были предприняты в первую очередь в области автоматизации криминалистических учётов и в частности дактилоскопических.

Научно-технический прогресс оказывает на институт судебной экспертизы чрезвычайно сильное и многостороннее влияние. Оно выражается в том, что за последние годы значительно усовершенствовалась материальная база экспертных подразделений, проводится работа по внедрению нового и развитию существующего технического, программного и технологического обеспечения для решения судебно-экспертных задач. Работа эксперта компьюте-

ризируется, автоматизируются различные стороны ее деятельности, позволяя экономить время и концентрироваться на более важных и значимых участках.

Определенные трудности заключались в проверке по следотекам и дактилокартотекам ведущихся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел следов пальцев рук, изымаемых с мест нераскрытых преступлений и дактилокарт лиц представляющих оперативный интерес.

В соответствии с ведомственными приказами и инструкциями оперативные подразделения ОВД являются инициаторами этих проверок, результаты которых, эксперт оформляет справкой.

Начиная с конца 80-х годов в силу определенных факторов в нашей стране, начался значительный рост преступности.

Во много раз возросло количество совершаемых по сравнению с предыдущими годами преступлений, вследствие этого возросли массивы указанных картотек, качественная проверка, по которым следов и дактилокарт стала невозможной. Поэтому остро встала проблема оснащения экспертно-криминалистических подразделений ОВД автоматизированными дактилоскопическими идентификационными системами. Попытки автоматизации данной стороны деятельности уже были, но положительных результатов не дали, проверка продолжала осуществляться по "старинке", визуально с помощью дактилоскопической лупы. Существовавшие зарубежные системы имели высокую цену, у них не было адаптации к российской специфике (требовалось более высокое качество изымаемых следов и дактилокарт).

Активно работы по созданию отечественных АДИС начались в 1989 г. Была изучена возможность автоматизации распознавания отпечатков пальцев с помощью персональных компьютеров, разработаны алгоритмы, программы фильтрации и сжатия изображений, автоматического индексирования отпечатков пальцев, проведены исследования методов идентификации изображений отпечатков. В 1992 году созданы отечественные АДИС. С 1993 года Экспертно-криминалистическим центром МВД РФ проводится эксперимент по внедрению АДИС в органах внутренних дел. В базовых экспертно-криминалистических подразделениях МВД России размещены для опытной эксплуатации АДИС «Сонда», «Папилон», «Поиск», «Дакто-про», «Армэк» и др.

Автоматизация преследует многие цели, основными из которых являются: оперативность (короткий промежуток времени между запросом и получением результата), возможность выяснения преступлений совершённых одним лицом на определённой территории, доступность сотрудникам низовых звеньев (оперативных работников райотделов, участковых) и т.д.

В 1993 году на базе ЭКУ УВД Краснодарского края была установлена АДИС «Сонда». Данная система была размещена в 18 экспертно-криминалистических подразделениях края. Вместе с тем в крае была установлена и неплохо зарекомендовала себя АДИС «Папилон» (УВД гг. Сочи, Ту-

апсе, Лабинский ОВД). Недостатком в функционировании двух систем являлось отсутствие обмена базами данных между ними.

Поэтому в 2008 году в ЭКЦ ГУВД Краснодарского края была внедрена АДИС «Папилон». Применение данной системы зарекомендовало себя с положительной стороны, но вместе с тем были выявлены и слабые стороны, а именно невозможность установления стабильной связи между комплексом и базовой АДИС в ГУВД КК. Данный недостаток лишил данную систему основного преимущества – оперативности, приравнивая ее к обычному рабочему месту со стационарным компьютером.

Автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы осуществляют следующие функции:

- 1) Ввод изображений и дактилокарт в память компьютера;
- 2) Обработка и индексирование (копирование) дактилоскопических изображений. Обозначаются признаки узора папиллярных линий (в среднем 15 - 17 признаков).
- 3) Хранение введенной информации в базе данных.
- 4) Поиск в базе данных по запросной информации и выдача рекомендательных списков поисковых образов.

При вводе в базу данных новых дактилокарт выполняется поиск по всем ранее введенным отпечаткам и массиву следов, обновляются рекомендательные списки (поиски «карта – карты» и «карта – следы»).

Аналогичные проверки выполняются при вводе каждого нового следа (поиски «след – отпечатки» и «след – следы»). Оператору предоставляется возможность сравнить на экране монитора изображение запросного следа и отпечатков из рекомендательного списка с выделением отдельных фрагментов в увеличенном масштабе. Специальный указатель отмечает точки следа и отпечатка, признанные системой схожими.

Рекомендательный список позволяет визуально установить степень соответствия следа отпечатку. При желании оператор может детально исследовать на экране монитора фрагменты изображения.

Разработка автоматизированных дактилоскопических систем идет по пути постоянного совершенствования версий, совершенствуется, и компьютерная техника отсюда возникает возможность создания массивов в миллион и более отпечатков. Однако здесь возникает острая проблема: с увеличением базы данных увеличивается и рекомендательный список, предоставляемый оператору для исследования. Для сокращения рекомендательного списка требуются более качественные следы, изымаемые с мест совершения нераскрытых преступлений и изготавливаемых дактилокарт. По нашему убеждению для улучшения качества изымаемых следов требуется обеспечить участие специалиста-криминалиста во всех осмотрах мест происшествия в случаях, когда необходимы специальные познания, поскольку только благодаря ему обнаруживается, закрепляется и изымается большая часть следов.

Специалист-криминалист участвует на всех стадиях осмотра. На стадии общего осмотра, он оказывает помощь следователю в разработке плана детального осмотра, в частности, в выборе метода осмотра, определении последовательности осмотра, способов поиска следов и других вещественных доказательств, а также в выборе научно-технических, поисковых и вспомогательных средств для этих поисков.

На стадии детального осмотра специалист-криминалист использует наиболее эффективные средства и методы обнаружения следов и вещественных доказательств. Познания криминалиста позволяют ему с большей точностью и учетом конкретных условий выбрать нужные методы и средства для обнаружения и фиксации следов.

На заключительной стадии осмотра места происшествия специалист помогает следователю изъять и упаковать обнаруженные следы и предметы. Обладая большим, чем следователь, опытом и знаниями способов изъятия и упаковки следов и других вещественных доказательств, криминалист проводит эту работу более квалифицированно, чтобы обеспечить их сохранность для последующего исследования.

Следственный чемодан необходимо оснащать полным набором порошков для изъятия следов с различных поверхностей, различного срока давности. Вместе с тем специалист выезжает на место происшествия, имея в чемодане один дактилоскопический порошок (сажа), что в отдельных случаях ведет к изъятию некачественного следа, с недостаточным количеством признаков, а то и к утрате вещественного доказательства. Касаясь дактилокарт, можно сказать, что только опытный работник, проводящий дактилоскопирование, может добиться удовлетворительного качества. Основная масса дактилокарт поступает из дежурных частей ОВД, работники которых, не имеют навыков дактилоскопирования, поэтому часто на дактилокарте возникают смазы, непропечатки, залипания, ошибки порядка прокатки. При последующем контроле качества отбраковывается до 80 % дактилокарт.

На наш взгляд, наиболее удачным выходом из данной ситуации было бы оснащение дежурных частей настольными комплексами «Папилон», в комплект которых входит дактилоскопический ладонный сканер Папилон ДС-45(ДС-45М) или пальцевый сканер Папилон ДС-30Н (ДС-30НМ).

Однако это оснащение потребует значительных финансовых затрат, а средств выделяемых из бюджета явно не хватает.

В целом мероприятия, реализованные МВД России в рамках Программы по внедрению АДИС регионального, межрегионального и федерального уровней, позволили существенно увеличить количество раскрываемых преступлений с использованием дактилоскопических учетов.

Среди проблем, также остро стоит вопрос ежегодного сервисного обслуживания оборудования АДИС.

В завершении хотелось бы отметить, что, несмотря на положительный опыт использования АДИС в РФ, некоторые цели, на наш взгляд, остались не достигнуты: оперативность, нет быстрого обмена данными между базами данных, доступность сотрудников работающих на «земле» к базам следов и дактилокарт системы «Папилон». Им нужно писать запросы в ЭКЦ ГУВД края за это время преступник может скрыться. Необходимо организовать доступ из каждой патрульной машины, рабочего места оперативного работника участкового инспектора, следователя к данной информации.

А.В. СКАЧКО

*кандидат юридических наук
Краснодарский университет МВД России
(Россия)*

A.V. SKACHKO

*candidate of jurisprudence
Krasnodar university of Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia)*

НОВЫЙ ПОДХОД К ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНТРАБАНДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

A NEW APPROACH TO PROVIDING LEGAL WARNING SMUGGLING CRIMES IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы предупреждения контрабандных преступлений с учетом положений Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 192-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Ключевые слова: контрабанда, наркотики, оружие, предупреждение, профилактика, криминальная ситуация.

Annotation. The paper deals with the prevention of illicit crime-tions with the provisions of the Federal Law of June 23, 2016 № 192-FZ «On the basis of crime prevention in the Russian Federation».

Keywords: smuggling, drugs, weapons, prevention, prevention, criminal situation.

Эффективность общего предупреждения преступлений во многом зависит от точного учета характера общественной опасности соответствующей структурной части преступности [1]. Ее количественно-качественные параметры, показатели общественной опасности тесно взаимосвязаны со всеми сторонами социальной жизни общества. Преступность иницируют, в первую очередь, те трудности и социальные коллизии, которые противостоят общественному прогрессу. Анализ природы любого преступления предполагает исследование его общих социальных и специальных криминологических ас-

пектов. Социальная природа и социальная обусловленность преступности проявляются, прежде всего, в том, что она возникает из конкретных деяний, совершенных людьми в обществе и против интересов общества, их особого социального поведения. Преступность социальна еще и потому, что в основе поведения каждой личности лежат не биологические, а социальные причины, социально-экономические законы. Особо это касается экономических преступлений, в том числе контрабандных.

При рассмотрении совокупности данных (информации) о количественно-качественных показателях исследуемого вида преступлений мы изучили *общероссийские показатели*. Статистические данные отдельных видов контрабанды существенно различаются. Наиболее сложная криминальная ситуация складывается в сфере противодействия контрабанде наркотиков. Необходимо отметить, что в период с 1996 г. до конца 2012 года не было отдельной регистрации совершенных контрабандных преступлений. Поэтому мы ограничимся приведением статистики на переходный год, т. е. исключение из уголовного кодекса ст. 188. Так, по ч. 2-4 ст. 188 УК РФ в 2012 году было осуждено 159 лиц.

Общероссийские количественно-качественные показатели исследуемого вида преступлений за последние 3 года свидетельствуют, что наиболее сложная криминальная ситуация складывается в сфере противодействия контрабанде наркотиков. Так, в 2012 г. по ст. 229¹ УК было осуждено 256 лиц, в 2013 – 206, в 2014 г. наблюдаем резкий рост числа осужденных – 404. Достаточно высокие показатели осуждения и по ст. 226¹ УК (контрабанда оружия): соответственно осуждено в 2012 г. – 70, в 2013 г. – 49, в 2014 г. – 71. Виновным в совершении этих видов преступлений суды назначали достаточно строгие наказания: к лишению свободы были осуждены 93-94 %, к штрафу – 7-6 % осужденных.

По ст. 200¹ УК (контрабанда денежных средств и (или) инструментов) в 2012 г. осуждено 55 лиц, в 2013 г. – 68, в 2014 г. – 404. По ст. 242 УК (незаконный оборот порнографических материалов или предметов): соответственно осуждено в 2012 г. – 32, в 2013 г. – 20, в 2014 г. – 20. По ст. 242¹ УК (незаконный оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних): соответственно осуждено в 2012 г. – 38, в 2013 г. – 44, в 2014 г. – 32 лица.

При оценке этих показателей следует учитывать общепризнанный очень высокий уровень латентности этого вида преступлений. Например, Б.В. Волженкин отмечал, что уголовно-правовая статистика фиксирует очень низкий процент совершенных преступлений в сфере экономики [2]. По мнению Э.Н. Жевлакова, из 100 преступлений в сфере экономической деятельности правоохранительным органам становится известно только о трех [3].

Практика назначения наказания за эти преступления очень мягкая: по ст. 200¹ УК – все виновные были осуждены к штрафу; по ст. 242 УК – 30 % осуждены к лишению свободы, 70 % - к штрафу; по ст. 242¹ УК – 93 % осуждены к лишению свободы, 7 % % - к штрафу (процентные показатели усреднены).

Сложная криминальная ситуация инициировала принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 192-ФЗ, которым утверждены основы системы профилактики правонарушений в России [4]. Законодатель определяет профилактику правонарушений в этом нормативном правовом акте как «комплекс социальных, экономических, правовых, организационно-управленческих и ряд других мер, направленных на выявление причин и условий и обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения».

Профилактическая деятельность, осуществляемая соответствующими государственными органами и общественными организациями, является составной частью социальной политики. Она направлена на утверждение социально-полезного образа жизни и, в принципе, представляет собой основное направление борьбы с преступностью. Следовательно, цель профилактики состоит в устранении или смягчении действия причин преступности, факторов, условий, ее порождающих. Понятие «профилактика преступлений» употребляется в юридической литературе в широком и узком смысле слова. Так, Г.А. Аванесов под профилактикой в широком смысле слова понимает «недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления...В узком смысле слова под профилактикой понимается деятельность, во-первых, по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению; во – вторых, по выявлению лиц, могущих совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимых мероприятий. В совокупности эти два понятия образуют единое понятие «профилактика преступлений», или «профилактика правонарушений» [5] .

Среди основных направлений профилактики, имеющих непосредственное отношение к теме нашего исследования, т. е. предупреждения контрабандных преступлений, названный выше закон от 23 июня 2016 г. № 192-ФЗ в статье 6 устанавливает следующие:

- предупреждение правонарушений;
- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;
- противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- обеспечение экономической безопасности;

- обеспечение экологической безопасности, охраны окружающей среды.

Следовательно, законодатель понимает содержание профилактики правонарушений шире, чем содержание их предупреждения.

Предупреждение преступности как явления может трактоваться в узком (уголовно-правовом) и широком (социально-политическом) смысле. Под уголовно-правовым предупреждением, взятым в традиционном и узком смысле, понимаются меры, осуществляемые в процессе назначения и исполнения наказания. Можно сказать, что идея предупреждения преступности (частная и общая превенция), пронизывает систему уголовно-правовых норм. Однако практика борьбы с преступностью в современных условиях показывает, что при определении понятия предупреждения преступности необходимо исходить из более широких позиций: социально-политических, экономических, идеологических и т.д. Такой подход дает возможность сформулировать понятие предупреждения преступлений в широком смысле, что включает в себя различные (далеко не только правовые) меры воздействия государственных органов и общественных организаций. Предупреждение преступности представляет собой исторически сложившуюся систему воздействия на антиобщественные явления и их причинный комплекс с целью постепенного снижения уровня и масштабов преступности и ликвидации ее социальных корней. При этом предупреждение преступности надо рассматривать как социально-правовой процесс, снижающий, ограничивающий, ликвидирующий явления, порождающие преступность. Эта деятельность осуществляется мерами общего - социального и специально-криминологического предупреждения. Общесоциальные меры представляют собой основу для реализации различных усилий по предупреждению преступлений, хотя непосредственной целью имеют решение более глобальных задач, стоящих перед обществом и обусловленных потребностями его развития. Однако именно такой характер предупредительных мер предопределяет исключительную их важность и для решения *проблем предупреждения контрабандных преступлений*. Заметим, что деление предупредительной деятельности на обще-социальную и специально-криминологическую носит в определенной степени условный характер, так как «центральной идеей предупреждения преступлений является идея воздействия на детерминационный комплекс преступности, что и предопределяет его специфику». В юридической литературе авторы в содержание «предупреждения» включают предотвращение и пресечение преступлений [6].

Проблемы обеспечения экономической безопасности при осуществлении внешней экономической деятельности всегда неразрывно связывают с противодействием контрабанде как направлению борьбы с преступностью. Стратегически важным направлением при этом является недопущение интервенций, как промышленного характера, так и материалов общего опасного характера (оружие, наркотики и т. д.). Главы государств – участников СНГ приняли декларацию о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества. В

Декларации отмечено: «Мы подчеркиваем, что организованная преступность, терроризм, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ представляют серьезную угрозу безопасности государств – участников СНГ, и заявляем о своем намерении вести решительную борьбу с этими проявлениями» [7]. На первом плане стоит проблема противодействия терроризму во всех его проявлениях и формах. Эта проблема тесно связана с проблемой борьбы с контрабандой, уклонением от уплаты таможенных платежей, легализацией денежных средств, полученных преступным путем. Вполне понятно, что для осуществления *террористической деятельности, проведения конкретных террористических актов* необходимы значительные финансовые затраты, поставки оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Оружие террористам поставляют, в основном, контрабандным путем. Особую опасность представляют *боевые отравляющие вещества* и компоненты для их получения.

Основную финансовую подпитку террористические организации получают от мирового наркотрафика, оцениваемого в 800 миллиардов долларов ежегодно. Культивирование опийного мака в Афганистане неуклонно растет. Более того, ожидают осложнение ситуации в области контрабанды наркотиков в связи с выводом из Афганистана в 2014 году войск США и других стран – членов международной коалиции. По данным ФСКН РФ, с 2005 по 2015 годы объем контрабандно поставляемых наркотических средств и психотропных веществ вырос в 160 раз. С учетом этого обстоятельства возрастает роль уголовно-правового воздействия на торговцев оружием, наркотиками, которую выполняют ст. 226¹ и ст.229¹ УК [8].

Повышенная актуальность проблем противодействия контрабандным преступлениям в настоящее время обусловлена двумя важнейшими факторами. *Во-первых*, созданием Таможенного союза в составе Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, что требует самого серьезного подхода к унификации и гармонизации принимаемых важнейших нормативных правовых актов и согласованности проводимых организационных мероприятий. *Во-вторых*, вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО) в условиях масштабной диспропорции между импортом и экспортом, ставящей российского производителя в самое невыгодное положение. Более того, эта ситуация обострена принимаемыми странами Европейского союза и США экономическими и политическими санкциями и официальный внешнеэкономический оборот зачастую принимает криминальный характер.

В настоящее время основные направления деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности закреплены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 31.12. 2015 г. № 683, и в Концепции внешней политики

Российской Федерации. Усилия Федеральной таможенной и пограничной службы, МВД РФ направлены на реализацию положений, закрепленных отмеченными нормативными актами.

Литература:

1. Максимов С. В. Эффективность общего предупреждения преступлений. М., 2007.
2. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2005. С. 134.
3. Жевлаков Э. Н. Уголовная политика Российского государства // Уголовное право. 2008. № 1. С. 131.
4. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 192-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 28 июня.
5. Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 339.
6. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980; Аванесов Г.А., Игошев К.Е. Основопологающие начала теории и методологии профилактики правонарушений. М., 1976; Игошев К.Е., Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980; Кудрявцев В.Н. Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977; Кудрявцев В.Н. Социальная профилактика правонарушений в социалистическом обществе. М., 1978.
7. Декларация глав государств – участников Содружества Независимых Государств о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества // Российская газета. 2012. 14 декабря.
8. Голубкова М. Опасность из-за гор // Российская газета. 2012. 21 сентября.

II Раздел:
**«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере
обеспечения безопасности личности, общества и государства»**

А.П. ДЫНЬКО

*доцент кафедры гражданского права и процесса
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
кандидат юридических наук
(Россия)*

A.P. DINKO

*associate Professor of Civil Law and Procedure
"Kuban Social and Economic Institute"
candidate of Legal Sciences
(Russia)*

**ВИДЫ ДЕТСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОСНОВНЫЕ
ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ В НИХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**YPES OF CHILDREN'S PENITENTIARIES AND SIGNIFICANT
IMPLEMENTATION IN THEIR LEGAL LIABILITY JUVENILE OFFENDERS
AFTER WORLD WAR II**

Аннотация. В данной статье рассматриваются положения карательной политики советского государства в отношении несовершеннолетних правонарушителей после окончания Великой Отечественной войны

Ключевые слова: правонарушение, несовершеннолетние, юридическая ответственность, карательная политика.

Annotation. This article discusses the situation of the penal policy of the Soviet state of juvenile offenders after the end of World War II

Keywords: offense, minors, legal liability, punitive policy.

Указанные положения карательной политики советского государства в отношении несовершеннолетних правонарушителей после окончания Великой Отечественной войны осуществлялась в основном по тому вектору, который был задан в предшествующие годы. В этой связи следует заметить, что в начальный период Великой Отечественной войны государство продолжало курс на ужесточение карательной политики, начатый еще с конца 1920-х гг. Это касалось и несовершеннолетних. Даже рассматривался вопрос о целесообразности применения к несовершеннолетним смертной казни за преступления против государства. В то время, добавим, действовало также принятое в 1937 г. изменение в уголовный закон, согласно которому предельный срок наказания в виде лишения свободы увеличивался с 10 до 25 лет, и, таким об-

разом, несовершеннолетние, наравне со взрослыми, могли приговариваться к столь длительным срокам лишения свободы. Такое изменение в уголовный закон (отменное только в 1958 г. с изданием союзных Основ уголовного законодательства) само по себе как раз подтверждает общую тенденцию по усилению карательной политики советского государства. В ее рамках несовершеннолетние нередко становились жертвами объективного вменения, когда они подвергались уголовным репрессиям наряду с другими родственниками осужденных за государственные преступления. Такие меры негативно влияли на состояние преступности среди несовершеннолетних. Ситуация стала заметно меняться только с 1943 г., когда государство не могло не реагировать на увеличивающийся поток беспризорных и безнадзорных детей, обильно пополнявших преступную среду как следствие разрушительного характера военного времени.

В те годы Приказом НКЮ СССР от 19 июня 1943 г. судам давалось право прекращать уголовные дела несовершеннолетних, не достигших 15 лет, привлечённых к уголовной ответственности за мелкое хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления с передачей детей на попечение родителей, опекунов или, в случае необходимости, направлением в трудовую воспитательную колонию. Однако законодательно это право было закреплено значительно позже – лишь в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Повсеместно при местных органах власти были созданы комиссии по устройству детей, оказавшихся без родителей. Для этих целей привлекались комсомольские организации. Принимались меры, направленные на улучшение работы и расширение сети детских домов и интернатов, стимулирование системы патроната, когда беспризорные и безнадзорные отдавались на воспитание в семьи граждан, причем в дальнейшем в военный и послевоенный период государство регулярно на разных уровнях обращало внимание на эту сферу. Было принято решение о создании нового типа учреждения для трудных подростков – трудовые воспитательные колонии, куда направлялись в административном порядке несовершеннолетние, склонные к правонарушениям (далее об этом речь пойдет подробнее). При НКВД СССР и его подразделениях на местах были созданы службы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, в ведение которых были переданы все учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей, и таким образом в органах внутренних дел была сосредоточена практически вся работа по предупреждению преступности среди несовершеннолетних. Позже были образованы детские комнаты милиции, которые вместе с приемниками-распределителями стали оперативно и эффективнее решать вопросы дальнейшей судьбы беспризорных, безнадзорных детей и правонарушителей из их числа. Такой подход в целом имел место в послевоенные годы.

Однако вместе с обозначенной тенденцией на смягчение уголовной ответственности несовершеннолетних преступников в послевоенное время имели место перекосы и недостатки в реализации. Так, постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении указов от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних» судебным органам предлагалось в случае совершения хищения в незначительных размерах несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет ставить вопрос о прекращении дела в уголовном порядке и направлении обвиняемых в трудовые воспитательные колонии. В нем разъяснялось, что дети от 12 до 16 лет – незакоренелые преступники, их действия не носят повышенной опасности, не требуют суровых мер наказания. Причиной воровства назывались детское озорство и самоуправство (причины материального плана, тем более голод, не назывались, хотя они имели место). Пленум рекомендовал судам обращаться к постановлению Совнаркома СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». В случае совершения подростком в возрасте от 12 до 16 лет хищения незначительного размера, суды могли не ставить вопрос в уголовном порядке, а направлять обвиняемого в трудовую воспитательную колонию, применять условное осуждение с передачей на попечение родителей или опекунов с осуществлением надзора. Применяя условное осуждение, суды не должны были допускать, чтобы у несовершеннолетнего оставалось чувство безнаказанности за преступление. Суды обязывались разъяснить подсудимому значение испытательного срока и предупредить, что в случае нового преступления он понесет наказание и за первое преступление. Как видно, рекомендация обратиться к методам, действовавшим в военное время, способствовала послаблению послевоенной карательной политики.

Такой подход не мог не дать положительных результатов. Так, в справке МВД СССР в ЦК КПСС о составе осужденных несовершеннолетних преступников от 15 сентября 1950 г., на что ранее мы обращали внимание. Степень этой гуманизации, очевидно, могла быть выше, если бы правоприменительными органами не допускались отступления от руководящих указаний, а эти отступления, свою очередь, должна была выявлять прокуратура. В литературе отмечается, однако, что надзор со стороны прокуратуры за расследованием этих преступлений был слаб. Качество следствия оставляло желать лучшего. Рассмотрение дел шло по ускоренному методу. При формальном установлении вины суды выносили обвинительные приговоры. Так было в Московской, Ивановской, Архангельской, Горьковской, Саратовской, Ленинградской, Молотовской и др. областях. Порочная судебная практика вызывала многочисленные жалобы родителей и самих подростков в Прокуратуру СССР. Так, в течение лета 1947 г. прокурор группы по делам несовершеннолетних при Генеральном прокуроре СССР проводил проверку жалоб по применению указов об охране общественной и личной собственности в Молотов-

ской области. В записке он выражал озабоченность необоснованным ростом тяжести наказаний в отношении несовершеннолетних за мелкие кражи, вызванные голодом. Со дня издания июньских указов по 15 августа 1947 г. в области было дано вдвое больше санкций на арест несовершеннолетних. В тюрьме № 1 г. Молотова содержалось под стражей 245 подростков, из них 36 человек, т.е. 14,7% ранее были судимы. 48 малолетних узников были полными сиротами, 71 - полусиротами, у 32-х - отцы погибли на фронте. Из проверенных дел не было ни одного с применением условного осуждения, тогда как в первом полугодии 1947 г. за кражи было приговорено к условным наказаниям 36,6% преданных суду подростков. Типичен для того времени состав преступления 15-летней ученицы 8 класса женской школы Вахриной. Рассматривая альбом с фотографиями на квартире подруги, она обнаружила в нем две хлебные карточки и украла их. Продав карточки на рынке за 100 руб., она купила 500 г хлеба, мороженое, несколько штук конфет и сразу все съела. Из дела явствовало, что за неделю до кражи у Вахриной умер от чахотки отец, оставив семью из 8 человек, в которой работала только старшая сестра. Вызванная московским прокурором классная руководительница дала хорошую характеристику школьнице, указав, что последняя страдала пороком сердца и фурункулезом на почве истощения. Под влиянием проверяющего и по просьбе местного прокурора суд вынес условное наказание. Вместе с тем понятно, что аналогичные случаи вскрывались далеко не всегда.

Тем не менее, следует признать, что к концу рассматриваемого периода надзор прокуратуры за состоянием законности в вопросах привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности и ее реализации в местах лишения свободы определенным образом активизировался. Так, в Инструктивном письме Прокуратуры СССР от 16 января 1951 г. «О прокурорском надзоре за законностью и условиями содержания несовершеннолетних в трудовых колониях (ДТК и ТВК)», где, в частности, говорилось: «Начальники групп и прокуроры по делам несовершеннолетних за последнее время своими многочисленными проверками колоний проделали большую работу по устранению нарушений закона и преступлений в колониях и по выявлению и представлению к опротестованию неправильно вынесенных приговоров. Своей работой органы прокуратуры способствовали улучшению условий содержания воспитанников и укреплению законности в колониях. Однако, несмотря на это, многими прокуратурами надзор за соблюдением законности в колониях осуществлялся неудовлетворительно. Основными недостатками в работе по надзору за колониями являются: неправильная организация этой работы, низкое качество проверок, безрезультатность их, несистематические проверки колоний, некачественное и несвоевременное составление актов проверок». Далее указывается, что имели место случаи, «когда воспитанники колоний не привлекаются к производственному обучению и не получают трудовой квалификации. В некоторых трудовых воспитательных колониях до сего време-

ни еще находятся взрослые заключенные. При проверках ТВК совершенно не обращается внимание на правильность водворения воспитанников в штрафные комнаты ... С момента издания постановления Пленума Верховного суда СССР от 17 февраля 1948 года «О применении Указов от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних» судебные органы улучшили практику рассмотрения дел несовершеннолетних, однако, все еще имеет место значительное количество случаев осуждения подростков, совершивших преступления в возрасте до 16 лет, на длительные сроки наказания». Представляется, что данный документ достаточно ясно свидетельствует об изменении карательной политики в отношении несовершеннолетних преступников.

Литература:

1. Постановление ЦИК СССР об увеличении срока уголовного наказания в виде лишения свободы от 02.10. 1937 г. // СЗ СССР. № 66.
2. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. Минск, 1986. С. 206.
3. Трачук А.А. Указ. соч. С. 121.
4. Инструктивное письмо Прокуратуры СССР «О прокурорском надзоре за законностью и условиями содержания несовершеннолетних в трудовых колониях (ДТК и ТВК)» от 16.01.1951 г. // ГАРФ. Ф.7523. Оп. 108. Д. 332. Л. 187.
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении указов от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних» от 17.02.1948 // Социалистическая законность. 1948. № 3.
6. РЦХИДНИ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 384. Л. 8; Л. 4.
7. Зима В.Ф. Социология бесправия: реакция сталинской юстиции на голод в СССР в 1946-1947 гг. // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 87.

С.И. КОНЧАКОВА

*студентка 2 юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
(Россия)*

S.I. KONCHAKOVA

*2 student of the Faculty of Law
"Kuban State Agrarian University
(Russia)*

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ
НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (ДЕТОУБИЙСТВА)**

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MURDERS THE MOTHER OF A
NEWBORN BABY (INFANTICIDE)**

Аннотация. В статье анализируется криминалистическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка. Автор рассматривает и анализирует основные элементы криминалистической характеристики: предмет преступного посягательства, время и место совершения преступления, способы подготовки, совершения, сокрытия преступления, личность преступ-

ника, вину, мотивы совершения детоубийства. Автор отмечает, что необходимо всесторонне изучить криминалистическую характеристику детоубийства, так как это способствует правильному решению задач расследования. Расследование детоубийств часто представляет сложность, так как виновные применяют множество способов сокрытия преступления, противодействия расследованию. Свидетелями при детоубийстве обычно являются родственники, друзья, подруги, хорошие знакомые женщины, совершающей преступление. Это существенно затрудняет расследование, так как такие свидетели не желают установления истины по делу. При совершении детоубийства при расследовании на первом месте должны исследоваться объективные данные (Например, следы биологического происхождения). Автором статьи делается вывод, что число убийств матерью новорожденного ребенка увеличивается ежегодно. Данный вид преступления характеризуется высокой латентностью, что затрудняет изучение статистики, динамики и характеристики детоубийства.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка; детоубийство; право на жизнь; время и место совершения детоубийства; новорожденный ребенок; период родов; беспомощное состояние; пассивное детоубийство; соучастники.

Annotation: The article analyzes the criminalistic characteristics of murders the mother of a newborn child. The author considers and analyzes the main elements of criminalistic characteristics: the subject of a criminal assault, the time and place of Commission of crime, methods of preparation, perpetration, concealment of the crime, the identity of the offender, the guilt, the motives of committing infanticide. The author notes that needs to be carefully studied forensic characteristics of infanticide, as it contributes to a correct solution of the tasks of the investigation. Investigation of infanticide is often difficult because the perpetrators use many ways to conceal the crime, impeding the investigation. Witnesses in infanticide are usually relatives, friends, girlfriends, good friends of women committing crime. This significantly impedes the investigation, such witnesses do not wish to establish the truth. In the Commission of infanticide in the investigation in the first place need to be researched objective data (E.g., traces of biological origin). The author concludes that the number of murders the mother of a newborn child increases every year. This type of crime is characterized by a high latency, which makes it difficult to study the statistics, dynamics and characteristics of infanticide.

Keywords: criminological characteristics of murder by mother of newborn child; infanticide; right to life; time and place of the commission of infanticide; a newborn child; during childbirth; helpless condition; passive infanticide; partners.

Право на жизнь – это естественное право каждого человека, которое присуще ему начиная с самого рождения. Право на жизнь регулируется как международным законодательством (например, Всеобщая декларация прав

человека 1948 года), там и национальным (Конституция РФ, УК РФ, и др.). Статья 24 Конституции РФ закрепляет, что основным правом человека является право на жизнь. УК РФ также ставит жизнь под усиленную охрану, предусматривая назначение наказания и несение ответственности за совершенные деяния.

Раскрытию и расследованию преступлений против жизни и здоровья посвящены научные работы С.А. Резван, О.Н. Алексеенко, Е.В. Кульковой (Новицкой) и др. [6]. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений против семьи исследованы С.А. Куемжиевой [4].

Число детоубийств увеличивается с каждым годом. Данный вид преступления характеризуется высокой латентностью, что затрудняет изучение статистики, динамики и характеристики детоубийства. К этой проблематике посвящена диссертация Т.А. Капица[3]. Эти и другие работы позволяют автору статьи определить криминалистическую характеристику, способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, мотивы совершения детоубийства и т.д.

Криминалистическая характеристика детоубийства – система взаимосвязанных данных о наиболее важных признаках характерного вида преступления, в данном случае убийства матерью новорожденного ребенка. В науке по-разному определяется структура криминалистической характеристики преступлений. К ее наиболее общим элементам можно отнести: предмет преступного посягательства, способ совершения и сокрытия преступления, время, место и способ совершения преступления, способы подготовки и совершения преступления, личность преступника, вину, а также мотивы преступления.

В каждом случае, когда имеет место факт смерти новорожденного ребенка, необходимо определить было ли совершено убийство. В случае, если мать ребенка говорит о том, что ребенок родился мертвым, необходимо провести проверку данной версии. При проверке устанавливается жизнеспособность ребенка.

Если рассматривать такой элемент криминалистической характеристики преступлений, как предмет преступного посягательства, то при детоубийстве им является жизнь. Именно против нее направлен преступный умысел. Сложными являются вопросы, что понимается под началом жизни ребенка и с какого момента начинается человеческая жизнь? На эти вопросы невозможно найти единых ответов. В теории существует большое количество взглядов на данную тему. Часто смешиваются понятия «жизнь как биологический процесс» и «жизнь как объект уголовно-правовой охраны». Данные понятия необходимо различать. О начале жизни как биологического процесса можно говорить с момента зачатия или с несколько позднего периода, когда у человеческого зародыша сформировались его органы. Что касается жизни как объекта уголовно-правовой охраны, то здесь нет единого мнения по поводу

момента возникновения. Существует точка зрения, что основным критерием момента начала жизни считается наличие жизнеспособности новорожденного, внешне это проявляется в форме дыхания. С.А. Шевченко считает, что критерием начала жизни является сам факт появления плода из утробы матери. По его мнению, к детоубийству следует отнести не только убийство новорожденного, но и убийство, совершенное во время родов [10]. С.А. Сумин связывает начало жизни с началом дыхания и моментом отделения от пуповины [7]. В процессе анализа уголовного законодательства РФ становится ясно, что в случае проведения искусственных родов извлечение плода не означает наличие убийства. Можно сделать вывод, что нормативными основаниями начала жизни ребенка следует считать его полное отделение от организма матери и наличие дыхания, сердцебиения. Данные признаки являются обязательными критериями определения жизнеспособности.

Время и место преступления играют большую роль при рассмотрении вопроса о криминалистической характеристике детоубийства. УК РФ указывает, что убийство может быть совершено во время или сразу же после родов, либо позднее [8]. Убийство ребенка во время родов или сразу же после них может быть совершено только в форме действия, а вот убийство ребенка матерью в более поздний срок, как в форме действия, так и в форме бездействия (Например, целенаправленное некармливание ребенка). Изучая практику, можно сделать вывод, что часто место совершения убийства новорожденного ребенка не совпадает с местом нахождения трупа. Чаще всего детоубийство совершается в квартирах, домах, общежитиях, но бывают случаи, когда женщина убивает своего ребенка в месте, связанном с ее профессиональной деятельностью (например, на территории офисного помещения).

Следующим элементом криминалистической характеристики детоубийства является способ совершения, который характеризуется как внутренними, так и внешними факторами. Если говорить о внешних факторах, то они находят свое отражение в окружающей преступника среде, а внутренние имеют отношение к его личности. Необходимо иметь в виду, что женщина в период родов находится в сильном эмоциональном напряжении, в этот период она не способна адекватно оценивать все то, что происходит с ней. Женщины, которые планируют избавиться от ребенка, предпочитают рожать в одиночестве, не прибегая к помощи врачей. Во многих случаях в период родов они закрываются в отдельных комнатах, где никого нет. В качестве орудий преступления женщины могут использовать, как заранее подготовленные предметы (например, бинты, веревки), так и случайно подобранные.

Необходимо проанализировать действия по подготовке, совершению и сокрытию детоубийств, как элементы криминалистической характеристики. Действия по подготовке преступления могут выражаться в преднамеренном сокрытии девушкой факта своей беременности от близких и знакомых людей,

в уклонении от постановки на медицинский учет по месту жительства, в подыскивании соучастников предстоящего преступления.

Детоубийство может совершаться разными способами, например, путем нанесения новорожденному ребенку телесных повреждений. В практике встречаются случаи, когда ребенка живым зарывают в снег, в землю. Детоубийство очень часто совершается путем утопления (в реке, в озере, в море и т.д.). Менее распространенным способом детоубийства является выбрасывание ребенка с высоты (Например, из окна в многоквартирном доме). Иногда женщины убивают своего ребенка с помощью ядовитых веществ. Обычные снотворные или болеутоляющие средства могут быть смертельными для малыша, если их принять в большой дозе. Г.Г. Зуйков считает, что установление способа совершения преступления по конкретному делу состоит в выявлении системы движений и операций, при помощи которых были совершены действия, а также системы действий, объединенных общей целью деятельности [2].

В случае совершения пассивного детоубийства (путем бездействия), необходима судебно-медицинская экспертиза, которая должна установить причину смерти ребенка. Необходимо учитывать, что окончательное заключение о роде смерти, в том числе имело ли место пассивное детоубийство, должен дать следователь на основе изученного материала и опираясь на результаты судебно-медицинской экспертизы.

При сокрытии детоубийства женщина, совершившая преступление, пытается скрыть не только нахождение трупа ребенка, но и орудия преступления и иные следы (например, следы крови). Наиболее распространенные способы сокрытия – закапывание в землю, сожжение или утопление трупа. Чаще всего женщина совершает убийство ребенка в результате психотравмирующих ситуаций, к которым можно отнести: тяжелое материальное положение, конфликтные отношения с отцом будущего ребенка, отсутствие работы, сложные отношения с близкими и родными людьми, непонимание со стороны окружающих.

При расследовании детоубийства необходимо установить все смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. В соответствии с уголовным законодательством к отягчающим вину обстоятельствам по данному преступлению относятся: совершение убийства новорожденного ребенка матерью, в прошлом совершившей аналогичное преступление, а также совершение убийства с особой жестокостью и цинизмом [8].

Личность женщины, совершившей убийство новорожденного ребенка, также является элементом криминалистической характеристики. Изучая статистику по детоубийствам в России, можно сделать вывод, что в 88% случаев детоубийства совершаются женщинами, которые имели внебрачную беременность. Возраст – 18-25 лет. Большинство этих женщин находились в тяжелом материальном положении, у них были конфликты с окружающими их

людьми. Чаще всего женщина совершает убийство своего новорожденного ребенка вместе с соучастниками, которыми могут быть: отец ребенка, обычно не состоящий в браке с матерью ребенка; родители или родственники матери новорожденного ребенка; подруги и близкие знакомые. Соучастников женщина может подыскивать как заранее, как только узнала о своей беременности или в период беременности, так и в более поздний срок.

Вина – следующий элемент криминалистической характеристики. В соответствии с уголовным законодательством вина есть психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям [8]. По данному виду преступления сложно понять, действовала женщина, совершившая убийство своего ребенка умышленно или неосторожно. В научной литературе существует большое количество мнений на данный счет. И.С. Федотов полагает, что исходя из диспозиции ст. 106 УК РФ, детоубийством может быть признано только умышленное причинение смерти новорожденному. В свою очередь умысел может быть прямым либо косвенным. Косвенный умысел чаще всего имеет место в тех случаях, когда ребенок погибает, будучи оставлен в малолюдном месте, где почти нет шансов на то, что его могут спасти [9]. По моему мнению, если женщина заранее планировала убийство своего ребенка (целенаправленно скрывала свою беременность от окружающих, не обратилась в поликлинику по месту жительства, подыскивала соучастников предстоящего преступления), то можно говорить только об умышленной форме вины. Когда расследуется убийство матерью новорожденного ребенка, необходимо установить мотивы преступного поведения матери ребенка. Мотивы могут быть как корыстными, например нежелание матери нести ответственность за своего ребенка, так и бескорыстными.

Обобщая анализ детерминационного комплекса современной преступности среди женщин, следует констатировать, что социальный и личностный статус российской женщины в целом претерпел глубокие изменения. Изменения экономического, социального и политического положения, финансово-экономический кризис в России, начавшийся в 2014 году и продолжающийся до сих пор – все это способствовало изменению нравственного, психологического состояния населения, в первую очередь состояния женщин.

Литература:

1. Алексеенко О.Н. Криминалистические методы разоблачения ложного алиби по делам о преступлениях против жизни и здоровья: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2009.
2. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М. : ВШ МВД СССР : Б-ка следователя, 1970.
3. Капица Т.А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

4. Куемжиева С.А. Правовые и криминалистические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против семьи: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.

5. Кулькова (Новицкая) Е.В. Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2015.

6. Резван С.А. Особенности расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

7. Сумин С.А. Неотложные состояния: учебное пособие. М.: МИА, 2010.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 Г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Федотов И.С. Установление виновности лица в процессе расследования насильственного преступного посягательства на малолетнего ребенка // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5.

10. Шевченко С.А. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2001. № 12.

М.О. ЛЕБЕДЕВ

*студент 3 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»
(Россия)*

M.O. LEBEDEV

*3rd year student of the Faculty of Law
"Kuban State Agrarian University"
(Russia)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ (1970-1991 ГГ.)

FEATURES OF THE SOVIET PENAL POLICY, THE STATE IN THE POSTWAR PERIOD (1970-1991)

Аннотация. В данной статье рассмотрен один из этапов развития советской пенитенциарной политики. Показано усовершенствование законодательного регулирования исполнения наказаний в виде лишения свободы. Проанализированы изменения правоприменителя к порядку привлечения к труду осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исправительная политика, лишение свободы, уголовное наказание.

Annotation. In this article discusses one of the stages of development of the Soviet penal policy. Displaying improvement of legislative regulation of enforcement of sentences of imprisonment. The changes in the right order, as applied to the attraction of labor of convicts.

Keywords: penal policy, imprisonment, criminal penalty.

Производственно-экономический фактор играл весьма существенную роль в процессе формирования пенитенциарной политики российского государства. В рассматриваемый период советская пенитенциарная политика претерпела определенные изменения. Они не были радикальными и состояли в упорядочении механизмов функционирования системы исправительно-трудовых учреждений.

Исправительно-трудовая система стала более открытой для общества, усилился контроль за деятельностью исправительно-трудовых учреждений как со стороны государственных органов (прокуратуры), так и представителей общественности. Как и прежде, курс на преимущественное использование наказания в виде лишения свободы явился отличительной чертой пенитенциарной политики [4].

Тем не менее, позитивные перемены были вполне ощутимыми. Дополнительно к ранее принятым нормам вводились элементы прогрессивной системы (изменение условий содержания осужденных в пределах одного учреждения) больше внимания уделялось общеобразовательному и профессионально-техническому обучению осужденных. При каждом исправительно-трудовом учреждении создавались либо собственные предприятия, либо предприятия на основе кооперации.

Необходимо отметить, что производственным вопросам в деятельности ИТУ всегда уделялось неослабное внимание. Как и для всех других предприятий советской экономики, производственный план, императивно доводимый до ИТУ, являлся неотъемлемой частью народнохозяйственного государственного плана [6].

Организация труда в исправительно-трудовых учреждениях должна была обеспечивать повышение производительности труда заключенных и механизацию работ, использование заключенных, главным образом, по имеющейся специальности и обучение их новым профессиям, выполнение установленных производственно-хозяйственных заданий.

С первых дней прибытия в учреждение производится трудоустройство осужденных [7]. Каждый осужденный использовался на работах по назначению администрации с учетом физического состояния и трудоспособности, определяемой врачебно-трудовыми экспертными комиссиями колоний.

Отличительной особенностью наступавшего периода стало также расширение сферы законодательного регулирования пенитенциарной системы и сокращение сферы ведомственного нормотворчества [3].

В целом, мы можем констатировать, что законодательное регулирование порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы было значительно усовершенствовано. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) закрепил фактически сложившуюся к этому времени систему исправительно-трудовых учреждений, сделал ее более откры-

той для общества, в определенной мере укрепил гарантии прав, свобод и законных интересов осужденных.

Развитие института наказания в виде лишения свободы отличалось противоречивостью. С одной стороны, мы сталкиваемся с новыми проявлениями либерализации системы ИТУ. Примером тому может служить введение в 1977 г. института условного осуждения. Этот шаг привел к конструированию совершенно специфической системы реализации наказания, связанного с ограниченным лишением свободы.

С другой стороны, кризисные моменты в развитии СССР, все с большей очевидностью проявлявшиеся со второй половины 70-х годов, нашли свое отражение и в исправительно-трудовой политике. Рост преступности в стране и неудовлетворенность работой пенитенциарной системы повлекли за собой принятие целого ряда жестких решений. В рассматриваемый период явно проявилось стремление к расширению сферы деятельности системы ИТУ. Весьма симптоматичными шагами здесь стало введение в 1974 г. института лечебно-трудовых профилакториев для хронических алкоголиков, а также института воспитательно-трудовых профилакториев в 1982г. [5].

Тем не менее, по мере нарастания трудностей в осуществлении масштабных строительных программ в период застоя, при ориентации экономики страны преимущественно на экстенсивные механизмы роста, со второй половины 70-х годов вполне проявилась «ностальгия» по дешевой рабочей силе заключенных [1]. В данной связи, острую потребность советской экономики в строительных рабочих попытались удовлетворить на путях реанимирования отдельных черт системы ГУЛАГа [2]. Естественно, что такая политика была обречена на провал.

В ведомственных документах МВД СССР неоднократно повторялись предписания, направленные на повышение уровня экономической деятельности. 20 апреля 1972 г. вопрос о трудоустройстве осужденных выносится на заседании коллегии МВД СССР, где обсуждались результаты проверки в этой сфере, проведенной Комитетом Народного контроля СССР. В целом можно говорить о том, что производственные мощности ИТУ министерства внутренних дел тесно и непосредственно были включены в экономику страны.

Таким образом, перед ИТУ была поставлена задача использовать общественно полезный труд как средство исправления и перевоспитания осужденных, в соответствии с которой в ИТУ интенсивно развивается собственное производство. Производственный фактор в реальности, несмотря на многочисленные директивы, довлел над собственно воспитательной задачей. При этом использование труда осужденных подробно регулировалось в нормативно-правовых актах, в которых условия и оплата трудового процесса можно расценивать в целом как прогрессивные нормы. Вместе с тем в действительности имели место многочисленные отклонения от этих норм.

В целом можно констатировать, что существенное воздействие экономического фактора на развитие института наказания в виде лишения свободы является характерной особенностью российской государственной пенитенциарной политики. Низведение этого фактора практически до нуля с начала 90-х гг. не сняло проблему, а поставило ряд новых вопросов, среди которых основной заключается в определении дальнейшей перспективы экономической (предпринимательской) деятельности исправительных учреждений.

Литература:

1. Астемиров З.А. История советского исправительно-трудового права. М., 1975.
2. Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов. М., 1995.
3. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1970.
4. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы: истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999.
5. Ключникова И.Э. Разработка государственной исправительно-трудовой политики в 1970-1991 гг. и ее реализация в условиях Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
6. Лебедева А.Д. Исправительно-трудовая политика советского государства в послевоенный период: монография. Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2006.
7. Организационно-правовые основы социальной работы с осужденными к лишению свободы. Право и справедливость в социальной практике современной России: материалы научной конференции, 5 декабря 2005 г. / под общ. ред. И.В. Упорова. Краснодар: Университет МВД России, 2006.

В.П. ЛЕГОСТАЕВ

доцент кафедры уголовного

и уголовно-исполнительного права

НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»

кандидат юридических наук., доцент

V.P. LEGOSTAEV

Associate Professor of Criminal

and Penitentiary Law

Kuban Social and Economic Institute

Ph.D., associate professor

**ОСОБЕННОСТИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

**FEATURES SEIZURE OF PROPERTY AT THE STAGE OF PRELIMINARY
INVESTIGATION**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением на практике такой меры процессуального принуждения как: наложение ареста на имущества и предлагаются пути решения возникающих в связи с этим проблем.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, органы расследования, арест имущества, судебное разбирательство, постановление суда, подозреваемый, обвиняемый.

Annotation. The article deals with issues related to the practical application of such measures of procedural compulsion as the seizure of property and offered solutions arising in connection with this problem.

Keywords: Code of Criminal Procedure, the investigating authorities, seizure of property, the trial, the court order, the suspect or accused.

В УПК РФ наложение ареста на имущество отнесено к мерам уголовно-процессуального принуждения, основания и порядок применения которых регламентированы главой 14 «Иные меры процессуального принуждения». Несмотря на то, что такая мера как, наложение ареста на имущество в законе имеет относительно подробное описание, остаются неясными некоторые вопросы, относящиеся к рассматриваемой проблеме.

В статье 115 и 115¹ УПК РФ регулируются отношения, касающиеся основания наложения ареста на имущество; обеспечение его сохранности; срок ареста имущества и др., Вместе с тем, остаются невыясненными вопросы, связанные с порядком наложения ареста на денежные взыскания; разъяснением в законе понятия «других лиц», на имущество которых может быть наложен арест, определения доли имущества подозреваемых или обвиняемых, освобождения имущества от ареста в УПК и некоторые другие вопросы.

На практике названные проблемы вызывают определенные трудности, решаются неоднозначно, ставят должностных лиц, осуществляющих производство по делу и заинтересованных участников процесса в сложное положение. Отсюда возникла необходимость более подробного рассмотрения этих вопросов и выработки предложений по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой основы использования меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в решении задач уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ арест на имущество налагается для обеспечения не только гражданского иска и возможной конфискации имущества, но и других имущественных взысканий. Что же касается указанных в законе «других имущественных взысканий» то, по мнению А. С. Шаталова, они могут состоять в возмещении процессуальных издержек либо в применении судом наказания в виде штрафа. Поэтому, следовательно, дознаватель должен рассмотреть вопрос о необходимости наложения ареста на имущество еще и в тех случаях, когда имеются судебные издержки или санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает штраф в качестве дополнительного наказания [1]. Аналогичного мнения придерживается В.П. Божьев [2].

И действительно, в следственной практике иногда ставится вопрос о возможности наложения ареста на имущество в целях обеспечения денежного

взыскания, налагаемого в порядке, предусмотренном ст.ст.117 и 118 УПК РФ, на участников уголовного судопроизводства за неисполнение ими своих процессуальных обязанностей, а также на лиц, под присмотр которых отдан несовершеннолетний (ч.3 ст.105 УПК РФ), на поручителя (ч.4 ст.103 УПК РФ) и на залогодателя (ч. 4 ст.106 УПК РФ).

Однако в рамках уголовного судопроизводства обеспечивать денежное взыскание наложением ареста на имущество нельзя и не нужно, поскольку такой арест может быть применен только к подозреваемому и обвиняемому, а денежное взыскание – не к ним, а к нескольким другим участникам процесса [3].

При расследовании уголовного дела о преступлении, за совершение которого предусмотрено основное или дополнительное наказание в виде штрафа, возникает необходимость принятия мер для обеспечения исполнения приговора в части штрафа путем наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого. Это особенно важно, если учесть, что штраф находится в УК РФ на первом месте в перечне видов наказаний, в судебной практике он назначается в отношении большого числа осужденных. Указанный аспект наложения ареста на имущество очень мало освещался в юридической литературе.

Таким образом, потребность в обеспечении исполнения приговора в части взыскания с осужденного штрафа возникает по большому количеству уголовных дел. Поскольку ч. 1 ст. 63 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предусматривает, что в случае неуплаты осужденным штрафа взыскание производится судебным приставом в принудительном порядке, в том числе путем обращения взыскания на имущество осужденного, наложение ареста на данное имущество в стадии предварительного расследования оправданно и необходимо.

В последнее время широко используется мера, связанная с распространением наложения ареста на денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Так, ч. 7 ст.115 УПК предписывает, что при наложении ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения.

Заслуживает внимания это дополнение к ст. 115 УПК (в ред. Федерального закона от 29.06.2015 г. № 190-ФЗ), которое создает прочную правовую основу для ареста счетов физических и юридических лиц (так называемых фирм-однодневок), на которых содержатся «криминальные деньги» для вре-

менного хранения и последующего обналичивания.

Одна из проблемных ситуаций, возникающих при принятии судебными органами решения о наложении ареста на имущество, характеризуется тем, что закон не содержит четких предписаний относительно того, должно ли в постановлении о возбуждении ходатайства о применении данной меры процессуального принуждения, постановлении суда указываться конкретное имущество, которое предполагается арестовать. В науке уголовного судопроизводства по данному вопросу нет общего мнения. Так, в комментарии к уголовно-процессуальному кодексу под редакцией Л. И. Петрухина, подчеркивается, что в судебном решении достаточно формулировки об общем требовании, о предоставлении всего или части имущества. Либо лицо само определяет, какие именно предметы или ценности должны быть подвергнуты аресту, например, в зависимости от заявленной суммы иска [4]. Б. Б. Булатов и А. М. Баранов наоборот, указывают на обязательное отражение в постановлении имущество, арест на которое налагается [5].

Не умаляя приведенных точек зрения все же следует отметить нецелесообразность указания в судебном решении конкретных предметов, подлежащих наложению ареста, вследствие того что не всегда есть возможность изъять искомый предмет или другую ценную вещь. На практике повседневно приходится сталкиваться с ситуацией, когда подозреваемый, обвиняемый или другие лица пытались скрыть имущество, подлежащее аресту. Главное, чтобы оно не попадало под перечень имущества, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Применение меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, обуславливает необходимость обсуждения вопроса о допустимости обжалования постановления судьи о наложении ареста или об отказе в этом, поскольку законодателем не прописан механизм обжалования судебных постановлений, выносимых по результатам рассмотрения ходатайств о наложении ареста на имущество. В процессуальной литературе и в следственно-судебной практике он решается по-разному.

Так, уголовно-процессуальный закон (ст. 115 и 165 УПК РФ) не содержит норм, разрешающих обжаловать постановление судьи о наложении ареста на имущество или об отказе в этом, а равно запрещающих их обжалование. Решение и действия по наложению ареста на имущество могут быть обжалованы заинтересованными участниками процесса в порядке, предусмотренном главой 16 УПК (Постановление КС РФ от 23.03.1999 № 5-П). Третьи лица вправе подать иск об исключении имущества из описи (освобождения от ареста) в порядке гражданского судопроизводства (БВС РФ. 1994. № 4). Удовлетворение иска влечет отмену ареста конкретного имущества, а решение гражданского суда о принадлежности имущества имеет преюдициальную силу для уголовного суда.

Нетрудно предположить, что судьи механически следуют установленной УПК форме таких постановлений и не вдаются в обсуждение вопросов: кто конкретно из участников уголовного судопроизводства и на основании каких норм уголовно-процессуального закона наделен правом обжалования постановления судьи о наложении ареста на имущество или об отказе в этом? Между тем данные вопросы носят не праздный характер. Ходатайство о наложении ареста на имущество рассматривается судьей в судебном заседании без участия лиц, в отношении имущества которых такое ходатайство внесено. В судебном заседании вправе (но не обязаны) участвовать прокурор, следователь, дознаватель (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). Поэтому одна часть ходатайств о наложении ареста на имущество рассматривается с участием последних, другая – в их отсутствие. Чтобы заинтересованные участники уголовного судопроизводства могли воспользоваться правом обжалования постановления судьи о наложении ареста на имущество или об отказе в этом, они, во-первых, должны быть уведомлены о состоявшемся решении, и во-вторых, им следует вручить копию такого постановления.

Представляется, что если постановление о наложении ареста на имущество выносится судом в отсутствие подозреваемого, обвиняемого или других лиц которым вверено имущество, законодатель обязан прописать в УПК норму, о незамедлительном письменном уведомлении последних, для возможности обжаловать это решение суда в апелляционном порядке.

Необходимо обратить внимание и на такой немаловажный аспект названной меры принуждения как: может ли наложение ареста на имущество иметь значение доказательств по уголовному делу? В юридической литературе на этот счет нет однозначных мнений. Так, А.В. Федулов и А.Д. Марчук категоричны во мнении, что арест на имущество может быть только для достижения целей, указанных в ст. 115 УПК – это: обеспечения приговора в части гражданского иска; обеспечения возможности конфискации имущества, указанного в ст. 104¹ УК; исполнения других имущественных обязательств [6].

Категоричен в своих суждениях и Б.Т. Безлепкин, который подчеркивает, что «...арестованное имущество не является вещественным доказательством и не может быть приобщено к уголовному делу...» [7]. Аналогичного мнения придерживается А.Т. Гольцов [8].

Другие ученые процессуалисты, например А.В. Смирнов и К.Б. Калинин небезосновательно полагают, что имущество, полученное в результате совершения преступления, обладает признаками вещественного доказательства (п. 2.1 ч. 1 ст. 81) [9].

Так, А.П. Рыжаков наряду с целями наложение ареста на имущество, вообще утверждает, что оно может быть следственным действием, так как иногда, помимо основной, преследует цель собирание доказательств, а протокол такового содержит в себе данные, имеющие отношение к делу [10].

Представляется, что приводимые точки зрения имеют под собой основания, но по нашему мнению, если в процессе наложения ареста на имущество будет обнаружен искомый предмет, который по уголовному делу является доказательством, следует оформить его изъятие отдельным процессуальным документом, таким как, например, протокол выемки.

Включение в протокол наложения ареста на имущество вещественных доказательств является нарушением норм УПК. Наложение ареста на имущество имеет другие цели, является мерой процессуального принуждения и доказательственную информацию в себе не несет. И наоборот, регламентированные УПК РФ следственные действия имеют цель собирание, оценку и проверку доказательств.

Таким образом, нами предпринята попытка раскрыть проблему такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, при этом высказать свою точку зрения по некоторым спорным вопросам данного института уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения: Москва – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2012. С.508.
2. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр., и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2012. С.187.
3. Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. №36-12-04 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 260.
5. Уголовный процесс: учебник / под ред. Б.Б. Булатова и А.М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2011. С.188.
6. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С.384.
7. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2013. С. 247.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / под общ. ред. Г.М. Резника. М.; изд-во «Юрайт», 2013. С. 348; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист. 2009. С.382.
9. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 283.
10. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е изд., перераб.) // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

Л.П. СИДОРЕНКО
*доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
кандидат исторических наук
(Россия)*
L.P. SIDORENKO
*Associate Professor of the Department of Criminal and
Penitentiary Law
Kuban Social and Economic Institute
Candidate of Historical Sciences
(Russia)*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS PERSONALITY TERRORISTS

Аннотация. В статье рассматривается общая характеристика терроризма в России. Дается описание личности террориста с точки зрения различных ученых-криминологов. Сделаны выводы об особенностях личности террориста.

Ключевые слова: терроризм, преступник, личность, криминология.

Annotation. The article discusses the General characteristics of terrorism in Russia. A description of the individual terrorist from the point of view of various scientists-criminologists. The conclusions about the identities of the terrorists.

Keywords: terrorism, criminal, identity, criminology.

Одна из актуальных проблем современности – борьба с терроризмом, который представляет серьезную угрозу для главного права человека – права на жизнь. Террористические акты во всем мире уже унесли жизни многих тысяч людей.

Терроризм представляет собой настолько сложный институт, что до настоящего времени нет единого мнения по поводу определения его понятия. Борьба с терроризмом приобрела на сегодняшний день глобальные масштабы, став важнейшим условием обеспечения безопасности, как Российской Федерации, так и международного сообщества в целом. Бурное распространение терроризма вызвало необходимость создания международной системы борьбы с ним. В этой связи международным сообществом выработаны основные нормы и стандарты, определяющие наиболее рациональные способы противодействия терроризму государствами во всем мире.

В России терроризм наиболее бурно стал проявляться в 90-х годах XX в. В условиях становления и развития новой государственности, недостаточной экономической, политической и национальной стабильности

он стал одним из инструментов воздействия преступных групп на общество и государство, на отдельных граждан.

В криминологии изучение преступника, личности преступника направлено на выявление закономерностей преступного поведения, преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью.

Личность преступника является составным элементом предмета криминологии. Значимость исследования личности преступника состоит прежде всего в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей.

С позиции криминологии личность преступника отличается от личности вообще не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей структуры, а прежде всего их содержанием, направленностью. Именно антиобщественная направленность взглядов, интересов, потребностей, привычек (так называемая антиобщественная установка) выступает общей причиной совершения конкретных преступлений.

Каждый из указанных признаков образует относительно самостоятельный слой в многообразии криминогенных свойств личности преступника и их оттенков. Все это реально отражает необходимость криминологической типологизации таких лиц.

Как утверждает З.Ш. Матчанова, при криминологическом анализе отдельных видов преступности традиционным является детальное исследование личности преступника. Для проведения расширенного исследования личности преступника применяется комплексный подход, т.е. учитывается не только имеющийся криминологический материал, но и результаты исследований специалистов в иных областях – общей психологии, судебной психиатрии, социологии, конфликтологии [1].

Поэтому в целях более подробного анализа личности террориста также применим комплексный подход, предполагающий, что наряду с криминологическими источниками изучается и анализируется материал, наработанный специалистами в области юридической психологии, этнической и политической конфликтологии.

Не возможно родиться террористом, террористом становятся. С.А. Солодовников указывает, что «у личности нет и не может быть врожденных террористических свойств, они все приобретенные в процессе жизнедеятельности человека под влиянием социальной среды, ближайшего окружения; их формированию способствуют социальные условия» [2].

А. Красильников, исследуя социальные характеристики террористов, пришел к следующим выводам:

Во-первых, большинство террористов не имеют постоянного источника доходов, не считая доходов, получаемых в результате террористической деятельности или в связи с ней.

Во-вторых, большинство руководителей террористов принадлежат к трем возрастным группам: от 25 до 29 лет, от 29 до 40 лет, от 40 лет и старше; исполнителей и рядовых участников террористических организаций и преступлений террористического характера можно разделить также на три группы: до 18 лет, от 18 до 25 лет, от 25 лет и старше.

В-третьих, среди лидеров-террористов есть ранее судимые, которые были осуждены в основном за совершение корыстных преступлений и бандитизм, другие насильственные преступления.

В-четвертых, среди рядовых террористов не много профессиональных преступников, которые пришли в терроризм, как правило, из общеуголовной преступности продолжать заниматься тем же в рамках террористической деятельности [3].

Изучение личности террориста является важным элементом криминологической характеристики терроризма. При этом, особое значение имеет анализ специфических черт личности террористов для установления мотивации «террористического» поведения.

Разными исследователями уже неоднократно отмечалось, что, «прежде чем стать террористом, человек проходит через определенные стадии социальной дезадаптации – трудности, нерешенные проблемы, неудовлетворенность, апатию, безысходность». С точки зрения криминологического подхода к анализу личности террориста выделяются следующие основные характеристики:

- 1) тенденция к экстернализации – поиску во вне источников личных проблем;
- 2) постоянная оборонительная готовность;
- 3) паранойяльность – склонность видеть постоянную угрозу со стороны других людей и отвечать на нее агрессией;
- 4) ригидность – «застреваемость» эмоций и переживаний, которые сохраняются на длительный срок даже после того, как исчезла вызвавшая их причина;
- 5) замкнутость на своей террористической группе, ее ценностях и целях ее активности, как следствие – изоляция, жесткие ограничения свободы выбора;
- 6) низкий порог терпимости;
- 7) террористическое поведение почти всегда полимотивировано;
- 8) тенденция к аутоагрессии (в последнее время суицид активно используется для совершения террористических актов) [4].

Однако для террористов могут быть характерны и другие особенности, например, устойчивость интересов, упорство в отстаивании собственного

мнения, активность позиции, усиливающейся при противодействии внешних сил, практичность, трезвость взглядов на жизнь, стремление к опоре на собственный опыт, вытеснение психологического конфликта и тревоги, отрицание каких-либо проблем... они склонны принимать все на веру, покорны власти, легко теряют равновесие в социальных конфликтах

Подводя итог, отметим, что терроризм как явление появился не в один момент, и конкретный террористический акт готовится в течение определенного, иногда весьма длительного времени, значит, можно утверждать, что «почва» терроризма – в сложных социальных и личностных процессах.

Причины терроризма также находятся в специфических особенностях общественного развития, в различных групповых явлениях и, конечно, в индивидуальных особенностях субъекта.

Следовательно, представить какого-то типичного террориста весьма проблематично, особенно если учесть то многообразие видов и форм терроризма, которые существуют в современном мире. Несмотря на распространение такого явления, как международный терроризм, все же существуют значительные региональные отличия терроризма, а значит, говоря о характерных особенностях личности террориста, нужно иметь в виду и то, в какую форму террористической деятельности вовлечен конкретный субъект.

Проводить исследование личности какого-то абстрактного или потенциального террориста зачастую не вполне целесообразно. Поэтому более эффективной представляется работа с установленными лицами, участвующими в террористической деятельности, например, с непосредственными исполнителями террористических актов, которые отбывают наказание.

Наконец, оговорим, что внутри конкретного террористического формирования могут быть участники с различными характеристиками личности, и в зависимости от этих различий определяются их «роли» и функции. Основные «роли» – это организатор (лидер), который также может выполнять функцию идеолога (с одной стороны, организатор может выполнять функции лидера, с другой - организатором группы и ее лидером на определенном этапе могут быть разные люди; организатор конкретного преступления и исполнители.

Таким образом отметим, что террористические акты планируются и осуществляются конкретными лицами, поэтому информация о специфических чертах личности террориста исключительно важна при расследовании преступлений террористического характера, проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также при необходимости ведения переговоров с террористами.

Литература:

1. Матчанова З.Ш. Личность террориста в контексте исследований в области криминологии и психологии // Российский следователь. 2010. № 7.
2. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2008. С. 31.
3. Красильников А. Личность террориста: криминологический аспект // Законность. 2008. № 5.
4. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 223 - 234.

А.В. ЦВИЛИЙ

*преподаватель кафедры административного права
и правоохранительной деятельности
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
(Россия)*

A.V. TSVILY

*Lecturer of the Department of Administrative Law
and law enforcement
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ

ENSURING SAFETY KRIMINOLOGICHESKOE REGIONAL AUTHORITIES OPERATIONAL UNITS POLICE

Аннотация. В статье обосновывается актуальность обеспечения оперативными аппаратами вопросов криминологической безопасности в органах власти регионального уровня; рассматриваются и анализируются угрозы криминологической безопасности в условиях современного развития экономики, рассматриваются проблемы в обеспечении безопасности.

Ключевые слова: преступность, криминологическая обстановка, криминологическая безопасность, угрозы криминологической безопасности, органы власти, оперативные подразделения.

Annotation. The article explains the importance of ensuring the operational safety devices criminological issues in the regional bodies of power; examines and analyzes of criminological security threats in today's economic development, discusses the problems in security.

Keywords: crime, criminological situation, criminological security, criminology security threats, the authorities, the operational units.

Анализ положений федеральных законов «О полиции» [1] и «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] свидетельствует о том, что правовые нормы, регламентирующие статус и профессиональную деятельность сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД)

требуют реализации двух важнейших социально-правовых задач для обеспечения криминологической безопасности [3]:

- 1) охранять жизнь, здоровье, собственность, права и свободу человека;
- 2) предупреждать, выявлять, раскрывать преступления и своевременно осуществлять задержания преступников.

Угрозы криминологической безопасности на региональном уровне широким спектром представлены в общественной жизни и дифференцируются в соответствии со сферами их деятельности в политической, законодательной, экономической, правоохранительной, культурной, нравственно-идеологической и других областях. Они могут иметь различный характер опасности и вызывают для объекта воздействия не одинаковые по значимости и объему вредные последствия.

При рассмотрении проблемы территориальной безопасности современного периода исходное значение приобретают опасные явления, тенденции, факторы, усиливающие процесс криминальной интеграции в каждую область жизненно-важных общественных отношений, тем самым формируя потенциальную угрозу государственно-правовой стратегии развития российских территориальных образований, где содержанием выступает научно-технологичный цикл производства, современная модель функционирования социальной инфраструктуры и показатели высокого качества оказываемых услуг населению институтами власти.

Оценка текущего состояния региональных угроз потенциального типа, в которых активно участвуют криминальные структуры с участием представителей власти, может быть дана таким экономико-правовым явлениям как процесс размещения федеральных денежных средств, выделенных на развитие регионов по государственным программам, на счетах в коммерческих банках; передача земель в собственность или аренду; банкротство или «серое» рейдерство градообразующих предприятий региона.

Анализ современного состояния преступности в российских регионах позволяет выделить опасный сегмент в ее структуре, который указывает на активное проникновение членов организованных преступных групп в действующую систему органов законодательной и исполнительной власти с осуществлением динамичного криминального давления на социально-экономические процессы развития территорий при реализации федеральных и региональных программ, тем самым формируя криминальную область политико-экономических отношений и подрывая авторитет власти в сознании граждан.

Так, только за 2014 г. доказана причастность организованных групп и преступных сообществ к совершению 3,8 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе 1,3 тыс. – в финансово-кредитной сфере, 694 – на потребительском рынке, 676 – на рынке недвижимости; 335 – связанных с освоением бюджетных средств, 164 – в топливно-энергетическом комплексе.

Удельный вес экономических преступлений в структуре преступности возрос с 21,2% до 23,7%. Размер причиненного материального ущерба (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 194,6 млрд. рублей [4].

Организованными группами и преступными сообществами по итогам 2015 г. совершено 13,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (1,7%). За три месяца текущего года было выявлено 40,9 тыс. экономических преступлений, их количество почти не изменилось по сравнению с прошлым 2015 г. Почти 70% в этой массе составили тяжкие и особо тяжкие преступления. Организованными группами и преступными сообществами совершено пять тысяч тяжких и особо тяжких преступлений (+24,6%) [5].

В сложившихся условиях допустимо говорить об актуальности «бюрократического капитализма», возникшего в России в начале 21 века (феномен, представляющий собой слияние представителей бизнеса и власти на корыстной основе) [6], и признать ряд упущений в деятельности правоохранительных органов, которые не смогли своевременно противопоставить криминалитету должные предупредительные меры, используя оперативные возможности.

В настоящее время сотрудники оперативных подразделений недостаточно качественно используют метод оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых лицами в органах власти, который позволяет выделить главные и факультативные составляющие [7] в чиновничьей преступности.

К сожалению, руководители оперативных подразделений и их подчиненные не научились использовать научно разработанную систему обобщенных данных о наиболее типичных оперативно значимых признаках преступлений, проявляющихся в особенностях объекта преступного посягательства, способах совершения преступлений, механизме слеодообразования преступных действий, а также личностных данных субъекта преступления, знание которых является теоретической и информационной базой для разработки основных методологических и тактических приемов выявления и раскрытия преступлений. В то время как особенностью оперативно-розыскной характеристики является систематизация оперативно значимых элементов, характерных для преступного события и имеющих значения для оптимизации выявления и раскрытия преступления [8].

В общей концепции развития российского законодательства отмечается, что к угрозам основ конституционного строя относятся такие преступные явления, как терроризм, экстремизм, сепаратизм, правовой нигилизм. Этому зачастую предшествуют правовые риски, «когда разрастание поля юридических коллизий и массовые нарушения законности приводят к ослаблению авторитета власти и гражданских институтов. Снижению реальной эффективности закона мешает произвольное соотношение актов и действий» [9].

Говоря о нормотворческой деятельности структур управления, заметим, что проведенная в 2014 г. правовая экспертиза более 65 тыс. проектов нормативных правовых актов региональных органов государственной власти выявила почти в каждом седьмом проекте несоответствия с федеральным законодательством. По итогам 2014 г. отмечено увеличение количества выявленных нарушений закона в сфере исполнения законодательства об использовании государственного и муниципального имущества, а также в сфере закупочной деятельности (свыше 63 тыс. нарушений) [10].

Преступность адаптировалась к современным условиям, ее представители активно участвуют в формировании властных структур специалистами и управленцами, как правило, из бизнес-среды, с формально выверенными требованиями к кандидатам, претендующих на должность государственного или муниципального служащего. Достаточно глубоко, всесторонне и продуманно используют криминальные схемы влияния на механизм административно-управленческой сферы при распределении финансовых ресурсов и материальных благ даже в стратегически важных областях национальной безопасности.

В сфере оборонно-промышленного комплекса (ОПК) по итогам 2015 года преступность выросла на 33,7%, (всего – 658). Здесь имеют место многочисленные факты хищения денежных средств государственного оборонного заказа и их последующая легализация через аффилированные лица и «фирмы-однодневки», в том числе путем поставки предприятиям ОПК контрафактных комплектующих [11].

При таком положении, сотрудники оперативных подразделений ОВД должны активно использовать негласный аппарат на выявление лиц, продвигаемых криминалитетом на государственную или муниципальную службу и профессионально обеспечивать реализацию данной информации при участии надзорно-контрольных органов, аккредитованных СМИ, общественных формирований, выставляя барьер на пути во власть организованной преступности.

Анализ оперативной информации указывает, что преступные группы активно участвуют в формировании пакетных законодательных инициатив и добиваются их принятия, используя незаконные методы давления (шантаж, угрозы, подкуп, физическое насилие и т.д.) на депутатов и специалистов-экспертов.

Сотрудники оперативных подразделений в процессе оперативной разработки фиксируют связи и контакты разрабатываемых теневых дельцов, уголовных авторитетов с должностными лицами региональной власти, которые проходят, как правило, ежемесячно не реже 1-2 раз в неформальной обстановке. На встречах обсуждаются вопросы криминального взаимодействия и стратегические планы развития теневого бизнеса с привлечением предста-

вителей территориальных структур, обеспечивающих внешнеэкономическую деятельность региона.

Конкретные детали, условия и этапы деятельности участники преступных групп обсуждают чаще всего в рабочих кабинетах административных зданий органов власти, в течение рабочего дня, под видом процедурного приема граждан. Место, время встреч, гласный повод зачастую определяют сами чиновники, т.к. считают, что в зданиях и помещениях административных органов работают достаточно надежные и системные меры защиты. Данный аргумент не лишен основания.

Процесс последующего этапа документирования преступной деятельности фигурантов, который должен осуществляться в зданиях и помещениях органов власти, всегда снижает активность и понижает дух наступательной работы у оперативных сотрудников, т.к. появляется неуверенность и сомнение при оценке законности проводимых мероприятий, которые балансируют на границе законности и противоправности. Что с большой долей вероятности лишает возможности в будущем признать такие материалы оперативного характера органами следствия, прокуратурой и судом доказательствами по уголовному делу.

В данном случае психологическим барьером выступает несовершенная норма федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», запрещающая «принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, ... в целях оказания влияния на характер их деятельности» [12].

Смеем предположить, что законодатель под характером деятельности имел законную, социально-полезную деятельность органов власти, которая должна априори протекать и строиться по общеправовым принципам, нормам государственного управления и не предусматривает противоправную деятельность.

В тоже время правовой характер нормы следует относить к императивному значению и понимать ее как не допускающую отступлений от установленного положения на запрет деятельности оперативных подразделений на объектах, где проходит рабочая деятельность государственных и муниципальных служащих, регламентируемая рабочим временем, должностными регламентами, порядком взаимодействия и т.д.

Как показывает практика, документирование процесса преступной деятельности фигурантов по месту работы чиновника не всегда сразу может указывать на противоправный характер его действий и представляет сложный процесс, состоящий из временных этапов. Причем, на каждом из них отмечается, что фигуранты применяют контрразведывательные приемы и меры высокой конспирации, создавая впечатление деловой активности и полезной деятельности.

Исключение двойного толкования в понимании законности при проведении документирования преступной деятельности чиновников в органах власти различного уровня возможно лишь путем внесения законодательного изменения в положение ст. 5 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» с детальным толкованием положения о запрете органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, принимать негласное участие в работе в отношении должностных лиц органа власти в целях оказания влияния именно на законный характер их деятельности.

Сопоставив показатели численности чиновников и коррупционных преступлений, выявленных правоохранительными органами [13], с учетом погрешности на латентность, можно убедиться в целесообразности изменения нормы закона, при которой будут исключены разночтения в толковании и применении. Это позволит оперативным сотрудникам активно осуществлять оперативные мероприятия в отношении чиновников-коррупционеров.

Так, из данных Росстата следует, что численность российских чиновников в 2013 году составляла 1 млн. 455 тыс. человек (1,9% от общего числа работающих граждан). В федеральных органах власти на момент подсчета работали 248 тыс. человек, в региональных – 246 тыс., в органах местного самоуправления – 498 тыс., финансовых и налоговых органах – 217 тыс., судах – 151 тыс., прочих органах – 95 тыс. Таким образом, можно заключить, что в России на 10 тыс. человек приходится 102 чиновника.

Исходя из материалов надзорной практики прокуратуры России за 2014 г., наиболее коррупциогенными являются сферы исполнения законодательства о государственной и муниципальной службе (выявлено более 90 тыс. нарушений, что составило 24% от общего числа фактов правоприменения); размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (выявлено более 46 тыс. нарушений, что составило 12 % от общего числа фактов правоприменения), исполнения бюджетного законодательства (свыше 22 тыс. нарушений), предоставления государственных и муниципальных услуг (более 18 тыс. нарушений), использования государственного и муниципального имущества (свыше 16 тыс. нарушений).

В данном случае можно говорить о «региональном стереотипе противоправного поведения чиновников», который характеризуется как культивируемая криминальными элементами в органах власти деятельность, оказывающая негативное влияние на процесс развития региона и формирование группового криминального мировоззрения в административно-управленческих коллективах. Этот чиновничий стереотип утверждается на фундаменте территориальной субкультуры богатого круга лиц, желающих поставить под контроль важные политические и экономические процессы, которые будут приносить им доход и скрывать противоправную деятельность.

Основные направления обеспечения территориальной криминологической безопасности должны формироваться оперативными подразделениями на основе выводов проведенного социально-криминологического анализа региональной преступности, способного описать и спрогнозировать ее тенденции, свойства, специфику, исходя из социально-экономической характеристики региона, посредством исследования территориально-криминогенного аспекта [14]. Выводы и предлагаемые меры борьбы с преступностью должны сочетаться с потенциалом возможностей оперативных подразделений противостоять криминальному проникновению в правоохранительные структуры и демонстрировать слаженную работу со службами ОВД и подразделениями других ведомств по обмену и реализации значимой информации, влияющей на уровень региональной безопасности.

Современные тенденции развития региональной преступности достаточно сложно объяснить объективными доводами, когда они определяются только через анализ традиционного набора статистических показателей, таких как: объем преступности, ее структурные характеристики, уровень общественной опасности, социально-территориальная распространенность, устойчивость и организованность.

Руководствуясь мнением П. Вебера, «деньги – это средство иметь буквально все...» криминально-элитная группа оттачивает свой криминальный профессионализм и выстраивает системные меры защиты не только капиталов, но и приобретенного статуса влиятельных VIP-персон, положение которых обязывает «окружение своих» включиться в процесс «заступничества», когда это требуют обстоятельства. Тем самым как бы демонстрируя по жизни афоризм Ф. Вольтера: «Там, где идет речь о деньгах, все одной веры».

Закрытое социологическое исследование, проведенное среди богатых дельцов, выявило последовательность приоритетов, на которые тратят «грязные деньги» высокодоходные люди – высший слой организованной преступности. На первом месте – расходы на личную охрану (77%); далее – недвижимость за рубежом (78%), загородный коттедж (76%), престижная квартира (75%), престижный автомобиль (71%), расходы на связи с органами власти (59%), расходы на связи с криминальным миром (56%), дорогостоящая одежда (33%). Сумма цифр гораздо выше 100%, так как одновременно назывались несколько приоритетных позиций. Этот перечень демонстрирует систему ценностей опрошенных: личная безопасность, роскошная жизнь, двойная подстраховка – со стороны властей и конкурентов [15].

Таким образом, оперативным подразделениям при обеспечении криминологической безопасности в повседневной работе необходимо уделять серьезное внимание еще одному направлению в аналитической и статистическо-учетной работе – формированию информации, которая позволяет зафиксировать теневые финансовые потоки богатых и их «братские отношения с влиятельными силовиками», позволяющие формировать материальные богатства

благодаря процессу управления, механизм которого состоит из структуры родственных и криминальных связей, образующих «интеллектуально-безопасный» криминальный ресурс.

При осуществлении мониторинга криминогенных факторов, определяющих внутренние и внешние угрозы жизненно важных интересов личности, общества и государства, первоочередной задачей является создание организационно-информационной базы, которая зачастую формируется поисковым методом за счет запросов и полученных официальных материалов в различных органах и структурах, из анализа материалов СМИ и Интернет-ресурсов, оперативной информации сигнального характера на факты, события необходимые не только для анализа криминологической обстановки, но и выработки решений и предложений для круга участников общих и специальных субъектов профилактики. При этом возрастают требования к системе государственной статистики, особенно в части комплексности, глубины и форм охвата объектов статистического наблюдения, качества оперативно-розыскной информации в сочетании с правовой.

Следует признать, что при реформировании блока правоохранительной системы образовались административно-правовые упущения в системе взаимодействия различных субъектов профилактики. Отдельные положения ведомственных инструкций и документов порой перегружены излишней бюрократической формой или представляют для исполнителя логически запутанный и сложный процесс его прохождения, что не позволяет наладить конструктивную работу по борьбе с преступностью и отражается на деловом климате взаимодействия.

Так, отсутствие совместного приказа МВД России и Следственного комитета Российской Федерации о порядке реализации положений ст. 210 УПК РФ «Розыск подозреваемого, обвиняемого» приводит к конфликту интересов следователей и оперативных работников на местах.

Фактическое положение дел показывает, что следователи Следственного комитета по истечении срока расследования уголовного дела выносят постановление о приостановлении уголовного дела в связи объявлением подозреваемого или обвиняемого в розыск и данный документ направляют в орган полиции для проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью установления и задержания лица. При этом дополнительных материалов, указывающих на уклонение лица от производства следственных действий, не прилагают, т.к. этого не требует норма закона.

Оперативные сотрудники, осуществляя сбор первоначальных материалов на разыскиваемого, зачастую, приходят к выводу о нарушенных следователем основаниях при объявлении лица в розыск, т.к. место нахождения подозреваемого (обвиняемого) было ему известно, а лицо не предпринимало мер уклониться от участия в следственных действиях.

Не закрепив на ведомственных уровнях границы ответственности за полноту и качество материалов при реализации правовой нормы УПК, данное организационно-управленческое упущение в отдельных случаях позволяет недобросовестным оперативным сотрудникам и следователям реализовать корыстные цели: использовать как основание при изменении меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) на более строгое, затягивать производство по уголовному делу, вносить в статистические карточки надуманные показатели по выявленным или раскрытым преступлениям, тем самым фальсифицируя статистические показатели и увеличивая объем нераскрытых преступлений с опасными ее формами.

Специфика общественной опасности нераскрытой преступности проявляется в том, что она воспринимается как угроза благополучию системе правоохранительных органов и вследствие этого вызывает правовые девиации в правоприменительной практике. В деятельности правоохранительных органов возникают и утверждаются противоправные модели реагирования на преступления, раскрытие которых представляет собой заведомо сложную задачу [16].

Мониторинг факторов угроз выведенных на основе прогнозных расчетов ориентирует субъектов профилактики контролировать и корректировать систему мер по взаимодействию в форме обмена наиболее важной информацией, проведения совместных операций по нейтрализации преступников и профилактических мероприятий линейного или объектового значения, позволяющих не только обозначить «тесное взаимодействие структур», но и побудить региональных руководителей и рядовых исполнителей оперативных аппаратов к действиям в интересах общества, не ущемляя ведомственных приоритетов.

К сожалению, теоретически обоснованную аксиому прогнозирования в деятельности оперативных подразделений не всегда удается осуществить в практической деятельности по причинам значительного омоложения состава руководителей этих подразделений, слабо владеющими видами и способами криминологического и оперативного прогнозирования. Зачастую ориентированных на выполнение задач и достижения нужных результатов в краткосрочный период в условиях быстро меняющейся оперативной обстановки.

В современных условиях обостряющихся проблем в жизненно-важных сферах общественной жизни российских регионов, работа оперативных подразделений в области обеспечения криминологической безопасности должна, по нашему мнению, быть наполнена научно-выверенной системой ценностных ориентиров и критериев при выполнении задач борьбы с преступностью; оцениваться практической полезностью через показатели предотвращенных преступлений тяжкого и особо тяжкого характера и снижением вредоносных последствий от совершенных криминальных деликтов. Такой подход позволит своевременно обнаружить криминальные угрозы и оперативноотреаги-

ровать мерами упреждающего характера подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Литература:

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 200; СПС «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; СПС «КонсультантПлюс».
3. Криминологическую безопасность в системе мер национальной (общественной) безопасности ученые раскрывают с различных позиций, вкладывая в ее содержание защиту законных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств; борьбу с преступностью во всех формах ее проявлений.
4. Состояние преступности – январь-декабрь 2014 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>.
5. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-март 2016 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/8306504/>.
6. Иванцов С.В., Домников А.С. Криминологическая оценка социальных последствий коррупционной деятельности // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 229.
7. Луговик В.Ф. Проблемы формирования учения об оперативно-розыскной характеристике преступлений // Оперативник (сыщик). 2006. № 4 (9). С. 16.
8. Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях // Вестник Академии экономической безопасности МВД. М., 2007. № 2. С. 38.
9. См. Концепция развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2005. С. 13.
10. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ю.Я. Чайки от 29 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-723904/>.
11. Состояние преступности – январь-декабрь 2015 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>.
12. Ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г.).
13. За 10 месяцев 2014 г. сотрудники правоохранительных органов выявили 5500 преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки» (по материалам ОВД – 4 908). Из них 435 деяний относятся к преступлениям, совершенным в крупном или особо крупном размере. Зафиксировано 514 фактов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). При этом установлено 1 749 лиц, совершивших коррупционные преступления, из которых 1 663 человек привлечено к уголовной ответственности за получение взятки, 176 – за посредничество во взяточничестве. Общая сумма взяток по выявленным преступлениям по ст. 290 УК РФ составила 771,8 млн. руб., по ст. 291.1 УК РФ – 282 млн. руб. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/588156/#ixzz3su01mYTH>.
14. Абызов К.Р. Криминологическое прогнозирование и предупреждение региональной преступности. Барнаул, 2005.
15. См.: Портреты преступников: криминологический психологический анализ / под ред. Ю.М. Антоняна, В.Е. Эмирова. М., 2014. С. 69.

16. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Нераскрытая преступность: монография. М., 2015. С. 21.

А.В. ШЕМЕТОВА

студентка 2 курса

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»
(Россия)*

A.V. SHEMETOVA

2nd year student

*Kuban State Agrarian University
(Russian)*

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

TACTICAL FEATURES IN THE PRODUCTION OF INTERROGATION UNDER THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Аннотация. В представленной статье автором рассмотрены основополагающие положения уголовно-процессуальной доктрины, регламентирующей тактические особенности при проведении допроса, и судебно-следственной практики, также анализируются тактические особенности производства допроса в различных следственных ситуациях. Автор рассматривает и анализирует основные понятия допроса как одного из видов следственного действия, нравственные основы допроса и процессуальные и тактические основы допроса. Допрос – это одно из наиболее распространенных, а в тактическом отношении – сложнейших следственных действий, с помощью которого получают и проверяют значительную часть информации о преступлении, необходимой для правильного разрешения уголовного дела. Несмотря на кажущееся изобилие информации по названной теме, достаточно трудно отыскать литературу обобщающего характера, позволяющую, не прибегая к изучению многочисленных источников, получить интересующую информацию.

Ключевые слова: Тактические особенности при производстве допроса на стадии предварительного следствия; тактические приемы допроса; допрос подозреваемого; содержание тактических комбинаций; признание несовершеннолетним своей вины.

Annotation. In this article the author examines the basic provisions of criminal procedure doctrine governing tactical features during interrogation, and forensic investigation practice, also analysed the tactical features of production of the interrogation in different investigative situations. The author examines and analyzes the basic concepts of questioning as one of the types of investigative actions, the moral foundations of interrogation and procedural and tactical fundamentals of the interrogation. Interrogation is one of the most common and tactically – a complex of in-

vestigative actions with receive and verify much of the information about the crime, necessary for the proper resolution of the criminal case. Despite the apparent abundance of information on the named topic, it is difficult to find literature generalizing nature, which allows, without resorting to the multiple sources to obtain interesting information.

Keywords: Tactical features in the production of interrogation during the pretrial investigation; tactical questioning; interrogation of the suspect; the contents of the tactical combinations; the recognition of a minor guilt.

Согласно мнению В.В. Вандышева, допрос – урегулированное процессуальным законом следственное действие, заключающееся в общении в виде беседы следователя, дознавателя, судьи (суда) и сторон с допрашиваемым в целях установления фактических обстоятельств совершения преступления, лиц, его совершивших, и получения иных сведений, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела по существу, при этом беседа широко присутствует в научном познании и повседневном общении. Однако, допрос отличается от других видов общения тем, что порядок его производства урегулирован процессуальным законом [1].

Однако позиция А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского отличается от мнения профессора В.В. Вандышева тем, что, по их мнению, допрос – «процессуальный расспрос одного лица (свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и т.д.) с целью получения от него устных показаний и их процессуальной фиксации». Представляется, что авторами не сформулирована цель допроса, не были обговорены субъекты допроса, которые в рамках данного следственного действия могут его осуществлять, также не указано наличие у данных субъектов властных полномочий [2].

Как отмечает О.Я. Баев, «допрос есть следственное действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу [3].

С.П.Ефимчев, Н.И. Кулагин и А.Е. Ямпольский определяют сущность допроса как «получение следователем от допрашиваемого сведений о событии преступления, лицах его совершивших, характере и размерах причиненного преступлением ущерба, причинах, вызвавших преступное деяние, а также условиях, способствовавших его совершению» [4].

Г.Г. Доспулов высказывает о сущности допроса точку зрения, отличающуюся от рассмотренных ранее. По его мнению, сущность допроса – это «взаимодействие следователя с допрашиваемым, которое направлено на то, чтобы получить информацию в соответствии с целью допроса» [5].

По моему мнению, позиция О.Я Баева наиболее полно раскрывает понятие допроса, в своем уточнении о том, что допрос есть следственное действие, также немаловажный факт относительно фиксации показаний.

Главной задачей допроса является получение от допрашиваемого полных и объективных показаний. Допрос, в отличие от осмотра, – средство (способ) получения опосредованной информации. Следовательно, либо дознаватель, сам (лично, непосредственно) не воспринимает те обстоятельства, факты, явления, о которых ему сообщает допрашиваемый.

Допрос с тактической точки зрения делится на три основные стадии: 1) подготовка к допросу; 2) непосредственное получение информации от допрашиваемого; 3) фиксация хода и результатов допроса.

Тактические приемы получения показаний зависят от многих факторов, также от личности допрашиваемого и следственной ситуации, в которой допрос производится. Тактические приемы допроса добросовестного свидетеля, потерпевшего (в бесконфликтной ситуации), следующие: детализация показаний путем постановки конкретизирующих, детализирующих, уточняющих вопросов; постановка вопросов, активизирующих ассоциативные связи; допрос в разных планах, выяснение деталей события с разных моментов времени; использование макетов местности, топографических карт, схем места происшествия, альбомов с образцами оружия, автомашин и др.; допрос на месте события и др. допрос на месте события и др.

Тактические приемы допроса недобросовестного свидетеля (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), дающего ложные показания, следующие: предъявление уличающих доказательств; детализация и конкретизация показаний (особенно при заявленном сомнительном алиби); постановка вопросов, логически доказывающих допрашиваемому несостоятельность его объяснений; приемы, направленные на выяснение и преодоление мотивов дачи ложных показаний; разъяснение значения установления истины по делу, как для государства, так и для самого допрашиваемого.

Свидетелю и потерпевшему разъясняется их роль в процессе доказывания, а обвиняемому и подсудимому – значение чистосердечного раскаяния; детальное объяснение положений уголовного закона об ответственности за отказ от дачи показаний и заведомо ложные показания (свидетелю, потерпевшему); лобовой допрос (объявление допрашиваемому, что он в достаточной мере изобличается в ложных показаниях, с предъявлением ему всех или части доказательств) [6].

Также, к тактическим приемам допроса относят, 1) использование метода убеждения: разъяснение аморальности занятой позиции с оживлением положительных нравственных качеств допрашиваемого; 2) предъявление доказательств: а) в целях вспоминания забытого; б) для изобличения; в) в целях нейтрализации отказа от дачи показаний. Способы предъявления доказательств: а) в нарастающей последовательности; б) предъявление всех доказа-

тельств одновременно. Предъявление доказательств фиксируется в протоколе, с записью ответов допрашиваемого и его подписью под ним; 3) стимулирование воспоминания забытых обстоятельств с помощью ассоциаций по смежности (во времени и пространстве), сходству и противоположности; 4) проверка соответствия данных (в показаниях) другим доказательствам. При этом устанавливается, откуда известны обстоятельства и кто их может подтвердить; 5) предупреждение ложных показаний и разоблачение лжесвидетельства. Варианты ложных показаний: 1) сокрытие отдельных обстоятельств события; 2) дополнение события вымышленными элементами; 3) замена всего события или отдельных обстоятельств вымышленными или реальными событиями или элементами.

В целях «оживления памяти» свидетеля или потерпевшего применяются следующие тактические приемы (которые используются и при допросе подозреваемого или обвиняемого, искренне стремящегося вспомнить какие-либо обстоятельства): 1) постановка вопросов, активизирующих у допрашиваемого в памяти ассоциативные связи; 2) детализация показаний путем постановки конкретизирующих, детализирующих и уточняющих вопросов; 3) допрос в разных планах (выяснение отдельных деталей произошедшего события с разных моментов времени); 4) предъявление вещественных доказательств и документов, способствующих припоминанию (например, одежды убитого и т. д.); 5) использование на допросе макетов (местности и т. п.), карт, схем и др.; 6) допрос на месте события; 7) повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств [7].

Допрос подозреваемого производится с соблюдением тех же процессуальных правил и тактических приемов, как и при допросе обвиняемого. Однако, имеются некоторые особенности допроса. Подозреваемые, пытаясь отрицать свою причастность к преступлению, применяют тактику выжидания. Объясняется это тем, что они не знают о тех доказательствах, которыми располагает следователь. Немедленный допрос подозреваемого после задержания затрудняет выработку легенды. Чем быстрее произведен допрос, тем достовернее могут быть показания. Подозреваемый должен быть подробно допрошен о том, каким образом и с какой целью он оказался на месте преступления, чем объясняются следы преступления, обнаруженные на его одежде, в жилище. По делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, с момента предъявления им обвинения является обязательным участие в их допросе защитника. Специфика тактики допроса обусловлена особенностями психического склада, недостаточностью жизненного опыта и знаний. При допросе необходимо установить психологический контакт с несовершеннолетним. В начале допроса целесообразно провести беседу на отвлеченную тему, не связанную с допросом. Она может касаться интересов допрашиваемого, условий его жизни и воспитания, школьных дел и т. д. Важно добиться, чтобы возникшая доверительная беседа незаметно перешла в допрос. Вопрос о

виновности часто целесообразно ставить лишь в конце допроса. Это зависит от собранных доказательств и психологических особенностей личности допрашиваемого. Признание же несовершеннолетним своей вины подлежит тщательной проверке. Необходимо установить, не стоит ли за несовершеннолетним обвиняемым взрослое лицо, принудившее его к даче признательных показаний. В необходимых случаях несовершеннолетнему следует помогать в переходе от ложных показаний к правдивым. Это достигается установлением причин лжи и разъяснением возможности и необходимости изменить свою позицию. Если ложь исходит от малолетних (до 14 лет), то основным средством их изобличения являются приемы эмоционального воздействия. Средства логического убеждения часто являются малоэффективным [8].

Относительно тактических приемов предупреждения ложных показаний и разоблачения лжи в показаниях, тактические приемы предупреждения ложных показаний и изобличения допрашиваемого во лжи можно подразделить на: 1) приемы эмоционального воздействия: а) убеждение в неправильности занятой позиции, ее антиобщественной направленности, побуждение раскаться и чистосердечно признаться; б) разъяснение правовых последствий дачи ложных показаний и вредных последствий этого для близких допрашиваемому лиц из числа потерпевших, подозреваемых, обвиняемых; в) воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого; г) использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ожидает; д) использование антипатии, питаемой допрашиваемым к кому-либо из соучастников, его зависимости от них, унижающей его достоинство; 2) приемы логического воздействия: а) предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого; б) предъявление доказательств, требующих от допрашиваемого детализации показаний, которая приведет к противоречиям между его показаниями и показаниями соучастников; в) логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и его соучастников; г) аргументированное обоснование бессмысленности занятой позиции, которая не может помешать установлению истины; 3) тактические комбинации, т. е. создание ситуаций, рассчитанных на неправильную их оценку допрашиваемым, что приводит к его изобличению.

Содержание тактических комбинаций составляют приемы допроса. При тактических комбинациях используют: а) приемы, направленные на создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя об обстоятельствах дела; б) приемы, направленные на сокрытие от допрашиваемого осведомленности следователя о тех или иных обстоятельствах; в) метод косвенного допроса, т. е. постановка второстепенных вопросов, с точки зрения допрашиваемого, но фактически маскирующих главный вопрос о причастности допрашиваемого к преступлению; г) приемы, направленные на создание ситуации, при которой допрашиваемый проговаривается;

д) предложение допрашиваемому, утверждающему, что он говорит правду, убедить соучастника в необходимости признаться. В этом случае допрашиваемый в сложной ситуации: согласие может привести к его изобличению, а отказ означает признание в даче ложных показаний [9].

Познавательная деятельность следователя при допросе заключается в получении от допрашиваемого основной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступления. Процесс получения информации складывается из следующих психологических приемов: 1) приспособляющиеся: «разобщение», «беседа», «настройка», «выжидание», «замедленный темп», «пресечение лжи»; 2) информационные приемы: «смежность», «сходность», «контрастность», «наглядность», «повторность», «инерция»; 3) приемы, направленные на эмоциональное возбуждение: «беседа», «настройка», «внезапность», «последовательность», «выжидание», «создание напряженности»; 4) приемы создания определенного представления: «пресечение лжи», «отвлечение внимания», «создание определенного представления об осведомленности следователя»; 5) приемы установления истинности или ложности показаний: «форсированный темп», «замедленный темп», «повторность» [10].

Также, на что хотелось бы обратить внимание, - имеющиеся случаи допросов в качестве свидетелей лиц, которые с очевидностью в дальнейшем изменят свой процессуальный статус на подозреваемого и обвиняемого. При наличии достаточных данных для подозрения лица в совершении преступления он не должен допрашиваться в качестве свидетеля, дача показаний у которого является обязанностью, а не правом, как у подозреваемого. Незаконность подобной практики связана с существенным нарушением права на защиту, поскольку при допросе свидетеля участие защитника не обязательно. Итогом данной практики допросов в качестве свидетелей таких лиц является признание показаний недопустимыми доказательствами, на что указывают многочисленные судебные решения, исключающими протоколы допросов свидетелей из перечня доказательств [11].

Подводя определенный итог, можно сделать вывод о том, что Закон не содержит указание на необходимость использования каких-то конкретных тактических приемов допроса, более того Закон указывает, что помимо запрета задавать наводящие вопросы в остальном следователь свободен при выборе тактики допроса. Грамотное и эффективное производство допроса основывается на умелом сочетании требований уголовно-процессуальной науки и приемов криминалистической тактики, владение которыми свидетельствует о профессиональной зрелости лица, осуществляющего расследование.

Литература:

1. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная часть: учебное пособие. М., 2010. С.162.

2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебное пособие. М., 2009. С.412.
3. Баев О.Я. тактика следственных действий: учеб. пособие Воронеж: НПО «Мод-эк», 1995. С.94.
4. Ефимчев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос: учеб. пособие. Волгоград, 2002.
5. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 2000.
6. Чепурнов А.А. Криминалистика [Электронный ресурс]: учебно-практическое пособие // Электрон. текстовые данные. М.: Евразийский открытый институт, 2012. С.88.
7. Дворкин А.И. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории. М.: Экзамен, 2006.
8. Печерский В.В., Ревтова С.Ю. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суд. Гродно: ГрГУ, 2003.
9. Шумак Г.А., Хлус А.М. Криминалистика [Электронный ресурс] // Электрон. текстовые данные. Минск: ТетраСистемс, Тетралит, 2014. С. 208.
10. Сорокотягин И.Н. Юридическая психология [Электронный ресурс]: учебное пособие // Электрон. текстовые данные. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2011. С. 224.
11. См. Уголовное дело № 2-127-70/04 // Архив Таганского районного суда г. Москвы. 2004; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 мая 1996 г. по обвинению К. по ч. 3 ст. 173 и ч. 1 ст. 218 УК РСФСР // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 8 и др.

III Раздел:
«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения иных
социально значимых интересов»

И.В. АНАНЕНКО

*доцент кафедры уголовного права и процесса
Кубанского института социэкономки и права
(филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
кандидат юридических наук,
(Россия)*

I.V. ANANENKO

*Associate Professor of Criminal Law and Procedure
Kuban Institute of Socio-Economics and Law
(Branch) OUP IN «Academy of Labour and Social Relations»
candidate of Legal Sciences,
(Russia)*

**ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ И ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

**THE PROBLEM OF CONCEPT AND TYPES OF EVIDENCE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS**

Аннотация. В статье раскрывается сущность допустимости доказательств по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, допустимость, относимость, достоверность, уголовное дело, протокол следственных действий, протокол судебного заседания, процессуальные действия, досудебное производство.

Annotation. The article reveals the essence of the admissibility of evidence in criminal cases.

Key words: criminal procedure, evidence, admissibility, relevance, authenticity, a criminal case, the Protocol of the investigative action, the record of the proceedings, procedural actions, pretrial proceedings.

Рассмотрение вопроса о понятии протоколов следственных действий в уголовном процессе представляется важным, поскольку от этого прямо зависит раскрытие сущности допустимости этих доказательств по уголовным делам.

Для надлежащего исследования протоколов следственных действий по уголовным делам необходимо с методологической точки зрения, прежде всего, проанализировать проблему понятия и видов доказательств в уголовном процессе.

В теории уголовного процесса по вопросу о понятии уголовно-процессуальных доказательств в настоящее время самой распространённой

является точка зрения тех учёных, которые придерживаются «единого» понимания доказательств [4, 5, 6, 16]. Согласно «единой» концепции доказательство в уголовном процессе представляет собой неразрывное единство фактических данных (т.е. сведений о подлежащих доказыванию обстоятельствах) и процессуальной формы, в которую эти фактические данные облечены [18].

При этом сторонники «единого» понимания доказательств учитывают влияние отражательных процессов в формировании доказательств и совершенно правильно отмечают, что в доказательстве следует различать две главные его стороны – содержание и форму. «Содержанием отображения в доказательстве являются заключённые в нём сведения, то есть фактические данные, а формой, способом существования и выражения отображения – источник фактических данных» [9].

Представленная конструкция позволяет определять доказательство в уголовном процессе как единство сведений об обстоятельствах совершённого преступления и процессуальной формы, источников указанных сведений.

Вместе с тем, каждое доказательство должно обладать определёнными признаками (обязательными свойствами), без наличия которых по существу не может быть и самого доказательства по уголовному делу. В теории уголовного процесса большинство учёных считают, что таковыми обязательными признаками доказательств являются их: допустимость, относимость и достоверность [1, 4, 7, 8, 10, 14, 19].

Таким образом, доказательства по уголовному делу – это отвечающие требованиям допустимости, относимости и достоверности сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, содержащиеся в установленной законом форме.

Разновидности же указанных в законе (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) форм сведений об обстоятельствах уголовного дела являются источниками фактических данных (сведений об интересующих органы уголовного судопроизводство обстоятельствах). В литературе их называют по-разному. Некоторые процессуалисты считают, что источники сведений об обстоятельствах уголовного дела следует признавать источниками доказательств [2]. Другие предлагают называть их средствами доказывания [16]. Самой распространённой и наиболее устоявшейся в настоящее время точкой зрения по данному вопросу является позиция тех учёных, которые относят источники сведений об обстоятельствах преступления к видам уголовно-процессуальных доказательств [9, 11, 13].

В ч. 1 ст. 74 УПК РФ сказано, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение

для уголовного дела. В части 2 названной статьи указано, в качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы.

Анализ данных законодательных предписаний показывает, что УПК РФ в пункте 5 части 2 статьи 74 относит к числу доказательств **протоколы следственных и судебных действий** (выделено мной – И.А.). Однако из ст. 83 УПК РФ следует, что в качестве доказательств допускаются **протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний** (выделено мной – И.А.), если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом.

Такое несогласование между двумя названными статьями, на наш взгляд, должно быть разрешено в пользу последней нормы. Надо полагать, что более правильно определять рассматриваемый вид доказательств как протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний. Сказанное можно подтвердить следующими доводами.

Во-первых, в ходе досудебного производства по уголовному делу все процессуальные действия фиксируются и отражаются в отдельных протоколах, поскольку составление единого «протокола следствия» не возможно по причине того, что предварительное следствие протекает подчас в условиях проведения самых различных процессуальных действий, неотложности закрепления следов преступления, отсутствия гласности, недопустимости разглашения данных предварительного расследования и т.д. Соответственно в данных условиях не представляется возможным вести непрерывно один протокол, в котором бы фиксировались все процессуальные действия в ходе досудебного производства. Таким образом, роль источников, в которых отражаются результаты процессуальных (следственных) действий, выполняют различные протоколы следственных действий.

Напротив, судебное производство базируется на общих условиях непосредственности и устности, гласности, неизменности состава суда, равенстве прав сторон, когда все процессуальные действия совершаются непосредственно при участии сторон обвинения и защиты. Поэтому проведение всех процессуальных действий здесь происходит в форме судебного заседания. В ходе же судебного заседания и ведётся протокол судебного заседания, в котором находят своё отражение результаты проведённых процессуальных (судебных) действий.

Во-вторых, использование такого доказательства, как протоколы судебных действий, не совсем неприемлемо в условиях состязательного типа процесса, который заложен в основу современной концепции построения российского уголовного процесса. Суд не должен и не может проявлять инициативу в вопросе собирания доказательств по уголовным делам путём произ-

водства судебных действий. Доказательства **не собираются** судом, а **исследуются** (выделено мной – И.А.) путём производства судебных действий. Об этом говорит также и законодатель. Так, в ч. 1 ст. 240 УПК РФ сказано, что суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие **судебные действия по исследованию доказательств** (выделено мной – И.А.). Сами же судебные действия по исследованию доказательств подлежат непосредственному отражению в протоколе судебного заседания по уголовному делу.

Кроме того, в ст. 86 УПК РФ, посвящённой собиранию доказательств, говорится о том, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом [15].

Всё сказанное выше позволяет внести предложение по устранению противоречий между п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ и ст. 83 УПК РФ. На наш взгляд, ч. 2 ст. 74 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «В качестве доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключения и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний; 6) иные документы».

Литература:

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 146.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М., 1998. С. 94.
3. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 1997. С. 83-93.
4. Дорохов В.Я. Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 197–207, 227-228.
5. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 26.
6. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 121.
7. Комлев Б. О понятии доказательств // Социалистическая законность. 1991. № 11. С. 59.
8. Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000. С. 15-26.
9. Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 551; 570.
10. Михайловская И.Б. Понятие доказательства и его свойства / Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001. С. 152-157.
11. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М., 2000. С. 98-99.

12. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 57.
13. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1. С. 392.
14. Тертышник В.М., Слинко С.В. Теория доказательств. Харьков, 1998. С. 9-10.
15. Указание в данной норме о том, что суд собирает доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий, необходимо понимать, как деятельность по собиранию доказательств в смысле их представления и истребования по инициативе сторон, участвующих в судебном разбирательстве.
16. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С.141.
17. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под редакцией П.А. Лупинской. М., 1998. С. 166.
18. Уголовный процесс: учебник / под редакцией И.Л. Петрухина. М., 2001. С. 153.
19. Ульянова Л.Т. Понятие и свойства доказательства // Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1999. С. 111.

Е.А. ЖАРКИХ

аспирантка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

E.A. ZHARKICH

graduate student

Kuban State University

**РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК КРИТЕРИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОЦЕНОК В НОРМАХ ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ
ЧАСТИ УК РФ**

**RECIDIVISM AS A CRITERION OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL
RESPONSIBILITY: THE TRANSFORMATION OF THE LEGISLATIVE
ESTIMATES IN THE NORMS OF GENERAL AND SPECIAL PARTS OF THE
CRIMINAL CODE**

Аннотация. В статье рассматриваются подходы законодателя к дифференциации уголовной ответственности при наличии рецидива преступлений в нормах Общей и Особенной части УК РФ: при построении квалифицированных составов, условном осуждении, условно-досрочном освобождении от наказания, назначении вида исправительного учреждения.

Ключевые слова: рецидивист, рецидив преступлений, общественная опасность, уголовная ответственность, дифференциация, условное осуждение, условно-досрочное освобождение

Annotation. The article considers the approaches of the legislator to the differentiate criminal responsibility in the presence of recidivism in the norms of General and Special parts of the criminal code: when you build a qualified corpus delicti, probation, conditionally-early release from punishment, the choice of the correctional institution.

Keywords: recidivist, recidivism, danger to the public, criminal liability, differentiation, probation, conditionally-early release from punishment

Завершенное законодательное оформление структурно-функционального содержания института рецидива преступлений было регламентировано только нормами Общей и Особенной частей УК РФ 1996 г. [1]. При этом следует отметить принципиально важное решение законодателя о перенесении акцента в определении сущности рецидива с личности преступника на совершаемое лицом преступление. Поэтому в ст. 18 УК РФ сформулировано новое понятие – рецидив преступлений. Соответственно во всех уголовно-правовых нормах этот термин сменил предыдущий – особо опасный рецидивист.

Повышенная опасность рецидива преступлений обуславливает особые подходы законодателя к регламентации института дифференциации уголовной ответственности и правил индивидуализации наказания при его наличии. Отправной нормой для этого процесса следует считать ч. 5 ст. 18 УК в ред. ФЗ от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ. Она устанавливает: «Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации». Это исходное положение реализовано в ряде норм Общей и Особенной частей УК РФ. Их анализ позволяет определить границы *функционального* содержания института рецидива преступлений, включающего несколько ролей. На их формирование влияло то обстоятельство, что рецидив преступлений повышает степень общественной опасности как вновь совершаемых преступлений, так и личности виновного [2].

Дифференциация (латинское «differentia» – различие) в общем понятии представляет разделение, расчленение, расслоение целого на различные части, формы и ступени [3]. Законодатель и представители правовой науки широко используют этот термин при построении института юридической ответственности. В теории уголовного права с учетом особой специфики этой отрасли проблемам дифференциации уголовной ответственности уделяют особое внимание. Она рассматривается как явление, представляющее собой направление развития, принцип, руководящую идею права вообще и тенденцию уголовно-правовой политики, в частности [4].

В правотворческой деятельности дифференциация проявляется в том, что законодатель, отмечает Г.А. Кригер, расслаивает спектр ответственности за различные виды определенного преступления [5]. При однозначном характере общественной опасности совершаемых деяний степень их опасности различно. Поэтому для обеспечения принципа справедливости в оценке совершенного преступления, достижения целей наказания в уголовное законодательство включены нормы, обязывающие правоприменителя индивидуализировать ответственность виновного лица [6]. Для реализации данного требо-

вания законодатель и прибегает к использованию принципа дифференциации. Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский под дифференциацией уголовной ответственности понимают установление в законе различных ее видов в зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения, личности виновного [7].

В теории уголовного права имеет место и иное определение понятия дифференциации уголовной ответственности. Так, П.В. Коробов определяет дифференциацию уголовной ответственности как «установление государством в уголовном законе различного объема неблагоприятных уголовно-правовых последствий для лиц, совершивших преступления, основанное на учете характера и степени общественной опасности содеянного, личности и степени общественной опасности виновного» [8].

Но и в первом, и во втором случае авторы едины в том, что дифференциация уголовной ответственности входит в компетенцию исключительно законодателя. Вместе с тем, некоторые авторы полагают, что дифференциация ответственности «предполагает необходимость учета на всех уровнях – и законодательном, и правоприменительном – степени общественной опасности как деяния, так и деятеля» [9].

Мы солидарны с первой точкой зрения, согласно которой *законодатель признается единым субъектом дифференциации ответственности*, в основу которой должна быть положена «типовая степень» общественной опасности деяния и личности [10]. В этой деятельности рецидив выполняет несколько ролей. *Первая функциональная роль* рецидива преступлений, наиболее важная в области общего противодействия преступности, заключается в обеспечении дифференциации уголовной ответственности лиц, вновь совершающих преступления после назначения наказания за предыдущее преступление. Эта роль предопределена тем, что положения института рецидива взаимосвязаны со многими институтами Общей части, а также нормами Особенной части уголовного законодательства России и достигается она с помощью нескольких законотворческих приемов.

Первый прием, наиболее широко применяющийся, связан с созданием квалифицированных составов преступления по признаку наличия рецидива. С их учетом законодатель устанавливает соответствующие им новые рамки санкций, повышенные по сравнению с рамками санкций основного состава преступления. Следовательно, влияние рецидива начинается уже с момента построения законодателем санкции соответствующей уголовно-правовой нормы. Например, законодатель в статьях 131, 132, 134, 135 УК РФ предусмотрел квалифицированный состав по признаку – совершение деяния лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Так, ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК регламентируют ответственность за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы потерпевшей или потерпевшего,

не достигшего четырнадцатилетнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего [11]. Санкции этих уголовно-правовых норм предусматривают лишение свободы на срок *от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы*.

Дополнены новыми квалифицированными составами и статьи 134 и 135 УК РФ. За половое сношение и иные действия сексуального характера с потерпевшим, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, санкция предусматривает лишение свободы на срок *от пятнадцати до двадцати лет, либо пожизненное лишение свободы* (ч.6 ст. 134 УК).

За развратные действия в отношении потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 135 УК), санкция предусматривает лишение свободы на срок *от десяти до пятнадцати лет*.

Второй законотворческий прием реализации влияния рецидива на дифференциацию уголовной ответственности закреплён в нормах, регламентирующих институт условного осуждения (ст.ст. 73, 74 УК РФ). Так, условное осуждение не назначается при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления. Аналогичное решение принимается при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение не отбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении (п. «б» ч. 1 ст. 73 УК).

Законодатель исключил возможность применения условного осуждения при наличии опасного или особо опасного рецидива (п. «б» ч. 1 ст. 73 УК).

Наличие рецидива преступлений влияет и на возможность отмены условного осуждения при совершении условно осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести. В этом случае суду предоставлено право решать вопрос об отмене условного осуждения (ч. 4 ст. 74 УК). При совершении условно осужденным тяжкого и особо тяжкого преступления в течение испытательного срока влечет обязательную отмену условного осуждения (ч. 5 ст. 74 УК). Более того, суд при отмене условного осуждения назначает наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК (совокупность приговоров).

Уголовное законодательство предусматривает определенные ограничения в применении условно-досрочного освобождения при наличии рецидива преступлений. Во-первых, лицо, осужденное пожизненно, при фактическом отбытии не менее 25 лет не подлежит условно-досрочному освобождению,

если оно в этот период совершило новое тяжкое или особо тяжкое преступление (ч.5 ст. 79 УК РФ). Кроме того, условно-досрочное освобождение отменяется при совершении осужденным в течение оставшейся не отбытой части наказания умышленного преступления средней тяжести по решению суда (п. «б» ч. 7 ст. 79 УК). При совершении осужденным тяжкого и особо тяжкого преступления условно-досрочное освобождение отменяется (п. «в» ч. 7 ст. 79 УК). В этом случае, также как и при условном осуждении, суд при отмене условно-досрочного освобождения назначает наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК (совокупность приговоров).

Третий законотворческий прием использования наличия рецидива связан с определением правил назначения судом вида исправительного учреждения лицам, осужденным к лишению свободы. Статья 58 УК содержит несколько положений, регламентирующих порядок учета рецидива преступлений на данном этапе применения права:

1) колония общего режима назначается женщинам при наличии любого вида рецидива;

2) колония строгого режима назначается мужчинам при наличии рецидива или опасного рецидива преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы;

3) колония особого режима назначается мужчинам при наличии особо опасного рецидива преступлений;

4) мужчинам при наличии особо опасного рецидива преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме.

Таким образом, основные институты уголовного законодательства, посвященные квалификации преступлений, дифференциации уголовной ответственности, условному осуждению и условно-досрочному освобождению и их отмены, назначению наказания и вида исправительного учреждения для осужденного испытывают принципиальное влияние института рецидива преступлений.

Литература:

1. Коротких Н. Виды рецидива преступлений // Уголовное право. 2005. № 4.
2. Панько К.А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж, 1988.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 154.
4. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
5. Кригер Г.А. Дифференциация оснований и пределов уголовной ответственности // Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции. М., 1980. С.122-123.
6. Мельникова Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. С. 18.
7. Васильевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000.

8. Коробов П.В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1995. С. 10.

9. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 91.

10. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С.48-66.

11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. 29 дек.

Т.В. МАРТЫНОВА

*заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Кубанского института социэкономики и права
(филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
кандидат юридических наук, доцент
(Россия)*

Е.И. ТОЛСТЫХ

*старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Кубанского института социэкономики и права
(филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
(Россия)*

T. V. MARTYNOVA

*Head of Department of Criminal Law and Procedure
Kuban Institute of Socio-Economics and Law
(Branch) OUP IN "Academy of Labour and Social Relations"
PhD, Associate Professor
(Russia)*

E.I. TOLSTIH

*Senior Lecturer in criminal law and procedure
The Kuban Institute of socioekonomiki and rights
(branch) PMO «Academy of labour and social relations»
(Russia)*

К ВОПРОСУ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ

THE ISSUE OF FURTHER IMPROVING PENAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR LIBEL

Аннотация. В статье предпринята попытка теоретического осмысления основных положений института уголовной ответственности за клевету в соответствии с изменившимися социальными условиями.

Ключевые слова: права человека, права и свободы личности, честь, достоинство, деловая репутация, клевета, уголовное право, уголовная ответственность, закон, ответственность, суд.

Annotation. In this article an attempt was made to theoretical comprehension of the basic provisions of the Institute of criminal libel, in accordance with the changed social conditions.

Keywords: human rights, personal rights and freedoms, honour, dignity and business reputation, defamation, criminal law, criminal liability, the law, the responsibility of the Court.

В современных условиях защита прав человека все более очевидно становится одной из доминант общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий интерес, приоритет общечеловеческих ценностей. Подлинный прогресс невозможен без должного обеспечения прав и свобод человека, в том числе права на честь, достоинство и деловую репутацию.

Ни одно государство не в состоянии не замечать при принятии тех или иных решений проблемы защиты прав человека. Без этого невозможно заложить нравственную и политическую основу нашего будущего. У общества нет будущего, если оно не уважает права и свободы личности [10]. Право на честь, достоинство, деловую репутацию является важнейшей социально-правовой ценностью и потребностью для любого государства и общества. Очень важно при этом создать подлинно правовое государство, ибо правовое государство и права человека неотделимы друг от друга: правовое государство – гарантия реальности прав человека в плане их защиты от нарушений, а права человека – своеобразное гуманистическое, человеческое измерение правовой государственности.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [5].

Несмотря на то, что охрана конституционных прав и свобод осуществляется различными отраслями права (конституционным, гражданским, уголовным, административным, трудовым и др.), в целом по стране наблюдается низкая эффективность в сфере обеспечения конституционных прав и свобод. На это неоднократно указывал Уполномоченный по правам человека в России, по мнению которого: «Тяжелое, а по ряду параметров и катастрофическое социально-экономическое положение десятков миллионов людей не позволяет им не только реализовывать, но порой и осознавать свои политические и гражданские права» [3].

Следовательно, возникает вопрос – детально ли в России разработан институт защиты чести, достоинства и деловой репутации?

Нами предпринята попытка теоретического осмысления основных положений института уголовной ответственности за клевету в соответствии с изменившимися социальными условиями.

Процесс либерализации российского уголовного законодательства привел к декриминализации ряда деяний и замене уголовной ответственности за них на административную. Так, 7 декабря 2011 г. был принят Федеральный закон № 420-ФЗ [9], в соответствии с которым статьи 129, 130 и 298 Уголовного кодекса Российской Федерации [7], устанавливающие ответственность за общий и специальный составы клеветы и оскорбления, были признаны утратившими силу. Этим же Законом в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1] были включены статьи, устанавливающие ответственность за аналогичные деяния.

За 7 месяцев действия статьи 5.60 и 17.16 КоАП РФ показали свою несостоятельность. В пояснительной записке к законопроекту о возвращении нормы, предусматривающей ответственность за клевету, в УК РФ было указано, что закрепленные санкции в части первой статьи 5.60 «Клевета» КоАП РФ в виде штрафа для граждан в размере от двух до трех тысяч рублей представляются неэффективными. Так, Федеральным законом Российской Федерации от 28.07.2012 № 141-ФЗ в УК РФ возвращены статьи, устанавливающие ответственность за клевету. Признаны утратившими силу статьи 5.60 и 17.16 КоАП РФ, а УК РФ дополнен статьями 128.1 «Клевета» и 298.1 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава» [8].

Таким образом, с 13 июля 2012 года клевета вновь является уголовным преступлением.

Судебная статистика показывает, что за клевету в Российской Федерации осуждают очень редко: в 2014 г. по России по ст. 128.1 УК РФ осудили только 129 человек, а ещё четверым клевета была вменена в дополнение к другим преступлениям [6].

Максимальная санкция на настоящий момент предусматривает штраф до 5 миллионов рублей (ранее — до 300 тыс. рублей), либо обязательные работы до 480 часов. Лишения свободы в качестве наказания за клевету, соединенную с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, не предусматривается (ранее — до трех лет лишения свободы). Реально суды назначают, как правило, штраф: из 129 осужденных в 2014 г. это наказание получили 108 лиц. Максимальный штраф не превысил 100 тысяч рублей, а 101 подсудимого приговорили к штрафам до 25 тысяч рублей.

Отметим что, согласно ст. 128.1 УК РФ, уголовно наказуемыми являются: распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ч.1); клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (ч.2); клевета, совершенная с

использованием своего служебного положения (ч.3); клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера (4); клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч.5).

Например, в сентябре 2010 г. Хамовнический суд г. Москвы вынес обвинительное заключение по уголовному делу председателя правозащитного общества «Мемориал» О. Орлова, который обвинил президента Чечни Р. Кадырова в причастности к убийству правозащитницы Н. Эстемировой. В частности, Орлов в обращении, опубликованном на сайте «Мемориала» заявил: «Кадыров несет политическую ответственность за ее гибель». Это, по мнению суда, явилось клеветой, соединенной с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Специальным видом клеветы является клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ). Объектом клеветы являются честь, достоинство и репутация человека. В этом смысле состав клеветы сходен с составом гражданско-правового правонарушения: клевета направлена на причинение ущерба общественной оценке, репутации, отношениям чести. При клевете потерпевшим может быть только физическое лицо, в том числе малолетний, душевнобольной, а также умерший человек.

Так, в апреле 2014 г. сын Виктора Цоя подал заявление в Следственный комитет на депутата Госдумы Е. Федорова с просьбой привлечь его к уголовной ответственности за клевету в связи с распространением видеозаписи, на которой парламентарий утверждает, что Цой сотрудничал с ЦРУ [4].

В специальных случаях (ст.298.1 УК РФ) потерпевшим может быть судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судебный пристав.

Часть 1 ст.128.1 УК толкует, что клеветой является «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающего его репутацию». Что означает заведомость? В теории уголовного права еще не разработано критериев заведомости, даже нет ее толкования [2]. То есть можно полагать, что клевета – это недоказанное обвинение?

Бесспорно, действующее уголовное законодательство, в отличие от прежнего, более подробно регламентирует ответственность за преступное посягательство на честь и достоинство личности, однако все это не играет решающей роли при наличии дефектов применения, реализации подобных норм. Приведенная выше судебная практика по делам о клевете и оскорблении весьма неоднозначна и противоречива. Многие судьи при анализе элементов исследуемого вида преступлений не вполне осознают общественную опасность совершенного деяния, в чем заключается ущерб и какие нравственные страдания испытывает потерпевший и т.д. [11]

Понятия «честь» и «достоинство» принято считать близкими, определяемые не только самооценкой субъекта, но и совокупностью объективных качеств человека, характеризующих его репутацию в обществе (благоразумие, нравственные установки, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и т. п.).

В связи с этим можно предполагать наступление вредных последствий клеветы для жизни и (или) здоровья потерпевшего, морального вреда, имущественного ущерба. Оказавшись в статусе «обвиненного без доказательно», человек испытает серьезный психологический стресс, который может повлечь за собой смерть или серьезные заболевания, лечение которых может носить длительный характер.

Полагаем, что это обстоятельство необходимо учесть в конструкции статьи 128.1 УК РФ дополнив ее особо квалифицирующим признаком «клевета, повлекшая тяжкие последствия».

Анализ юридической литературы позволяет заключить, что проблемы уголовной ответственности за клевету изучались специалистами еще в дореволюционный период. Широкий круг вопросов уголовного-процессуальных, криминологических и криминалистических аспектов клеветы исследован в диссертационных трудах современных юристов.

Однако современная редакция действующей статьи 128.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за клевету, не исследована и требует изучения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г. № 272-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4205; СПС «КонсультантПлюс».

2. Кораблева И. Н. Уголовная ответственность за клевету. М.: Международный юридический институт, 2016.

3. Курманов А.С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.

4. Макашова В. Клевета: от Rex Remmia до ст.128.1 УК РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ceur.ru>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. № 50.

6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 28. Ст. 4559; СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон Российской Федерации от 28.07.2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 174.

9. Федеральный закон Российской Федерации от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г. № 329-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 149; СПС «КонсультантПлюс».

10. Хавжокова З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РГБ. 2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.

11. Шахманаев К.А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности (уголовно-правовой и криминологический анализ). М.: РГБ, 2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.

Т.В. ПИЛЮГИНА

*доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности
НОУ ВО «Кубанский социально-
экономический институт»
кандидат юридических наук, доцент
(Россия)*

Ш.М. МУРОДОВ

*студент 3 курса юридического факультета
НОУ ВО «Кубанский социально-
экономический институт»
(Таджикистан)*

T. V. PILYUGINA

*Associate Professor of Administrative Law
and law enforcement
Kuban socio-Economic Institute
PhD, Associate Professor
(Russia)*

Sh.M. MURODOV

*3rd year student of the Faculty of Law
Kuban socio-Economic Institute
(Tajikistan)*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗБОЯ (СТ. 162 УК РФ)

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF ROBBERY (ART. 162 OF THE CRIMINAL CODE)

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос уголовно-правового и криминологического анализа ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, раскрыты его правовые и криминологические аспекты, проанализированы причины и условия разбоя, даны рекомендации по его предупреждению.

Ключевые слова: Уголовно - правовой анализ, разбой, хищение, имущество, насилие, общественная опасность, причины и условия разбоя, предупреждение.

Annotation. The article considers the question of criminal-legal and criminological analysis of article 162 of the Criminal code of the Russian Federation, describes its legal and criminological aspects, analyzed the causes and conditions of the robbery, and recommendations for its prevention.

Key words: Criminal - legal analysis, robbery, theft, property, violence, danger to the public, the causes and conditions of robbery, a warning.

Политические и социально-экономические преобразования, происходящие в нашем обществе, сопровождаются, наряду с положительными моментами, и целым рядом отрицательных последствий. К их числу следует отнести, в частности, значительное расслоение населения, рост безработицы и другие негативные социальные явления, которые являются криминогенными факторами роста преступности и изменения ее структуры как на федеральном, так и на региональном уровнях. В связи с чем, авторами рассмотрен уголовно-правовой и криминологический анализ корыстно-насильственной преступности.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации – достаточно эффективный инструмент борьбы с преступностью и уголовно-правовой защитой прав и свобод человека, интересов государства и общества. Оценивая современное состояние уголовного права, можно констатировать, что в целом обеспечено его поступательное развитие, обеспечивая защиту собственности, будь она государственная либо личная, и не забывает о безопасности личности. Достижение и поддержание необходимого уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина, законных интересов организаций и общественных объединений, материальных и духовных ценностей от угроз криминального характера является приоритетной целью Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [1]. При этом анализ различных видов безопасности личности, обозначенных в Конституции Российской Федерации, свидетельствует, что безопасность личности – понятие комплексное, отражающее различные стороны жизни и деятельности человека.

Наиболее широкая интегральная основа юридической безопасности личности воплощается в защите от корыстно-насильственной преступности [2]. На полицию возложена задача защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. Фактически в этой задаче отражены основные жизненно важные интересы, под которыми понимаются жизнь и здоровье. Таким образом, можно утверждать, что личная безопасность – это состояние защищенности жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства.

Базовое определение понятия «безопасность» находилось в Законе РФ № 2646-1 от 05.03.92 г. «О безопасности», ныне утратившем силу. В ст. 1 указанного Закона безопасность понималась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [3]. При этом жизненно важными интересами признавалась совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Определение безопасности как состояния защищенности было воспринято и в последующих законодательных актах, например, законах о пожарной безопасности, о радиационной безопасности населения, о безопасности дорожного движения, в доктрине информационной безопасности и ряде других актов. Тем самым все российское законодательство пронизывает единая и устойчивая в понимании категория безопасности, которая применима и по отношению к уголовному праву. Вместе с тем общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны имеет целый комплекс специфических моментов [4].

В рамках уголовного права проанализируем структуру корыстно-насильственных преступлений. Изученная следственная и судебная практика показывает, что корыстно-насильственные преступления принадлежат к одним из наиболее распространенных и опасных видов посягательств и относятся к числу тех, которые часто вызывают трудности при привлечении виновных к уголовной ответственности.

Мы же проанализируем правовую основу борьбы с таким видом преступления, как разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ) [5]. В трактовке данного термина современным российским уголовным законодательством – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Заметим, произносимое словосочетание разбойное нападение, которое Уголовным кодексом РФ предусмотрено в статье 162, часто представляет себе внезапное вторжение, людей в черных масках, угрозу огнестрельным оружием [6]. Так ли это? Или сегодняшний разбой – новая форма корыстно-насильственной преступности? Постараемся в этом разобраться.

Как мы уже отмечали, сущность разбоя состоит в стремлении преступника завладеть чужим имуществом путем применения насилия к потерпевшему. И здесь в качестве основных признаков законодатель выделяет нападение, цель завладения имуществом, применение физического насилия, опасного для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению и угроза применения насилия.

Вместе с тем при изучении содержания закона и сложившейся криминальной практики можно говорить о двух способах изъятия: физическом и

юридическом. При физическом изъятии вещь перемещается в пространстве, физически переходит из владения собственника либо законного владельца в чужое противоправное пользование и владение. Предметом такого изъятия выступают главным образом движимые вещи: сотовые телефоны, золотые изделия, денежные средства.

Однако следует не забывать, что разбойное нападение определяется не только изъятием имущества. Для его квалификации необходимо применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия. О характере угрозы могут свидетельствовать высказывания виновного, его действия либо демонстрация действий, способных причинить вред здоровью. Важно, чтобы угроза создавала у потерпевшего убеждение в ее полной реальности, в способности и решимости нападающего немедленно ее реализовать, если он встретит какое-либо противодействие со стороны потерпевшего. Угроза также должна быть реальной, то есть содержать в себе действительную опасность. Только такая угроза по степени интенсивности воздействия на потерпевшего способна запугать и вынудить его к выполнению требований нападающего лица.

Несомненно, имеются в виду такие действия, которые причинили потерпевшему средней тяжести или легкий вред здоровью, а также насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но в момент применения создавало реальную опасность для здоровья человека. Если насильственными действиями здоровью потерпевшего причинен тяжкий вред, то они уже не охватываются основным составом разбоя и требуют его квалификации как совершенного при особо отягчающих обстоятельствах.

Следует констатировать, нынешняя криминальная ситуация характеризуя разбой как вид противоправного деяния, планомерно воздействует на криминогенные факторы позволяющие обеспечить устойчивость тенденции возрастания разбоев. Сегодня, согласно статистическим данным, в России зарегистрировано 14,2 тыс. разбоев (–13,7%) [7]. Значительно увеличилось число разбоев, совершаемых в соучастии, с применением изощренного насилия, с использованием оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью, а также в целях получения имущества в крупных размерах.

Анализируя факторы, влияющие на совершение корыстно-насильственных преступлений, Р.Н. Хатыпов отмечает, что таковыми являются происходящие в обществе негативные процессы и явления объективной реальности, которые оказывают неблагоприятное воздействие на сознание и поведение людей, вызывающие у них решимость преступление или способствующие этому [8]. Итак, являясь корыстно-насильственным преступлением, разбой как общий криминологический феномен выступают в роли криминальных компонентов преступности, а последнее время, рассматривается на более высоком уровне – в качестве индивидуального объекта социальной системы. Отсюда проистекают прямая и опосредованная связь разбоев с раз-

личными социальными явлениями и процессам (позитивными и негативными) и их противостояние (противодействие) интересам личности и общества [9].

Объективная оценка криминологической обстановки, сложившейся в настоящее время, позволяет констатировать тот факт, что современные разбойные нападения изменились и затронули почти все сферы государства от кредитно-финансовой сферы до «перевозчика денежных средств». При этом изменилась и сама личность преступления [10]. Сегодня это не только «вооруженные уличные разбойники», но и личности, участвующие в разбойных нападениях, находящиеся в обязательственных отношениях с работодателем, собственником или иным владельцем денежных средств, вытекающих из договора перевозки или из характера их функциональных обязанностей [11]. Поэтому в юридической литературе она рассматривается как система черт, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершившее разбойное нападение, различные стороны и проявления его общественного существования и жизненной практики, и которые прямо или косвенно связаны с подобным антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо помогают понять причины его совершения [12].

По этому поводу в российском обществе происходят бурные дискуссии. Ученые, аналитики, публицисты, журналисты, политики всех рангов и чиновники активно обсуждают проблемы предупреждения корыстно-насильственной преступности, и ищут пути выхода из сложившейся ситуации, выдвигая каждый свои предложения. В чем же российское общество видит причины данной ситуации и пути выхода из нее? [13] Совершенно очевидно, что сила противодействия будет зависеть от того, кто совершает разбой (ранее судимые или нет, организованные преступные группы или нет), как они совершаются (с применением оружия, жестоко либо нет) и против кого, а ведь здесь должна учитываться и латентность разбойных нападений.

Согласимся с мнением В.В. Лунеева, справедливо отметившего, что фактическая преступность многократно превышает преступность, о которой ознакомлены органы правосудия, а известная им преступность – ту ее часть, которая регистрируется официально. В свою очередь, учтенная преступность превышает ее раскрываемую часть, а количество раскрываемых деяний – число преступлений, за совершение которых виновные привлекаются к уголовной ответственности. Еще меньше деяний становится предметом судебного разбирательства. И еще меньше – за совершение которых суды выносят обвинительные приговоры с назначением наказания. [14]

С учетом упомянутых тенденций, заметим, что в общей профилактики конкретных направлений деятельности правоохранительных органов для предупреждений корыстно-насильственной преступности следует обратить внимание не только на тех, кто в силу своего поведения и образа жизни способен

совершить преступление, но и на тех, кто ведет себя виктимно, провоцируя совершение подобных преступлений. В таком случае поиск правового регулирования позволит привлечь все «здоровые», оптимальные силы и средства, направить на устранение условий, их подпитывающих [15].

Литература:

1. Указ Президента РФ от 14.11.2013 г. No Пр-2685 «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» // Текст документа опубликован на сайте <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 20.11.2015 г.).
2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
3. Закон РФ № 2646-1 от 05.03.92 г. «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
4. Позднов М.С. Уголовно-правовые аспекты преступлений против общественной безопасности: понятие общественной безопасности // Право и безопасность. 2004. № 4.
5. Уголовный кодекс РФ 1996 г. (в ред. 6.07.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовная ответственность за разбой по статье 162 УК РФ «Разбойное нападение» // <http://juresovet.ru/ugolovnaya-otvetstvennost-za-razboj-po-state-162-uk-rf-razbo>.
7. Статистические данные приводятся (если не указано иное) по информации официального сайта ГИЦ МВД России // http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_99000.
8. Хатыпов Р.Н. Криминологическая характеристика корыстно-насильственной преступности в современной России: учебное пособие. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2002.
9. Солодовников С.А. Криминологический анализ грабежей и разбоев в системе преступного насилия и их противостояние интересам личности и общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Юридический институт МВД России, 1997.
10. Пилюгина Т.В. Девиантная социализация как форма криминализации общества // Вестник СПбГУ. Сер.14. 2012. Вып.4.
11. Гасанов Р.С. Предупреждение грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015.
12. Дагель П.С. Личность преступника / под ред. В.Н. Кудрявцева и др. М.: Юрид. лит., 1975.
13. Пилюгина Т.В., Пичкуренко Е.А., Вендина А.А. Математические методы прогнозирования преступности // Международный журнал «Аспектус». 2015. № 1.
14. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005.
15. Мелешко Н.П. Криминологические аспекты проблем развития системы воспитания населения в современной России // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010.

Д.А. ПОПАДЕНКО,
студент магистратуры юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия)

D.A. POPADENKO,
student of magistracy of the law faculty,
Kuban state University
(Russia)

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО И ПОДХОДЫ К ЕЕ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И
АВСТРИИ**

**LIABILITY FOR FRAUD AND APPROACHES TO ITS DIFFERENTIATION IN
THE CRIMINAL LAW OF GERMANY, FRANCE AND AUSTRIA**

Аннотация. В статье представлен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Германии, Франции и Австрии об ответственности за мошенничество и подходов к ее дифференциации.

Ключевые слова: мошенничество, страховое мошенничество, квалифицирующие признаки, уголовная ответственность, дифференциация ответственности, зарубежное уголовное законодательство.

Annotation. The article presents a comparative legal analysis of criminal legislation of Germany, France and Austria on the responsibility for fraud and approaches to its differentiation.

Keywords: fraud, insurance fraud, aggravating circumstances, criminal responsibility, differentiation of responsibility, foreign criminal law.

Реализуя сравнительный метод познания, рассмотрим подходы к регламентации ответственности за мошенничество и к её дифференциации в уголовном праве отдельных зарубежных стран.

Согласно положениям Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия под мошенничеством понимается «действие лица, которое с намерением доставить себе или третьему лицу противоправную имущественную выгоду причиняет ущерб имуществу другого лица путем введения его в заблуждение или поддержания в нем заблуждения, выдавая ложные факты за истинные, или искажая, или скрывая действительные факты». Наказывается такое деяние лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом [1].

Мошенничество является квалифицированным, если лицо действует в виде промысла или является членом банды, организованной для постоянного совершения мошенничества; причиняет имущественный вред в крупном размере или действует с намерением посредством постоянного совершения мо-

шенничества поставить большое количество людей в опасность причинения имущественного вреда; ставит другое лицо в состояние экономической нужды; злоупотребляет своими полномочиями или своим положением, являясь должностным лицом; фальсифицирует наступление страхового случая, если для этой цели он или другое лицо поджигает вещь, имеющую значительную стоимость, полностью или частично разрушает ее посредством поджога или топит корабль либо сажает его на мель [2].

В уголовном праве России мошенничество в сфере страхования выделено в отдельный состав преступления, предусмотренный 159⁵ УК РФ, и ответственность за него ниже, чем за совершение «классического» мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. В уголовном праве ФРГ, напротив, фальсификация наступления страхового случая является квалифицирующим признаком мошенничества и относится к числу особо тяжких случаев мошенничества, что свидетельствует о приоритетной защите прав юридических лиц, в частности, страховых компаний при решении вопроса о дифференциации уголовной ответственности за преступное мошенничество.

По УК ФРГ в числе особо тяжких случаев мошенничества выделяется такой, при котором «исполнитель фальсифицирует наступление страхового случая, если для этой цели он или другое лицо поджигает вещь, имеющую значительную стоимость, или полностью или частично разрушает ее посредством поджога, или топит корабль, или сажает его на мель; за это может быть назначено наказание в виде лишения свободы от шести месяцев до десяти лет» [3].

Положения о мошенничестве в уголовном законодательстве Франции и России имеют сходное содержание вследствие того, что процесс формирования и развития уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество, во Франции шло параллельно со становлением нормы о мошенничестве в российском уголовном праве. Однако имеются и отличающие их черты: например, положения ст. 313-1 УК Франции, устанавливающей ответственность за мошенничество, не содержат термин «хищение» как таковой.

Согласно ст. 313-1 УК Франции «мошенничеством является совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее». Мошенничество наказывается пятью годами тюремного заключения и крупным штрафом [4].

В целях дифференциации уголовной ответственности статьей 313-2 УК Франции предусмотрен ряд квалифицирующих мошенничество признаков, а именно: совершение мошенничества лицом, обладающим публичной властью или выполняющим обязанности по государственной службе, при осуществлении или в связи с осуществлением своих полномочий или своих обязанностей; совершение мошенничества лицом, неправомерно присваивающим статус лица, обладающего публичной властью или выполняющего обязанности по государственной службе; совершение мошенничества лицом, обращающимся к неопределенному кругу лиц для размещения ценных бумаг или сбора денежных средств в целях оказания гуманитарной или социальной помощи; совершение мошенничества во вред лицу, особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка или состояния беременности очевидна или известна исполнителю; совершение мошенничества организованной бандой. Наказание при наличии хотя бы одного из указанных квалифицирующих признаков увеличивается до семи лет тюремного заключения.

На наш взгляд, достаточно интересен подход к дифференциации ответственности за мошенничество в Уголовном кодексе Австрии [5]. Так, австрийский законодатель выделяет в привилегированный состав мелкое мошенничество, совершаемое по нужде (§ 150 УК Австрии): кто, находясь в состоянии нужды, совершает мелкое мошенничество, причиняя незначительный вред. Наряду с этим австрийскому законодательству известны и квалифицированные виды мошенничества, как, например, мошенничество, совершаемое в виде промысла (§ 149 УК Австрии). Кроме того, УК этой страны содержит специальные случаи освобождения от ответственности за совершение мошенничества [6].

Итак, рассмотрев отдельные аспекты дифференциации уголовной ответственности за совершение преступных мошенничеств в зарубежных странах, а именно в Германии, Франции и Австрии, можно сделать вывод о том, что в основу этого процесса положены приоритетные интересы общества и государства указанных стран, которые формируются с учетом этапа исторического развития, экономического состояния государства, а также общественного мнения. Стоит отметить гуманистические тенденции, нашедшие свое отражение в УК Австрии, предусмотревшего «состояние нужды» в качестве смягчающего наказание обстоятельства и «мелкое мошенничество, совершаемое по нужде» – в виде отдельного привилегированного состава преступления. Такой подход может быть учтен и в процессе дальнейшего совершенствования отечественного уголовного права в части дифференциации ответственности за мошенничество и иные преступления против собственности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / предисл. Г.-Г. Йешека. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003; URL: [http:// crimpravo.ru»codecs/germany/2.doc](http://crimpravo.ru/codecs/germany/2.doc) (дата обращения – 10.10.2016 г.).
2. Теплова Д.О. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за мошенничество в экономической сфере // Российский следователь. 2009. № 23. С. 34-37.
3. Боринская В.В. Международное законодательство в борьбе со страховым мошенничеством // Российский следователь. 2007. № 8. С. 31-32.
4. Уголовный кодекс Франции / под ред. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002; URL: http://zakoni.ucoz.ru/news/ugolovnyj_kodeks_francii/2012-04-10-129 (дата обращения – 10.10.2016 г.).
5. Уголовный кодекс Австрии // URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения – 10.10.2016 г.).
6. Карпович О.Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству // Внешнеторговое право. 2010. № 1. С. 24-34.

Е.В. СИЛЬЧЕНКО

*доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»,
кандидат юридических наук
(Россия)*

А.Ю. КОЛЬВАХ

*студентка 3 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»
(Россия)*

E.V. SILCHENKO

*Associate Professor of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Candidate of Legal Sciences
(Russia)*

A.Y. COLVAN

*3rd year student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
(Russia)*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ САНКЦИЙ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

PROBLEMS OF TRAINING AND DEFINITIONS OF SANCTIONS FOR MURDER OF MOTHER INFANT CHILD IN THE HISTORY OF CRIMINAL LAW RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются нормы, предусматривающие ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, проводится сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России различных периодов.

Ключевые слова: новорожденный, убийство, уголовное право, квалификация преступлений, наказание.

Annotation. In article the regulations providing responsibility for murder of the newborn child by mother are considered, the comparative and legal analysis of the penal legislation of Russia of various periods is carried out.

Keywords: newborn, murder, criminal law, qualification of crimes, punishment.

Борьба с детоубийством как общественная проблема возникла достаточно давно, поэтому охрана жизни ребенка не является новой для российского законодательства. Детоубийство в разные периоды времени расценивалось по-разному. Ответственность за детоубийство на Руси возникла достаточно в ранние периоды истории.

Многие историки считали, что первое упоминание об убийстве матерью новорожденного закреплено в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. Однако со временем было установлено, что существуют и более ранние законодательные акты, предусматривающие ответственность за убийство матерью новорожденного.

В настоящее время особое место в структуре российской преступности занимают преступления против личности, в частности, убийства матерью новорожденного ребенка. Материнство – это не только биологическое определение состояния женщины зачавшей, выносившей и родившей ребёнка, но и особый вид ответственности, которая таит в себе не только материальный аспект, но и прежде всего моральный. Долг матери – забота и первичное становление будущей личности, которая впоследствии должна стать полноценной частицей общества. К сожалению, субъектом данного преступления является мать, которая должна делиться с ребенком лаской и любовью [1, с. 89-90]. В связи с этим становится весьма актуальным вопрос о степени ответственности матери, убившей новорожденного ребенка.

Особым объектом преступного посягательства, предусмотренного ст.106 УК РФ, является жизнь новорожденного. Именно новорожденный всегда является потерпевшим в данном преступлении.

Для рассмотрения данного вопроса необходимо определиться с понятием новорожденности и основными ее характеристиками. Жизнь новорожденного является высшим благом и подлежит уголовно-правовой защите в равной мере, как и любая другая жизнь взрослого человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, Семейный кодекс Российской Федерации и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации от рождения гарантируют защиту прав и свобод ребенка.

Объект входит в основание уголовной ответственности, поэтому необходимо установить какому именно объекту желало причинить вред своими

действиями мать ребенка, либо создавалась ли угроза причинения такого вреда. Определение временной границы новорожденности очень сложный процесс.

В Уголовном кодексе РФ отсутствует определение «новорожденности», медицинская наука также не дает четких границ определяющих это состояние ребенка. Акушерство определяет период новорожденность одной неделей, педиатрия – одним месяцем, а судебная медицина определяется этот срок одними сутками, объясняя, что тяжелое психофизическое состояние роженицы длится в течение суток. Для решения этого вопроса на уголовно-правовом уровне необходимо учитывать психическое и физическое состояние матери.

Исходя из этого, период новорожденности может быть определен периодом начала жизни ребенка – физиологических родов и в течение суток. Однако некоторые ученые полагают, что этот срок может быть продлен до месяца.

Исходя из рассмотренных терминов и понятий, можно сделать вывод, что объектом преступления в ст.106 УК РФ является новорожденный ребенок с момента выделения его из организма матери и в период до одного месяца. Убийство ребенка старшего возраста не может квалифицироваться по ст.106 УК РФ.

Актуальность темы обоснована сложностью правильной квалификации деяний по ст.106 УК РФ, а также неоднозначностью и противоречивостью моральных оценок квалификации. Одной из основных целей проводимого анализа является выявление пробелов и недостатков в применении ст.106 УК РФ.

В действующей редакции рассматриваемая норма выглядит следующим образом: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, – наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Убийством матерью новорожденного может быть признано деяние, которое совершено как путем действия, так и бездействия. Деяние, совершенное путем действия, направлено на нарушение жизненно-важных функции организма. Оно совершается путем физических действий (применение огнестрельного оружия, нанесение смертельных ран, утопление, удушение, отравление, сбрасывание с высоты и т.п.) или психического воздействия. Убийство бездействием имеет место, например, в тех случаях, когда виновным не выполняется обязанность по заботе о потерпевшем (мать перестает кормить ребенка). Разумеется, виновный в этих случаях должен иметь реальную возможность для выполнения возложенных на него обязанностей.

Исходя из вышеизложенного, важным является разграничение деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, со смежным составом, указанным в ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности». Необходимо отличать убийство матерью новорожденного, совершенное пассивным способом, от заведомо ложного оставления в беспомощном состоянии лица в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению. Сложности возникают при так называемом «подкидывании» детей. В основном подкинутые дети погибают или их жизнь подвергается реальной опасности. Подкидывание ребенка можно соотнести с убийством новорожденного матерью, которое в определенных случаях выполняется пассивным способом, данное преступное деяние характеризуется бездействием.

Необходимо отметить, что рассматриваемая норма подвергалась неоднократному изменению лишь в части санкции.

Анализ диспозиции ст. 106 УК РФ позволяет выделить несколько аспектов совершения данного преступления: во время родов, сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Законодатель достаточно обширно конкретизировал признаки преступления, выделив время, место условия и обстановку совершения преступления. Данная конкретизация представляется ненужной в практической деятельности и приводит к путанице в процессе правоприменения.

Неясность уголовного закона порождает ситуации, ставящие в тупик практиков. Возникает вопрос, можно ли квалифицировать по ст. 106 УК РФ заранее обдуманное убийство новорожденного сразу после родов женщиной, неоднократно рожавшей до этого и не испытывающей особого психологического дискомфорта от подобной процедуры? По букве закона – да, по смыслу – нет [2, с.60].

Законодателю следовало бы уточнить и дополнить данную часть диспозиции нормы, связав совершение преступления не только с временными рамками убийства, но и с психологическим состоянием роженицы в момент совершения преступления. Отсутствие каких-либо отклонений в психическом состоянии роженицы, обусловленных влиянием родового процесса, при совершении убийства младенца, должно исключать ответственность по ст. 106 УК РФ, и деяние следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

Острым вопросом является уровень латентности данной категории преступлений. Количество не выявленных преступлений превышает в девять раз количество зарегистрированных преступлений. Данная категория преступлений совершается в силу возникновения у роженицы психических аномалий, которые возникают на фоне физических страданий роженицы, а также на фоне внешних факторов (рождение внебрачного ребенка, оставление отцом ребенка, неблагоприятные материальные и бытовые условия матери, беременность возникла в результате изнасилования).

Убийство ребенка во время родов заключается в лишении жизни появляющегося на свет младенца, который дышит и подает признаки жизни, а также причинение смерти только родившемуся и пока не дышащему ребенку, вплоть до отделения пуповины включительно. В свою очередь, лишение жизни плода в утробе матери не является убийством, а представляет собой прерывание беременности. Мать, добровольно прервавшая беременность, уголовной ответственности в нашей стране не подлежит, однако лицо, прервавшее беременность в определенных случаях может нести уголовной ответственность по ст. 111 УК РФ, или по ст. 123 УК РФ.

Формулировка «убийство новорожденного ребенка во время родов» представляется весьма противоречивой. Вполне обоснованно мнение о том, что вопрос об определении умысла является спорным. Если роженица совершила убийство новорожденного с умыслом, который возник не в момент родов, а заведомо до этого, по полагаем, верным будет привлечение ее к ответственности не по ст. 106 УК РФ, а по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Весьма актуальной проблемой выступает ситуация, когда происходит убийство матерью новорожденных близнецов, а в диспозиции ст. 106 УК РФ говорится лишь об убийстве одного новорожденного ребенка. Но убийство матерью новорожденных близнецов не влечет ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следовательно, применению подлежит ст. 106 УК РФ.

Субъектом и, соответственно, исполнителем преступления может выступать только мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста и вменяемая. Логичным является вопрос о привлечении к ответственности матери, не достигшей шестнадцатилетнего возраста либо суррогатной матери. Данные вопросы не урегулированы на законодательном уровне. Все указанные пробелы приводят к трудностям в судебной практике.

Действующее российское уголовное законодательство не способно эффективно противостоять совершению рассматриваемого нами преступного посягательства. Конструкция нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, несомненно, имеет криминологическую обоснованность. Однако, имеется ряд спорных и проблемных уголовно-правовых аспектов ее применения. Наряду с вышеуказанными обстоятельствами назревает дискуссия о соразмерности назначаемого судом наказания за совершение детоубийства и степени общественной опасности данного преступления.

Следует отметить, что первое упоминание об убийстве матерью новорожденного ребенка как привилегированном преступлении имеется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [3, с. 248, 254]. За совершение этого преступления в соответствии с санкцией статьи полагались тюремное заключение сроком на 2 года либо ссылка на поселение. Рассматриваемая норма распространяла свое действие лишь на случаи убийства неза-

коннорожденного младенца. Убийство законнорожденного младенца влекло более строгое наказание.

В конце XIX – начале XX вв. в России функционировал суд присяжных, который в подавляющем большинстве случаев выносил оправдательный вердикт в отношении женщины-детоубийцы. Очередным аргументом в пользу смягчения наказания за детоубийство наряду с моральными аспектами, стало психическое состояние женщины, родившей незаконнорожденного ребенка. Уголовное уложение 1903 года предусматривало ответственность за убийство матерью родившегося ребенка, прижитого ею вне брака, с санкцией в виде заключения в исправительный дом [4, с. 275-320].

В советский период был упразднен институт внебрачных детей путем предоставления женщинам права решать самим вопрос о материнстве, установления материальной помощи одиноким матерям, всемерной охраны их трудовых прав [5, с.15]. Интересным представляется тот факт, что в советском уголовном законодательстве не было специальной нормы, регламентирующей ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка. Данный вид убийства не рассматривался как привилегированное, а наоборот, относился к преступлению, совершенному при отягчающих обстоятельствах.

Уголовно-правовая характеристика детоубийства в УК РСФСР 1926 года не претерпела существенных изменений. Действия матери, убившей своего новорождённого ребёнка, квалифицировались по п.п. «д» и «е» ст. 136 УК РСФСР как убийство, совершённое при отягчающих обстоятельствах, лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом, и с использованием беспомощного положения убитого. Однако судебные органы шли по пути назначения минимально возможного размера наказания виновной, руководствуясь разъяснениями Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР 1926 года о неэффективности назначения суровых мер женщинам, совершившим убийство своих новорожденных детей. Полагалось, что лишь уголовная репрессия не даст желаемых результатов и необходимо встать на путь улучшения материального благосостояния матерей-одинок [6, с. 67].

К середине 30-х годов XX столетия законодатель занял позицию квалификации убийства матерью новорожденного ребенка на общих основаниях и назначения наказания по норме, предусматривающей ответственность за убийство. Ввиду противоречивой судебно-следственной практики по данной категории дел законодатель пришел к выводу о необходимости дополнения УК РСФСР специальной нормой. Многочисленные споры в науке уголовного права не привели к существенным результатам, что прослеживается на примере УК РСФСР 1960 года, который квалифицировал убийство матерью новорожденного ребенка как убийство, совершённое без отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Действующая ст.106 УК РФ 1996 г., на наш взгляд, не предусматривает размера наказания, соизмеримого с повышенной степенью общественной

опасности содеянного. Это видно из содержания ст.106 УК РФ, говорящей о том, что убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. В отличие от ст.103 УК РСФСР 1960 г., по которой квалифицировалось данное деяние и предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет, наказание по ст.106 УК РФ настолько мягкое, что явно не отвечает степени общественной опасности деяния. Законодатель отнес рассматриваемый вид убийства к привилегированным [7, с. 158]. Данное явление можно объяснить либерализацией уголовного законодательства. В основе настоящей санкции лежит принцип гуманизма по отношению к женщине, совершившей преступление. Однако сама сущность уголовного наказания согласно ч.1 ст. 43 УК РФ заключается в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений. Потому размер наказания должен отвечать степени общественной опасности преступления, которое также характеризует лицо, его совершившее. Ввиду отсутствия в действующем законодательстве категории "незаконнорожденный ребенок" отпадает и необходимость смягчения санкции за убийство матерью новорожденного. Следует также акцентировать внимание на факте беспомощности новорожденного. Учитывая все вышесказанное, считаем целесообразным повысить срок лишения свободы за убийство матерью новорожденного ребенка до восьми лет, исходя из анализа вида и размера наказания, назначаемого за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Литература:

1. Кувиков В., Сильченко Е.В. Жестокое обращение с детьми: проблемы квалификации и новации в уголовном праве // Теоретические и практические проблемы современной науки: материалы 2-ой Международной научно-практической студенческой конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Краснодар, 2015. С. 87-90.
2. Глазков А.С., Кулев В.К. Сложность квалификации ст.106 УК РФ // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». М., 2010. Том. 2.
2. Российское законодательство X–XX веков. Акты земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 248, 254.
3. Уголовное уложение 1903 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. М.: Юрид. Лит., 1994. С. 275–320.
4. Постановление НИЗ и НИЮ от 18 ноября 1920 г. // СУ. 1920. № 90.
5. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 1994. С. 67.
6. Солянин А., Сильченко Е.В. Вопросы, связанные с квалификацией ст. 106 УК РФ // Теоретические и практические проблемы современной науки: материалы 2-ой междуна-

родной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Краснодар, 2015. С. 158.

Д.В. СОБИН

*аспирант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия)*

D.V. SOBIN

*Postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology
FGBOU IN «Kuban State University»
(Russia)*

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ
С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

**CRIMINOLOGICAL AND SOCIO-ECONOMIC CONDITIONALITY
CRIME-TION ACTS INVOLVING VIOLATION OF THE RULES ROAD
SAFETY**

Аннотация. Автор анализирует позицию Верховного Суда РФ по вопросам криминализации и декриминализации в действующем российском уголовном законодательстве с преломлением к проблемам противодействия дорожно-транспортным происшествиям, рассматривает современное состояние дифференциации уголовной ответственности за эти преступления

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, уголовный проступок, дорожно-транспортное происшествие, дифференциация ответственности, судебная практика, индивидуализация наказания

Annotation. The author analyzes the position of the Supreme Court on criminalizes-tion and decriminalization in the current Russian criminal legislation with refraction to counteract the problems of road traffic accidents, considering ency--menное state of differentiation of the criminal responsibility for these crimes

Keywords: criminalization, decriminalization, criminal offense, traffic accident, differentiation liability, litigation, indi-dualization punishment

Проблемам криминализации и декриминализации как естественному процессу уголовного законодательства в настоящее время уделяется чрезвычайно много внимания. Причем нельзя не отметить, что особую активность в этом проявляет Верховный суд Российской Федерации в лице его председателя В. Лебедева. В ряде интервью он обращает внимание на необходимость пересмотра соответствующих уголовно-правовых норм на предмет декриминализации предусмотренных в них преступлений. Наиболее четко концепцию Верховный суд он изложил на совещании судей Сибирского федерального округа. Им было отмечено, что действующее уголовное законодательство «страдает» излишней криминализацией. Это касается, прежде всего, преступ-

лений, не относящихся к категории тяжких. Суды ежегодно рассматривают уголовные дела в отношении 1 миллиона человек, из них примерно 550 тысяч преступников совершили преступления небольшой и средней тяжести, что составляет 55 % от общего количества осужденных в год. При этом В. Лебедев высказал две идеи. *Во-первых*, он считает, что целесообразно узаконить административную преюдицию, как один из элементов новой концепции уголовно-правового законодательства. *Во-вторых*, ввести в систему уголовного законодательства понятие «уголовный проступок», как промежуточную категорию между преступлением и административным правонарушением. Зарубежное законодательство использует эту категорию общественно опасных деяний. По мнению В. Лебедева, к уголовному проступку можно относить преступления небольшой и средней тяжести и не предусматривать за их совершение наказание в виде лишения свободы [1].

Концепция Верховного суда представляет практический интерес, тем более что июльскими законами отдельные ее положения уже получили закрепление. Однако при реализации подобной концепции, как представляется, необходимо учитывать, во-первых, законодательное определение категорий преступлений и, во-вторых, формулировки отдельных видов преступлений в Особенной части УК РФ. Прежде всего, это относится к деяниям, сопряженным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. По воле законодателя эти неосторожные преступления, несмотря на тяжесть последствий, отнесены к преступлениям небольшой и средней тяжести. Так, 21 сентября 2010 г. инспектор ГИБДД УВД г. Кемерово погубил семью (отца, мать и их восьмилетнюю дочь). На огромной скорости он просто «разметал» находившуюся на разделительной полосе семью и даже скорости после этого наезда на потерпевших не сбавил [2].

Не менее циничное преступление было совершено в Челябинске 9 октября 2016 г. Водитель иномарки Н. буквально протаранил автомобиль «скорой помощи». Водитель автомобиля, фельдшер, малолетний ребенок погибли на месте, мать ребенка и медсестра в тяжелом состоянии были доставлены в больницу. Автомобиль «скорой помощи» восстановлению не подлежит [3]. Еще более жуткое преступление было совершено 23 июля 2015 г. под Красноярском. Водитель автобуса с пассажирами нарушил правила дорожного движения. Автобус лоб в лоб столкнулся с грузовой фурой. В результате 11 человек погибли на месте, 44 пассажира получили ранения [4].

В санкции ч. 5 ст. 264 УК РФ за совершение любого из приведенных нами для примера преступлений предусмотрено следующее наказание: принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Следовательно, за гибель 11-ти человек и 44-х ин-

валидов суд может назначить виновному 2 месяца лишения свободы, не нарушив при этом требования ст. 60 УК РФ о назначении наказания в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Подобные факты довольно широко распространены, более того, они имеют тенденцию к количественному росту. Но эти преступления неосторожные и, в соответствии с положениями ст. 15 УК РФ, отнесены к категории средней тяжести. Подобный либеральный подход законодателя к регламентации уголовной ответственности за убитых и искалеченных людей даже в сегодняшней ситуации, без реализации предложений Верховного суда, трудно объяснить. Этот подход законодателя, соответственно, предопределяет и судебную практику назначения наказания. Например, К. (директор по развитию ООО ЮТК) нарушил Правила дорожного движения, в результате чего один человек погиб, двум причинен тяжкий вред здоровью. К. после наезда на граждан остановился, вышел из машины, подошел к лежащему в бессознательном состоянии несовершеннолетнему М. и похитил из его куртки телефон и деньги (ущерб составил 3139 рублей). После этого сел в автомобиль и скрылся с места ДТП, оставив потерпевших без помощи. Суд приговорил его по совокупности преступлений (ст. 125, 158, 264 УК РФ) к 4 годам лишения свободы [5].

В юридической литературе уже был поставлен вопрос, какими основными обстоятельствами в сложившейся ситуации эта практика обусловлена? Авторы отмечают, что в данном случае речь идет уже не об индивидуализации наказания только за совершенное конкретное преступление, когда могут быть различные обстоятельства смягчающего или отягчающего характера. Речь идет уже о сложившейся стойкой тенденции, характерной для всей Российской Федерации. Самое трагичное в том, что виновными зачастую оказываются представители власти, депутаты, работники прокуратуры и даже профессиональные водители автобусов, маршрутных такси, нередко совершающих преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [6].

С учетом сложившейся ситуации предложения Верховного суда РФ, озвученные его председателем, требуют обязательного внесения изменений и в редакцию ст. 15 УК РФ «категории преступлений», и в редакцию соответствующих статей Особенной части УК РФ. Проблемы криминализации и декриминализации, по нашему мнению, лежат в основе уголовной политики, что требует особого внимания при их реализации. На эти особенности рекомендовал обращать внимание М.П. Чубинский. При рассмотрении вопросов уголовной политики еще в начале XX века он отмечал: «Переходя к тем специальным требованиям, которые могут быть предъявлены уголовному законодателью, мы, прежде всего, встречаемся с основным и имеющим громадную важность вопросом о том, как должна быть в данную историческую эпоху проведена демаркационная линия между преступным и не преступным. Он

является вопросом исходным и первоначальным, а потому решить его нужно раньше, чем мы будем говорить не только о применении наказаний, но и о предупреждении преступлений» [7]. Решение его в отдельных случаях в ту или другую сторону сопряжено с серьёзными последствиями для общества и его отдельных членов, какой бы области мы ни коснулись, налагает резкий отпечаток на право отдельных государств, сообщая ему определенные индивидуальные черты. Демаркационная черта между преступным и непроступным важна для поставления карательной деятельности государства в надлежащие границы [8].

Отмеченные рекомендации М.П. Чубинского к подходу криминализации и декриминализации ценны, так как деятельность законодателя по криминализации деяний является крайне важной и ответственной. Мы согласны с мнением А.Д. Антонова, который в кандидатской диссертации отмечал, что «процесс криминализации должен быть ориентирован на социальную реальность и, прежде всего, на учет социально-психологических издержек. Своевременно реагируя на социальную реальность, процесс криминализации вносит свой вклад в развитие и совершенствование общественных отношений, в развитие и обновление существующих социальных структур» [9].

Для обоснованного осуществления криминализации этот процесс должен соответствовать ряду принципов, разработанных исследователями проблемы уголовной политики. Например, Г.А. Злобиным система принципов криминализации представлена в следующем виде. *Первая группа* - социальные и социально-психологические принципы криминализации, выражающие объективную необходимость и политическую целесообразность уголовной ответственности: общественная опасность деяния, относительная его распространённость, соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации, её уголовно-политическая адекватность.

Вторая группа – принципы, определяемые требованием внутренней логической непротиворечивости норм права (системно-правовые принципы), которая предполагает две подгруппы:

- общеправовые системные принципы криминализации, связанные с требованием непротиворечивости системы норм уголовного и иных отраслей права (принцип конституционной адекватности, международно-правовой необходимости и допустимости криминализации, процессуальной осуществимости преследования);

- уголовно-правовые, определяемые внутренними закономерностями системы действующего уголовного законодательства (принцип исключения пробельности и избыточности запрета, определённости и единства терминологии, полноты состава, экономии репрессии, соразмерности санкций) [10].

Свою систему принципов криминализации, которая нам наиболее импонирует, сформулировали В.Н. Кудрявцев и В.В. Лунеев:

- а) криминализируемое деяние должно быть общественно опасным;

- б) оно должно иметь достаточно широкую распространенность;
- в) ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия;
- г) криминализация деяния не должна противоречить Конституции Российской Федерации, действующему праву;
- д) она не должна противоречить нормам нравственности;
- е) криминализация должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах;
- ж) криминализация не должна проводиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер [11].

Процесс криминализации деяний, сопряженных с нарушением правил безопасности дорожного движения, пережил 6 этапов, связанных с конструированием составов, построением санкций и редакцией примечаний к ст. 264 УК РФ. К сожалению, этот процесс не в полной мере соответствует принципам, обоснованным В.Н. Кудрявцевым и В.В. Лунеевым.

Анализ процесса многократного корректирования ст. 264 УК РФ, правоприменительной практики, криминологической характеристики и социально-экономических последствий рассматриваемого вида преступлений позволяет сделать вывод об осложнении криминальной ситуации в рассматриваемой сфере общественных отношений. Поэтому реализация предложений Верховного суда РФ об отнесении подобных преступлений к категории «уголовных проступков» еще более осложнит ситуацию. Чтобы этого не произошло целесообразно еще раз вернуться к корректированию диспозиций и санкций ст. 264, а равно ст. ст. 263, 263¹, 266, 267 УК РФ. При этом мы поддерживаем мнение Л.А. Прохорова и М.Л. Прохоровой о том, что необходимо законодательно изменить категорию этих преступлений, внося соответствующие коррективы в ст. 15 УК РФ. Нарушения правил дорожного движения, подпадающие под признаки частей 4, 5, 6 УК РФ, должны быть отнесены к категории тяжких преступлений [12].

Сложность ситуации в сфере обеспечения безопасности дорожного движения подтвердил и законодатель, который 3 июля 2016 года принял Федеральный закон № 296-ФЗ в дополнение Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ. Это дополнение направлено на предупреждение рассматриваемого вида преступлений. Так, статья 2 закона дополнена абзацем следующего содержания: «аварийно-опасный участок дороги (место концентрации дорожно-транспортных происшествий) – участок дороги, улицы, не превышающий 1000 метров вне населенного пункта или 200 метров в населенном пункте, либо пересечение дорог, улиц, где в течение отчетного года произошло три и более дорожно-транспортных происшествия одного вида или пять и более дорожно-

транспортных происшествий независимо от их вида, в результате которых погибли или были ранены люди» [13].

Литература:

1. Рузанова Н. Начать с чистого листа. Интервью председателя Верховного суда РФ В. Лебедева // Российская газета. 2016. 21 сентября.
2. Потапова Ю. Смертельный наезд // Российская газета. 2010. 22 сентября.
3. Пинкус М. «Протаранил «скорую» // Российская газета. 2016. 10 октября.
4. Столярчук Н., Емельянова С. Встречка со смертью // Российская газета. 2013. 15 июля.
5. См.: Архив Динского районного суда Краснодарского края за 2008 г.
6. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Безопасность движения и эксплуатации транспорта: криминальная ситуация и обусловленные ею актуальные правовые и правоприменительные проблемы // Юридический мир. 2013. № 6. С. 9-11.
7. Чубинский М.П. Курс уголовной политики. Ярославль, 1909. С.274.
8. См.: Там же. С.276.
9. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд юрид. наук. М., 2001. С.67.
10. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С.210-240.
11. Курс российского уголовного права: Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С.22.
12. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Безопасность движения и эксплуатации транспорта: криминальная ситуация и обусловленные ею актуальные правовые и правоприменительные проблемы // Юридический мир. 2013. №6. С.9-12.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 года № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и статью 4 Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 9 июля.

Н.А. ТКАЧЕВА

*студентка 4 курса юридического факультета
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
(Россия)*

N.A. TKACHEVA

*4th year student of the Faculty of Law
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

**НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ
СОВЕРШЕНИЕ**

TAX OFFENSES AND RESPONSIBILITY FOR THEIR COMMITMENT

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы уголовного и налогового права, касающиеся ответственности за налоговые правонарушения.

Ключевые слова: уголовное право, налоговое право, налоги, правонарушение.

Annotation. Actual problems of criminal and tax law relating to liability for tax offenses.

Keywords: The criminal law, tax law, tax offense.

Налоги – основа жизни любого государства. Они служат теми «каналами», по которым происходит финансовое наполнение бюджетов страны, однако же, не все граждане добросовестно исполняют нормы налогового законодательства. Проблема правонарушений в области налогов и налогообложения была обсуждаема всегда и особенно актуальна в наше время.

Основным источником, регламентирующим вопросы, связанные с налоговыми правонарушениями и ответственностью за их совершение, является Налоговый Кодекс РФ. Этой теме посвящен VI раздел [1].

Согласно статье 106 НК РФ налоговым правонарушением является виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика, за совершение которого предусмотрена ответственность [1].

За налоговые правонарушения могут быть привлечены к ответственности и организации, и физические лица (с 16 лет). Общие условия привлечения к ответственности за налоговые правонарушения содержатся в статье 108 Налогового кодекса:

- никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены НК РФ;

- ответственность за налоговое правонарушение, совершенное физическим лицом, наступает, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ [1].

Налоговое правонарушение, как и любое другое может быть совершено умышленно или же по неосторожности. Умышленным налоговое правонарушение будет признано в том случае, если лицо, его совершившее, осознавало противоправный характер своих действий (бездействий), желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких действий (бездействий) [3].

В случае если лицо, совершившее налоговое правонарушение не осознавало противоправного характера своих действий (бездействий) либо вредного характера последствий, возникших вследствие этих действий (бездействий), хотя должно и могло это осознавать, – такое правонарушение считается совершенным по неосторожности.

Мерой ответственности за совершение налогового правонарушения, согласно ст.114 НК РФ, является налоговая санкция. Они установлены в виде денежных взысканий (штрафов) главой 16 НК РФ [1].

В случае, когда налогоплательщик совершил два или более налоговых правонарушения, то налоговые санкции будут взыскиваться за каждое совершенное им правонарушение.

НК РФ является не единственным источником, в котором закреплена ответственность за совершение налогового правонарушения. Объективно существующая дифференциация в проявлениях и последствиях противоправных действий (бездействий) в налоговой сфере повлекла их разделение на налоговые преступления, за которые предусмотрена уголовная ответственность, и налоговые правонарушения, влекущие административную ответственность. Регламентирование различных видов ответственности за совершение противоправных деяний объясняется их разнообразным характером [4].

Обязательные признаки налогового правонарушения:

- противоправность деяния;
- наличие санкции за данное деяние.

Налоговым правонарушением признается действие (бездействие), в котором одновременно присутствуют 4 элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона [3].

Рассмотрим каждый элемент по отдельности.

Объектом налогового правонарушения являются урегулированные и защищенные законом блага и ценности, которым наносится вред противоправными действиями (бездействиями) [4]. Его составными частями являются:

- установленный законом порядок исчисления и уплаты налогов и сборов;
- порядок учета налогоплательщиков;
- порядок составления налоговой отчетности.

Объективная сторона налогового правонарушения – противоправное действие (бездействие) субъекта правонарушения, за которое нормами НК установлена ответственность [3].

Субъективная сторона налогового правонарушения – это вина в форме умысла или неосторожности.

Субъект налогового правонарушения – это лицо, которое совершило правонарушение. Субъектом может быть:

- налогоплательщик;
- плательщик сборов;
- налоговый агент;
- лица, способствующие осуществлению налогового контроля:
 - эксперт;
 - переводчик;
 - специалист;
- кредитная организация (выступает в качестве особого субъекта правонарушения).

Общие условия привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения:

- привлечение виновного лица к ответственности не освобождает его от обязанности уплатить причитающуюся сумму налога;

- привлечение организации за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц, при наличии соответствующих оснований, от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами РФ;

- никто не может быть повторно привлечен к налоговой ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения;

- лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда;

- лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица (принцип презумпции невиновности налогоплательщика закреплен в п. 6 ст. 108 НК РФ) [1];

- если вина налогоплательщика не доказана, то и санкции не могут применяться к налогоплательщику.

Налоговые санкции устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий (штрафов) в размерах, предусмотренных статьями гл.16 НК РФ [1].

Налоговые санкции взыскиваются с налогоплательщиков только в судебном порядке.

Исковое заявление о взыскании налоговой санкции должно подаваться:

В арбитражный суд – при взыскании налоговой санкции с организации или индивидуального предпринимателя;

В суд общей юрисдикции – при взыскании налоговой санкции с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем;

Виновным в совершении налогового правонарушения признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности. Субъектом ответственности может стать организация либо физическое лицо не младше 16 лет (ст. 107 НК РФ) [1].

Поскольку налоговые правонарушения, совершенные умышленно, представляют собой большую общественную опасность, именно за них в НК РФ установлены увеличенные размеры взысканий. К примеру, статья 122 НК РФ гласит, что неуплата или неполная уплата налога в результате занижения налоговой базы или неправильного исчисления сумм налога по итогам нало-

гового периода, выявленная при выездной налоговой проверке, влекут взыскание штрафа в размере 20% неуплаченной суммы налога. При этом за те же действия, совершенные умышленно, штраф взыскивается в размере 40% неуплаченной суммы налога [1].

Если в ходе камеральной или выездной налоговой проверки налоговые органы выявят налоговые правонарушения, то будет принято решение о привлечении налогоплательщика к ответственности. Если будут установлены умысел и неосторожность в налоговых правонарушениях, то финансовая ответственность за налоговые правонарушения будет более жесткая.

Срок давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения составляет 3 года, по истечению которого налогоплательщик не может быть привлечен к ответственности за его совершение.

Виды налоговых правонарушений, а также налоговая и административная ответственность за их совершение представлены в статьях Налогового кодекса с 116 по 135 и ст. 75 [1].

Законодательством установлена обязанность налогоплательщиков по постановке на учет в налоговых органах по месту своего нахождения (по месту жительства, если речь идет о физических лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица), по месту нахождения обособленных подразделений, а также по месту нахождения принадлежащих им налогоплательщику недвижимого имущества и транспортных средств, подлежащих налогообложению (ст. 83 НК РФ).

Уголовная ответственность за совершение налоговых правонарушений предусмотрена также в гл. 22 Уголовного кодекса РФ – «Преступления в сфере экономической деятельности» [2].

Нормы уголовного права, относящиеся к уголовным преступлениям по неуплате налогов и сборов, существенным образом изменились с 1 января 2010 года. В результате этих изменений произошел вывод из уголовной сферы части норм, относящихся к вопросам неуплаты налогов и сборов.

Четыре статьи Уголовного кодекса устанавливают уголовную ответственность за налоговые преступления (198, 199, 199.1, 199.2) [2].

Субъектом, т.е. лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, может быть только физическое лицо, даже в случаях, когда некое уголовное деяние касается организации. Таким образом, когда речь идет об уголовном преступлении, выражающемся в уклонении от уплаты налогов, к ответственности будут привлекаться конкретные люди, в частности это могут быть директор или главный бухгалтер, а в определенных случаях – учредители [3].

К уголовной ответственности за неуплату налогов и сборов могут быть привлечены лишь вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста.

Различают три вида деяний, которые образуют состав уголовного преступления в сфере налогов и сборов:

- уклонение от уплаты налогов и сборов;

- неисполнение обязанностей налогового агента;
- сокрытие денег и имущества организации или предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание налогов и сборов.

Согласно ст. 198 УК РФ уклонение от уплаты налогов или сборов с физического лица путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых является обязательным, либо путем представления заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, наказывается:

- штрафом в размере от 100000 до 300000 рублей;
- или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет;
- либо арестом на срок от четырех до шести месяцев;
- либо лишением свободы на срок до одного года [2].

При этом крупным размером признается сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 600000 рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10% подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая 1800000 рублей.

Статья 199 УК РФ также рассматривает уклонение от уплаты налогов или сборов путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых является обязательным, либо путем представления заведомо ложных сведений, но касаясь организаций [2].

Статья 199.1 устанавливает ответственность налогового агента за неисполнение им в личных интересах обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в соответствующий бюджет [2].

Факт неуплаты налогов в размерах менее крупного, даже при полном формальном наличии состава уголовного преступления, преступлением не является. Согласно п. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением действие, либо бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [2]. Однако, поскольку за неуплату налогов, кроме уголовной предусмотрена ответственность по налоговому законодательству и Административному кодексу, отсутствие в действиях по неуплате налогов состава уголовного преступления не означает, что налоги и штрафы платить не придется. Уплата начисленных налогов и кроме того штрафов и пени в любом случае обязательна, но в рассматриваемой ситуации без привлечения к уголовной ответственности [6].

Налоги – одно из обязательных условий нормального функционирования государства. Так как налоги являются основным доходом государства, совершенные правонарушения в этой сфере имеют особо важное значение, в связи с этим одной из основных функций налоговых органов является осу-

ществование контроля за соблюдением налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
3. Захарьин В.Р. Налоги и налогообложение: учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013.
4. Аронов А.В., Кашин В.А. Налоги и налогообложение: учебное пособие. М., 2009.
5. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации»: учебник для вузов. 7-е изд., доп. и перераб. М.: МЦФЭР, 2006.
6. Pravo.ru.

IV Раздел:
Актуальные проблемы общества, экономики, права

Л.И. БАБКОВА

*старший преподаватель кафедры
общетеоретических и государственно-правовых дисциплин
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
(Россия)*

L.I. BABKOVA

*Senior Lecturer, Department of
general theoretical and state-legal disciplines
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В БАНКАХ РФ**

**LEGAL REGULATION OF INSURANCE
CONSUMER LENDING IN BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В данной статье раскрывается содержание норм российского гражданского законодательства о страховании потребительского кредитования населения в банках РФ, рассматриваются различные виды страхования в сфере потребительского кредитования по российскому законодательству, а также проблемы и перспективы дальнейшего развития страхования кредитования физических лиц в России.

Ключевые слова: страхование, потребительский кредит, договор, банк, страховая компания, кредитный риск.

Annotation. This article reveals the contents of the norms of the civil legislation of the Russian insurance consumer lending banks in the Russian Federation, discusses various types of insurance in the sphere of consumer crediting in the Russian legislation, as well as the problems and prospects of further development of retail lending in the Russian insurance.

Key words: insurance, consumer credit agreement, bank, insurance company, credit risk.

Кредитование физических лиц является значимым фактором роста российской экономики. Стимулируя потребительский спрос, кредитные средства тем самым работают на увеличение глубины розничного рынка, создание новых рабочих мест и рост ВВП. Использование банковского кредита позволяет российским гражданам повысить уровень жизни, открывает дополнительные возможности по приобретению товаров длительного пользования, отдыху, лечению и организации досуга.

В мировой практике развитие экономики неразрывно связано с кредитом, который в различных формах проникает во все сферы хозяйственной

жизни. При этом речь идет не только о совершенствовании техники кредитования, но и о разработке и внедрении новых способов снижения кредитных рисков. Кредитный риск предполагает вероятность убытков в связи с не возвратом или несвоевременным погашением выданных кредитов и неуплатой процентов по ним. Поэтому в последнее время уделяется повышенное внимание не только отбору заемщиков и контролю за их финансово-хозяйственной деятельностью, но и формам обеспечения по кредитам.

Одним из таких способов обезопасить себя от непогашения кредитов физическими лицами на сегодняшний день в мировой и российской практике является страхование потребительского кредитования без обеспечения, что является действенным инструментом для снижения рисков кредитора.

Страхование жизни и здоровья заемщика в период потребительского кредитования является сейчас традиционной банковской услугой, оплачиваемой заемщиком. Множественный рост кредитных просрочек или не возвратов займа по кредиту, который связан, в первую очередь, с увеличением кредитных ставок и снижением уровня жизни, привели к тому, что банки были вынуждены в срочном порядке искать пути снижения риска потери собственных денежных средств, и поэтому ввели необходимую страховую процедуру, в особенности – потребительского кредита.

Актуальность потребительского кредитования для банков сегодня очевидна. Кредитование населения в настоящее время является наиболее активно развивающейся банковской операцией и важным условием повышения качества жизни российских граждан. А для страховых компаний, страхование потребительского кредита – это, прежде всего, новый вид страхования, а следовательно и новые поступления в фонд страховщика.

В настоящее время особой актуальностью обладают вопросы правового регулирования страхования в сфере потребительского кредитования. В современной России кредитование прочно заняло место основного вида банковской деятельности. Особенно быстрыми темпами увеличивается кредитование населения. По оценкам социологов, около 35% процентов населения к настоящему времени имеют опыт использования данного финансового продукта [13, с. 122]. По мере увеличения кредитных портфелей банков все более существенную роль начинают играть кредитные риски. Потенциальная угроза кризиса «плохих портфелей» заставляет органы банковского надзора и коммерческие банки ужесточать требования к заемщикам и качеству ссуд, к организации внутреннего контроля и риск-менеджмента. Наряду с этим возрастают издержки кредитования. Процедуры оформления кредитных заявок, оценки заемщиков и урегулирования проблемной задолженности становятся все более затратными. Возрастают требования к качеству законодательного регулирования страхования в данной сфере.

При рассмотрении страхования банковского потребительского кредитования следует перечислить основные нормативно-правовые акты, регламен-

тирующие вопросы предоставления кредитов физическим лицам и страхования потребительского кредитования по российскому гражданскому законодательству.

Первостепенное значение имеют конституционные нормы, которые определяют основополагающие элементы в отношениях по кредитованию и страхованию. Так, Конституцией Российской Федерации регламентируются вопросы гражданства (ст. 6, 62), предусматривается право на судебную защиту (ст. 46), закреплён принцип свободного перемещения товаров и услуг, денежных средств (ст. 8) и др. [1] В данную группу так же следует включить нормы Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4]. Кроме того, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5] также следует отнести в группу конституционных норм в части осуществления органами прокуратуры общего надзора за законностью в сфере страхования кредитования населения.

Самый важный и объёмный блок в системе правового регулирования страхования в сфере потребительского кредитования составляют нормы гражданского права. Прежде всего, это положения о страховании, закреплённые в главе 48 части 2 ГК РФ [2], о кредитном договоре, предусмотренные § 2 гл. 42 ГК РФ. К указанной группе следует отнести и иные статьи ГК РФ, например, общие положения о физических лицах (гл. 3 ГК РФ), о договорах (гл. 27-29 ГК РФ), об обязательствах и обеспечении их исполнения (гл. 21-26 ГК РФ), поручение (гл. 48, 49 ГК РФ), общие положения о расчетах (гл. 46 ГК РФ) и др.

Особое место среди нормативно-правовых актов, регулирующих страхование в сфере кредитования физических лиц в России, занимает Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (в ред. от 28.11.2015 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [7], особенно в части деятельности страховых компаний при предоставлении смежных с кредитованием услуг. Данный Закон регулирует отношения между лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере страхового дела, или с их участием, отношения по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела, а также иные отношения, связанные с организацией страхового дела.

Отношения в сфере страхования потребительского кредитования регулируются также Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [6], который принят в целях регулирования отношений, возникающих между заемщиками (физическими лицами) и кредиторами (кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями) при предоставлении потребительского кредита (займа), установление прав заемщиков на получение полной и достоверной информации об условиях потребительского кредита (займа), обеспечение иных гарантий и прав заемщиков при получении, использовании и возврате потребительского

кредита (займа), создание правовых условий снижения кредитных рисков кредиторов при предоставлении потребительского кредита (займа). Здесь необходимо учитывать, что нормы данного Закона не применяются к отношениям, возникающим в связи с предоставлением потребительского кредита (займа), обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой.

Не менее важное значение в гражданско-правовом регулировании отношений с участием потребителей, приобретающих или использующих товары (работы, услуги) для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, занимает Закон о защите прав потребителей [8]. Особенностью правового регулирования отношений в сфере страхования потребительского кредитования по сравнению со страхованием в других сферах деятельности является распространение на нее действия Закона о защите прав потребителей. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения дел о защите прав потребителей» [10] отмечено, что предоставление гражданам кредитов, направленных на удовлетворение их личных, семейных, домашних и иных нужд, является финансовой услугой и регулируется законодательством о защите прав потребителей. При этом Закон о защите прав потребителей содержит нормы, регулирующие правоотношения с участием потребителей, приобретающих или использующих товары (работы, услуги) для нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

В литературе позиция о распространении действия Закона о защите прав потребителей неоднократно подвергалась критике, основным аргументом которой являлось мнение о том, что кредитование не является оказанием финансовой услуги, поскольку в соответствии с ГК РФ заемные (кредитные отношения) не отнесены к регулированию возмездного оказания услуг, а элементы финансовой услуги, имеющиеся в договоре денежного займа (кредита) не носят определяющего характера [3]. Вместе с тем распространение норм Закона о защите прав потребителей к отношениям по потребительскому кредитованию закреплено судом, они активно применяются на практике.

В связи с этим представляет интерес вопрос о соотношении норм Закона о защите прав потребителей с нормами иных законодательных актов. Согласно п. 2 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ Закон о защите прав потребителей подлежит применению, когда на него есть ссылки, когда он конкретизирует положения ГК РФ в части, не противоречащей ГК РФ и специальным законам, или в части, не урегулированной ГК РФ. Представляется, что в целях защиты интересов потребителя в отношениях с кредитными организациями Закон о защите прав потребителей согласно указанной позиции Верховного Суда РФ имеет приоритетное значение по отношению к ГК РФ и иным законам. Принятие Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» напрямую связано с Законом о защите прав потребителей, и Законом о банках [9].

К числу нормативных правовых актов гражданско-правовой группы также следует отнести Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», регулирующий вопросы имущественного и личного страхования при предоставлении кредитов заемщикам-потребителям в целях приобретения ими недвижимости.

Поскольку функции по регулированию, контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела) были переданы Банку России сравнительно недавно (с 1 сентября 2013 г.), следует учитывать, что согласно ч. 1 ст. 49 Федерального закона от 23 июля 2013 г. «251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» до вступления в силу нормативных актов Банка России, принятие которых отнесено к компетенции Банка России, применяются нормативные правовые акты Правительства РФ и нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Довольно часто банки навязывают следующие виды страхования: а) страхование жизни и здоровья – 95% случаев; б) страхование от потери работы – 54% случаев; в) страхование от потери трудоспособности – 43%.

В письме Роспотребнадзора от 25 сентября 2007 г. № 0100/9706-07-32 «О контроле и надзоре в сфере потребительского кредитования (дополнение к письму от 12 июля 2007 года № 0100/7062-07-32)» среди типичных нарушений прав заемщиков были отмечены и обязательства по оплате страховой премии по страхованию жизни и здоровья заемщика.

Ключевым моментом в отношении кредитного страхования является то, что оно является полностью добровольным. И по закону банки не имеют права требовать от заемщика заключить договор страхования именно в связи с оформлением кредита как такового.

Согласно п.4 статьи 3 Закона РФ № 4015 от 27 ноября 1992 г. «Об организации страхового дела в Российской Федерации» условия и порядок обязательного страхования могут быть определены исключительно федеральными нормативными актами о конкретных видах страхования. Поэтому банки не имеют права заставлять заемщика страховать риск непогашения кредита. Особенно если речь идет о простом потребительском займе или товарном кредите. Однако, по гражданским нормам, риски, связанные, например, с залоговым имуществом (ст. 343 ГК РФ), прежде всего квартирами и автомобилями, подлежат страхованию. В связи с этим при оформлении ипотеки или автокредита, или потребительского займа с залогом у банков, по сути, «развязаны руки», и они широко пользуются этим правом, поэтому при покупке недвижимости или машины необходимо покупать страховой полис.

С «технической» точки зрения существуют два основных способа застраховать кредитные риски:

1. Страхователем выступает сам банк, выгодоприобретателем по договору страхования становится заемщик.

2. Страхователем выступает заемщик, который заключает со страховщиком договор в пользу банка.

Первый способ наиболее часто используется при страховании потребительских кредитов. Второй – при страховании ипотеки и автокредитов, кредитов на бизнес. Но что объединяет эти два способа – заемщик в любом случае платит, то есть делает необходимые взносы на протяжении действия договора страхования, а банк в любом случае возвращает заемные средства (или большую их часть).

Что касается основных видов страхования, актуальных для банковского заемщика, то можно назвать следующие: страхование жизни и здоровья, титула, залогового имущества, потери работы, и каждый из них имеет свои особенности, плюсы и минусы.

В научной литературе страхование обычно не относят к способам обеспечения исполнения обязательств в узком смысле этого термина, хотя и усматривают некоторые черты сходства между страхованием и поручительством, банковской гарантией. Указывается также на возможность страхования риска ответственности за нарушение обязательств по договору (ст. 932 ГК РФ), при котором страхование носит зависимый от основного обязательства характер [14, с. 214-215].

Об обеспечительной функции страхования в договоре потребительского кредита впервые высказался Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с исполнением кредитных обязательств [11]. Согласно п. 4 Обзора в качестве дополнительного способа обеспечения исполнения кредитного обязательства может выступать добровольное страхование заемщиком риска своей ответственности. Как следует из дальнейшего текста Обзора, речь идет о страховании заемщиком жизни и здоровья (договоре личного страхования). Поскольку в силу ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, при этом перечень способов обеспечения носит примерный характер (ст. 329 ГК РФ), кредитор и заемщик вправе по обоюдному согласию предусмотреть в качестве способа обеспечения страхование жизни и здоровья заемщика, а также иных рисков заемщика. В подобных договорах страхования основные параметры страхования predetermined условиями кредитного договора: страховая сумма установлена в размере ссудной задолженности на дату заключения кредитного договора (иногда увеличенной на 5-10%), срок действия страхования равен сроку кредитования, выгодоприобретателем назначен банк, страховая выплата производится в размере остатка ссудной задолженности на дату наступления страхового случая. Безусловно, встречаются исключения из вышеописанной модели страхования с обеспечительной целью, но они единичны и преимущественно в сфере ипотечного кредитования.

Характерным признаком способов обеспечения исполнения обязательств является их производный от основного обязательства характер: недействительность или прекращение основного обязательства приводят, соответственно, к недействительности или прекращению обеспечительного обязательства (п. 3 ст. 329, подп. 1 п. 1 ст. 352, п. 1 ст. 367 ГК РФ). Исключением является банковская гарантия, которая в силу прямого указания закона наделена свойством независимости от основного обязательства (ст. 370 ГК РФ).

Если рассматривать страхование жизни и здоровья заемщика по аналогии со способами обеспечения, то прекращение обязательств по кредитному договору (например, при досрочном погашении кредита) либо недействительность кредитного договора должны приводить к прекращению либо недействительности договора страхования.

В Законе о потребительском кредите вопрос о судьбе иных договоров, по которым заемщику предоставляются дополнительные услуги, решен следующим образом: досрочный возврат части потребительского кредита не влечет за собой необходимость изменения договоров, обеспечивающих исполнение обязательств заемщика по договору потребительского кредита (п. 9 ст. 11). Законодатель при этом никак не определяет последствия досрочного возврата всей суммы кредита. По смыслу подп. 1 п. 1 ст. 352, п. 1 ст. 367 ГК РФ досрочный возврат кредита и выплата кредитору всех причитающихся по кредитному договору платежей влекут прекращение договоров залога и поручительства.

Из содержания п. 9 ст. 11 Закона также неясно, имеются ли в виду лишь классические способы обеспечения кредитного обязательства (залог, поручительство, неустойка) или речь идет об обеспечительных договорах в широком смысле, включая страхование с обеспечительной целью. Между тем вполне очевидно отсутствие у заемщика потребности в страховании жизни и здоровья (или финансовых рисков, связанных с потерей работы) после фактического погашения кредита, особенно в тех случаях, когда размеры страховой суммы и (или) страховой выплаты привязаны к остатку ссудной задолженности по кредиту и фактически равны нулю. Используемые в процитированных выше судебных решениях доводы о том, что вероятность наступления страховых случаев (смерть или нетрудоспособность заемщика) после погашения кредита не отпала и заемщик либо его наследники все еще могут воспользоваться своими правами по договору страхования, носят умозрительный характер. Страхование всегда, по своему определению, направлено на возмещение потенциальных убытков в застрахованном имуществе либо выплату денежных сумм в связи с наступлением страхового случая (ст.ст. 929, 934 ГК РФ). Поэтому страховая сумма должна быть отличной от нуля. Если подобное условие не соблюдается, договор страхования прекращает свое действие в связи с невозможностью его дальнейшего исполнения (п. 1 ст. 416 ГК РФ). При этом за заемщиком следует признать право на возврат части страховой

премии за неистекший период страхования. Примечательно, что законодатель, регламентируя соглашения между кредитными и страховыми организациями, признает недопустимыми такие условия соглашений, которые возлагают на заемщика обязанность заключать договор страхования на срок, равный сроку кредитования, в том случае, когда кредитование осуществляется на срок свыше одного года (исключение сделано для договоров ипотечного кредитования, которые предусматривают возможность внесения страховой премии в рассрочку с уплатой очередного страхового взноса не реже одного раза в год) [12]. Иными словами, заемщик не должен быть связан договором страхования, заключенным с обеспечительной целью, более чем на один год.

В качестве компромиссного варианта решения обозначенной проблемы можно предложить прямое законодательное регулирование последствий досрочного исполнения обязательств по кредитному договору – действие дополнительных договоров по заявлению заемщика прекращается:

1) с момента подачи заемщиком (страхователем) заявления об отказе от договора страхования, либо

2) по окончании года, в котором был погашен кредит, либо

3) по истечении установленного договором страхования срока, но не более определенного законом.

Соответствующие положения могут быть внесены в Закон о потребительском кредите (в расчете лишь на кредитные правоотношения) либо в ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» (в качестве общей нормы о последствиях прекращения основного обязательства с участием потребителя).

Страхование кредитов – это совокупность видов страхования, предусматривающая осуществление страховщиком выплат страхового возмещения, в случаях невыполнения контрагентами страхователя обязательств по возврату предоставленного кредита или уплате процентов за пользование им по оговоренным в договоре страхования причинам. Целью страхования кредитов является уменьшение или устранение для страхователей кредитных рисков, предоставление кредиторам страховых гарантий погашения кредитов в обусловленные сроки, в случае неплатёжеспособности должника или неоплаты долга по иным причинам. Страхование является добровольным, но указание его в договоре резко увеличивает возможности заёмщика получить кредит, из чего следует, что шансы на одобрение кредитной заявки со страховкой выше, чем без неё. Наличие страховки даёт банку определённые гарантии того, что деньги вернутся, даже если заёмщик утратит платёжеспособность в силу обстоятельств, предусмотренных страховой программой [12].

Страхование кредитов не может быть обязательным, поскольку это нарушает права потребителя и противоречит действующему в нашей стране законодательству. Клиенты могут заключить страховой договор или отказаться от него, но размер процентной ставки для незастрахованного кредита будет всегда выше, поскольку банк должен учитывать риск потери клиентом

неплатёжеспособности. Часто заключение договора страхования от несчастных случаев и болезней является обязательным условием банка для выдачи кредита.

Оплата страхового взноса осуществляется заёмщиком, при этом иногда он может по своему усмотрению либо оплачивать страховку ежегодным разовым платежом, либо присоединить к сумме своего основного кредита и выплачивать постепенно, с процентами. Но чаще всего банки настаивают на том, чтобы страховку оплачивали даже те заёмщики, которые застраховали свою жизнь и здоровье в других, не сотрудничающих с конкретным банком компаниях. Разбирающийся в банковских делах заёмщик понимает, что за всё в нашей жизни нужно платить, поэтому и цена страховки, раз он её сразу оплачивает банку, также включена в стоимость кредита.

В последние годы наблюдается активизация отношений между кредитными организациями и страховыми компаниями. Многие банки сегодня обязывают клиентов оформлять страхование жизни и здоровья даже при оформлении потребительского кредита.

Обязательное страхование потребительских кредитов сегодня ввели не во всех банках, однако очевидным остаётся тот факт, что оформление такой страховки повышает шансы на одобрение банком кредита. Оформление страховки позволяет заёмщику: а) избежать финансовых проблем, связанных с просрочкой или невыплатой кредитных средств, в случае непредвиденных обстоятельств и потери трудоспособности; б) в фатальном случае гарантировать освобождение семьи и родственников от необходимости выплачивать кредит, так как этим будет заниматься страховая компания. Таким образом, страхование потребительского кредита, с одной стороны, требует определённых затрат от заёмщика, а, с другой стороны, гарантирует решение проблем с погашением кредита заёмщику и его семье в страховых случаях.

Проблема заключается в том, что оформить страхование готовы лишь немногие заёмщики. Клиенты банков отказываются от страховки по трём основным причинам: а) нежелание платить собственные деньги за финансовую безопасность банка; б) уверенность в том, что это лишь способ для банка получить дополнительный доход; в) утверждение, что страховой случай может и не наступить, а деньги, оплаченные за страховку, никто не вернёт. Чтобы повысить интерес и доверие заёмщиков банки вынуждены проводить «просветительскую» работу со своими клиентами, разъясняя, что страховой полис является способом защиты заёмщика и его семьи от финансовых потерь при возникновении непредвиденных жизненных обстоятельств.

Можно выделить четыре основных причины касающихся страхования потребительских кредитов: 1) обеспечение банковских кредитов. Для многих компаний это вопрос финансовой защиты. Банк заинтересован в обеспечении кредита и хочет знать, прежде чем выдавать кредит, что компания делает для защиты своей дебиторской задолженности; 2) защита от катастрофических

рисков и защита баланса. Компании заинтересованы в том, чтобы избежать образования значительных дыр в бюджете, которые придётся объяснять топ – менеджменту или акционерам. 3) Объективный кредитный контроль. Сервис в определении кредитных лимитов для каждого покупателя позволяет ввести дополнительную процедуру внешнего кредитного контроля и получать независимое мнение о новых рынках, дистрибьюторах или клиентах. 4) Увеличение кредитного лимита. Страхование потребительских кредитов позволяет кредитному менеджеру работать более тесно с департаментом продаж для обеспечения лучших результатов в будущем. Установленный страховщиком кредитный лимит для покупателя позволяет увеличивать объёмы торговли вплоть до определённого лимита без использования дополнительных гарантий.

Таким образом, страхование потребительского кредита выгодно как банку, так и его клиенту, хотя и неравнозначно, ведь платить приходится только одной стороне – заёмщику. В любом случае, банк получает гарантию погашения кредита, а клиент – уверенность в отсутствии проблем с банком при неблагоприятном стечении обстоятельств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Гарант», 2016.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (в ред. от 28.11.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
6. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
7. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 (в ред. от 28.11.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
8. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 13.07.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
9. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (в ред. от 05.04.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
10. О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.1994 г. № 7 (в ред. от 29.06.2010 г.) // Российская газета. 1994. 26 ноября; СПС «КонсультантПлюс», 2016.
11. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

12. О случаях допустимости соглашений между кредитными и страховыми организациями: постановление Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 386 (в ред. от 29 апреля 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

13. Кирилин А.В., Сарнаков И.В. Положения Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»: в помощь кредитным организациям и заёмщикам-потребителям. М.: Юстицинформ, 2015.

14. Лысенко А.Н. Легальные обеспечительные меры, не упомянутые в главе 23 Гражданского кодекса РФ: проблемы квалификации // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010.

Г.И. ГАПОНОВА

*доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественно-научных дисциплин*

НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»

*кандидат педагогических наук
(Россия)*

G.I. GAPONOVA

*assistant professor of social and humanitarian
and natural science disciplines*

Kuban Social and Economic Institute

Ph.D.

(Russia)

**ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА
САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ**

**PSYCHO - PEDAGOGICAL MAINTENANCE OF PROCESS OF SELF-
STUDENTS IN TRAINING AND PROFESSIONAL ACTIVITIES AS AN IMPORTANT
FACTOR OF SOCIALIZATION**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы активизации психолого-педагогических условий для самовоспитания и саморазвития студентов в учебно-профессиональной деятельности; представлен краткий теоретический обзор обсуждаемого вопроса; результаты констатирующего эксперимента подтвердили наличие тесной связи между уровнями учебной деятельности и уровнями саморазвития студентов, позволив сделать вывод о том, что чем продуктивнее учебная деятельность, тем результативнее саморазвитие.

Ключевые слова: саморазвитие, самовоспитание, познавательная и учебно-профессиональная деятельность, личностный потенциал, педагогические условия, профессиональное развитие, социализация.

Annotation. The article considers the problem of activation of psychopedagogical conditions for self-education and self-development of students in training and by professional activity; a brief theoretical review of the matter under discussion; Results ascertaining experiment confirmed the existence of a close link be-

tween levels of educational activity, and levels of self-development of students, led to the conclusion that the more productive educational activity, the self-development of productively.

Keywords: self-development, self-education, cognitive, educational and professional activities, personal potential, pedagogical conditions, professional development, socialization.

Социально-экономические предпосылки современного российского общества актуализировали необходимость подготовки кадров, способных к интенсивному самоопределению, продуктивной самореализации и непрерывному самодостраиванию «под цели» избираемой деятельности. Это ставит вопрос об изменении в методике и содержании образования, способствующего динамике личностного роста молодых людей в условиях высшего образования.

По мнению Г.Н. Князевой, при подготовке бакалавров важно создать условия для определения перспектив дальнейшего самопродвижения и саморазвития личности студентов с использованием собственных интеллектуальных ресурсов [3, с.9]. Развитие личностного потенциала студента в учебно-профессиональной деятельности предполагает создание специальных педагогических условий, способствующих повышению уровня общего и профессионального развития, что повлияет на успешность будущей трудовой деятельности по выбранному профилю.

Анализ теоретических источников по обсуждаемой теме позволил нам заметить, что в образовательном процессе вуза возникает ряд противоречий:

- между необходимостью осознания студентами своей индивидуальности, авторства собственной жизни и недостаточной готовностью обучающихся к активной и творческой деятельности;
- между требованиями, предъявляемыми к подготовке студентов вуза как одного из звеньев в системе профессионального образования и существующим уровнем готовности к будущей профессии и личностного развития обучающихся;
- между ориентацией студентов на владение профессиональными компетенциями и отсутствием их обращенности к собственным личностным резервам, неумением нести ответственность за результаты обучения;
- между желанием студентов быть значимой личностью и низким уровнем саморефлексии, отсутствием потребности в самопознании;
- Между назревшей необходимостью в новых подходах к подготовке кадров в высшей школе – и преобладанием репродуктивных методов обучения [1, с.9].

Для решения данных проблем подготовки студентов в высшей школе на наш взгляд, образование должно быть ориентировано на создание педагогических условий, создающих предпосылки для самовоспитания у обучающихся-

ся таких черт характера личности, которые стимулируют саморазвитие, самовоспитание. Актуализировать саморазвитие студентов возможно через их учебную деятельность, но саморазвитие нельзя «вложить» в сознание обучающихся: данный процесс «запускается» в результате личностной работы студента над собой. В связи с этим в учебной деятельности студентов важно создать особые условия для их качественного самоизменения.

В психолого-педагогической науке существует широкий круг работ, в которых осмысливаются различные подходы к пониманию саморазвития личности: оно принимается за самовоспитание, самостроительство (А.Я. Арет, А.И. Кочетов, А.Н. Лутошкин, Л.И. Рувинский и др.), или же саморазвитие отождествляется с одним из значимых свойств личности (В.А. Петровский и др.), сливается с эволюционным процессом становления человека, общим с другими живыми организмами (П.Ф. Каптерев) или процессом жизненного самоопределения (К.А. Абульханова-Славская); понимается как активность, в результате реализации потребностей личности в развитии, которые возникают под воздействием внутренних противоречий (И.Ф. Харламов, Г.Н. Князева) [1; 5; 8].

В последнее время появились публикации, в которых рассматриваются различные аспекты как в теоретическом, так и в практическом планах: Н.Б. Крылова обращает внимание на культурное саморазвитие личности ребенка в образовании; В.Г. Маралов занимается вопросами педагогической поддержки саморазвития, изучает барьеры саморазвития. Г.А. Цукерман, Б.М. Мастеров разрабатывают тренинговые курсы по саморазвитию для подростков. Г.К. Селевко изучает вопросы технологии саморазвития [3, с.19].

В настоящее время разрабатываются пути к выявлению сущности саморазвития, определяются средства повышения эффективности личностно-профессионального саморазвития учащихся (Н.Г. Григорьева, И.Г. Егорова, Л.Н. Куликова, Г.В. Морозова, С.Д. Поляков, А.И. Резник, и др.).

Вместе с тем, анализ специальной литературы позволяет констатировать, что на сегодняшний день недостаточно изучен следующий аспект: психологопедагогическое обеспечение процесса саморазвития студентов в современной системе высшего образования как гуманитарного, так и технического профиля [6, с.39].

Таким образом, названные противоречия и недостаточно изученные аспекты обеспечения процесса саморазвития студентов вуза выдвинули проблему исследования – формирование психолого-педагогических условий саморазвития студентов как аспекта личностного потенциала, что является основой их профессионального развития.

Важность и актуальность исследуемой проблемы, а также недостаточная теоретическая и практическая разработанность послужили основанием для обсуждения предлагаемой темы в данной статье.

Целью исследования на теоретическом этапе мы поставили разработку модели педагогической организации саморазвития студентов вуза, для чего осуществили выявление комплекса педагогических условий саморазвития студентов в учебно-профессиональной деятельности. В ходе изучения теоретических работ было выявлено, что, хотя стремления к позитивному самоизменению и продуктивному выстраиванию себя заложены в человеке природой, являются его потенциалом, эффективность протекания саморазвития студента зависит, с одной стороны, *от внутренней готовности обучающихся к саморазвитию, а с другой – их включением в учебную деятельность, ориентированную на выражение себя в направлении все большей сложности.*

Юношеский возраст, в котором пребывают студенты вуза, является сензитивным периодом для их личностного саморазвития, потому что изменения указанного возраста позволяют выйти студенту на качественно новый этап саморазвития. Следовательно, способность к саморазвитию – это наследственное образование личности, ее потенциал, зависящий от внешних условий. При благоприятном социальном влиянии способность к саморазвитию может находить свое выражение, при неблагоприятном – может никогда не проявиться.

На основе теоретического анализа педагогических исследований по изучаемому вопросу нами определены следующие структурные компоненты саморазвития студентов: рефлексивный компонент; компонент самопознания; компонент самоопределения; саморегулирующий компонент; компонент самореализации [2, с.79].

Ученые утверждают, что работа студента по самоизменению в условиях учебно-профессиональной деятельности начинается с критического отношения к себе, к результатам своей деятельности, что стимулирует студентов к изучению и оценке своих личностных особенностей, познанию собственного внутреннего мира.

Самопознание активизирует самоопределение, которое приводит студента к самостоятельному выбору учебных целей и задач. Саморегуляция служит условием и средством осуществления самореализации, возможной при разрешении противоречия между «хочу» и «могу». Самореализация позволяет студенту максимально проявить свой потенциал в учебных ситуациях, включая как отношение к заданию, так и отношения с другими участниками учебной работы – студенческой группы.

Процесс саморазвития в период юности мы определяем как базирующийся на трех уровнях:

уровень осознания необходимости саморазвития, стимулирующий студента к рефлексии, самопознанию, самоопределению; уровень активной саморегуляции, создающий предпосылки для саморегуляции студента в учебной деятельности; уровень деятельной самореализации, обеспечивающий са-

мосовершенствование индивидуальных умений и ведущий к «творчеству себя».

Сущность процесса саморазвития студентов нам видится как качественное самоизменение личности в позиции субъекта учебной деятельности, которое связано с осуществлением внутренней потребности самосовершенствования и направлено на самостоятельное выстраивание себя для эффективного самопроявления.

Результаты констатирующего эксперимента подтвердили наличие тесной связи между уровнями учебной деятельности и уровнями саморазвития студентов, позволив сделать нам вывод о том, что чем продуктивнее учебная деятельность, тем результативнее саморазвитие.

Повышение уровня учебной деятельности обучающегося усиливает роль внутренних ресурсов личности, запуская механизм сознательного управления своей деятельностью и поведения.

Мы представляем познавательную деятельность как совокупность ее разных уровней:

1. Уровень стихийного осуществления учебной деятельности, на котором студенты обращены к механизмам самопознания и самоопределения.
2. Прогностико-диагностический уровень, где обучающиеся приобретают опыт самоорганизации и саморегуляции своей учебной деятельности.
3. Уровень активного освоения учебной деятельности. Студентов, достигших данного уровня, отличает устремленность к продуктивной самоактуализации и личностному самовыражению [4, с.59].

Таким образом, выделенные нами структурные процессы саморазвития студентов, анализ компонентов учебной деятельности, а также рассмотрение уровней процесса саморазвития, учебно-профессиональной деятельности дали возможность обозначить модель организации саморазвития студентов вуза в условиях учебной деятельности, базирующейся на:

- соответствии уровня стихийного осуществления учебной деятельности уровню осознания необходимости саморазвития проявляется через «запуск» студентами таких процессов как саморефлексия, самопознание, самоопределение;
- соответствии прогностико-диагностического уровня учебной деятельности уровню активной саморегуляции достигается посредством саморегуляции и самоорганизации студентов;
- соответствии уровня активного усвоения - уровню деятельной самореализации достигается благодаря самоактуализации студентов.

Продвижение по уровням саморазвития влечет за собой изменения механизмов совершенствования личности студентов:

- улучшение качества учебной деятельности;
- умение управлять психическим состоянием;
- развитие волевой целеустремленности.

Реализация данной модели, на наш взгляд, позволяет студенту первично самореализоваться, способствует профессиональному самовыражению и самоорганизации, что расширяет возможности саморазвития.

Для ориентации студентов на саморазвитие экспериментально была изменена методика преподавания таких учебных дисциплин как «Психология и педагогика», «Социология», «Культурология»: студенты ставились в рефлексивную позицию, главной целью которой было осознание смысла, проблем, полученных результатов собственной деятельности в процессе изучения и погружения в учебный материал.

Рефлексия была обращена к деятельности студента и самому студенту как субъекту деятельности. Осмысливая собственную учебную деятельность, студент акцентировал внимание как на «знаниевых» продуктах деятельности, так и на структуре самой деятельности, способствующей созданию данных продуктов.

В качестве опоры для рефлексивной деятельности студентам предлагались ориентировочные вопросы, например:

1. Каковы главные результаты моего учения? Значимость достигнутых результатов для моего саморазвития.

2. Какие вопросы и задания вызвали наибольший интерес и почему?

3. Какие проблемы в обсуждении вызвали трудности и почему?

На втором уровне познавательной деятельности освоение содержания учебных дисциплин идет в ходе работы обучающихся по разрешению проблемных ситуаций, созданных преподавателем. В ходе работы, пользуясь различными средствами – источниками информации, таблицами, это и самостоятельная работа над аннотацией текстов – студенты приобретают знания, овладевают навыками по первичному восприятию и усвоению информации.

На третьем уровне познавательной деятельности преподаватель ставит студентов в такие условия, что они сами формулируют проблему, ищут способы ее решения и доказательства правильности предложенного ими решения, что способствует обретению возможности погружаться в себя, осознанию личных переживаний. Добытый таким путем интеллектуальный материал является открытием, лично значимым для каждого обучающегося. Студент имеет возможность выбрать путь, соответствующий его индивидуальности, предложить его на общее обсуждение в процессе дискуссии, убедить других в правильности выбора именно такого, а не иного пути и, если надо, самому скорректировать свою первоначальную позицию.

Благодаря такому подходу к организации познавательной деятельности, акцент с обучающей деятельности преподавателя переносится на познавательную деятельность студента, что помогает изменению позиции самих обучающихся, решению задач осмысленного понимания психолого-педагогической информации, развития личностного отношения к изучаемому.

Для определения уровневых характеристик стремлений к саморазвитию, нами были выделены следующие критерии эффективности саморазвития:

- критерий «двуединства», включающий способности личности к рефлексии и самопознанию, предполагающие осмысление себя и своих особенностей соотносительно с окружающими, выявление, поиск наиболее продуктивного соотношения «субъекта с жизнью»;

- способность к самоопределению, как постановке личностных, предметных целей своей деятельности; анализ учебной ситуации, планирование и прогнозирование возможных результатов собственных действий;

- способность к саморегуляции, означающую умение управлять собственной интеллектуальной и практической деятельностью, способность фиксировать изменения в себе;

- стремление к самореализации, которое предполагает собственное осуществление в планировании и постановке своих задач по самовоспитанию.

Анализ результатов исследования на осуществленных этапах позволяет сделать выводы о том, что включение в учебно-профессиональную деятельность студентов при определенных психолого-педагогических условиях ее организации способствует актуализации саморазвития, развитию личностного потенциала, что в конечном итоге способствует формированию профессиональной компетентности бакалавров.

Основываясь на изложенном, можем сделать вывод, что *процесс саморазвития* – это процесс целенаправленной деятельности личности по непрерывному самоизменению, сознательному управлению своим развитием, выбор целей, путей и средств самосовершенствования сообразно жизненным установкам.

Таким образом, в развитии личности определяющими являются ее внутренние усилия «состояться» во всех направлениях жизни. А поскольку человек – существо социальное, процесс саморазвития не может осуществляться без включения субъекта в активный деятельностный процесс, играющий большую роль в его развитии. С.Л. Рубинштейн отмечал, что «перед человеком должны все время вставать значимые для него задачи, в решении которых он должен включаться. Только благодаря активной деятельности личность может добиться успеха и в профессиональной сфере» [5, с.97]. Следовательно, здесь уже имеет смысл говорить о профессиональном развитии личности.

Литература:

1. Асмолов А.Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности // Вопросы психологии. 2010. № 4. С. 3-12.
2. Волкова Т.А., Миненкова В.В., Мищенко А.А. Профориентационная работа в сфере сервиса и туризма: зарубежный опыт и инновационные российские методики // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по ма-

териалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. М.: ООО «АР-Консалт», 2014. С. 132-139.

3. Гапонова Г.И. Реализация личностного потенциала студента в процессе формирования профессионализма: монография. Краснодар: Изд-во КСЭИ, 2010.

4. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании // Вестник академии знаний. 2012. № 2. Краснодар: ООО «Просвещение-Юг». С. 34-37.

5. Дружилов С.А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2002. С. 242.

6. Лазаренко Л.А., Недбайло В.Г. Психолого-педагогические технологии компетентности преподавателя вуза // Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки: материалы Международной научно-методической конференции. Краснодар, 2013. С. 43-47.

7. Петров В.И. Практическая направленность в учебной деятельности обучающихся и научно-педагогических работников // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 120-128.

8. Сёмик А.А. Гуманистическая направленность и профессионально-психологическая компетентность преподавателя вуза. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2010. № 4-6. С. 122.

Ю. ДЕНИСЕНКО

*студентка 4 курса юридического факультета
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
(Россия)*

Yu. DENISENKO

*4th year student of the Faculty of Law
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОСТИ

PROBLEMS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF ELECTORAL LAWS IN MODERN TIMES

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы избирательного права, касающиеся ответственности за нарушения избирательного законодательства

Ключевые слова: избирательное право, административная ответственность, агитация, субъекты ответственности.

Annotation. the actual problems of electoral law concerning liability for violations of electoral laws

Keywords: election law, administrative responsibility, agitation, liable entities.

Проблемы ответственности за нарушение избирательных прав известны в правоприменительной практике с древних времен. Постоянно совершен-

ствовались средства правовой защиты и реализации ответственности за нарушение прав участвующих в выборах лиц и выборных производств.

Санкции законодателя по отношению к лицам, нарушающим «выбор», получили значительное развитие в 18 веке. Позже мы наблюдаем закрепление специальных составов преступления за нарушение выборных производств, например в ст. 1425, 1434, 1440, 1441 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ст. 39 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [4; 5]. Кроме того, на практике представлены отдельные составы преступления и проступки, например влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния либо исключение из службы, ст. 169-177 того же Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, которые являлись основаниями лишения права участвовать в выборах (ст. 33 Городового положения 1890 г.). В начале 20 века был значительно расширен диапазон юридической ответственности в избирательном праве. Все это говорило о значительном внимании законодателя к вопросам юридической ответственности.

В конце 1990-х годов в Федеральном законе «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» появилось и легальное понятие нарушения избирательного законодательства влекущего административную ответственность юридических лиц [6].

Избирательные правоотношения характеризуются широким кругом субъектов, которых можно разделить на несколько групп. Непосредственными и наиболее значимыми субъектами избирательного права являются лица, наделенные избирательными правами. Это, прежде всего избиратели или граждане, наделенные активными избирательными правами. Это наиболее многочисленная группа субъектов избирательного права. Следующую группу составляют граждане, реализующие пассивные избирательные права – кандидаты на выборные должности, а также избирательные объединения, их уполномоченные представители, инициативные группы граждан по выдвижению кандидата на выборную должность; представители кандидатов, их доверенные лица, наблюдатели на выборах. Особую группу субъектов избирательного права образуют лица и органы, обеспечивающие реализацию избирательных прав граждан, это, прежде всего, избирательные комиссии, члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, а также главы муниципальных образований.

К различным субъектам избирательного права могут применяться различные виды ответственности:

- уголовная;
- административная;
- конституционно-правовая.

Проведение выборов невозможно без эффективного механизма разрешения избирательных споров и привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства о выборах, прав и свобод участников избирательного процесса. Обеспечение избирательных прав граждан судами является важным фактором и условием совершенствования законодательства, стабильности общественного строя и правопорядка, вовлеченности граждан в процесс управления государством, построения гражданского общества [7].

Нарушения избирательного законодательства фиксируются на каждом выборах. По словам главы МВД РФ В.А. Колокольцева, судами были рассмотрены 1945 дел об административных правонарушениях, допущенных на прошлых выборах депутатов Госдумы. Но стоит отметить, что нынешние выборы, состоявшиеся 18 сентября 2016 года, были, возможно, самыми прозрачными и открытыми за всю новую историю России, после 1991 года. Даже удивительно, что нет сообщений о нарушениях в ходе голосования по большинству регионов Российской Федерации.

Предвыборная агитация большинством участников выборного процесса велась, подчеркнуто корректно, с уважением к другим партиям и гражданам, хорошо работали избирательные комиссии, показали себя в целом на высоте все государственные органы. Чтобы обеспечить такой стиль проведения выборов, несколько лет меняли политическую систему, создавая условия для упрощённой регистрации политических партий, работали над снижением уровня административного ресурса и скупки голосов, демонстрируя региональным администрациям и бизнесу, что прозрачность сейчас важнее результата. Но, тем не менее, правонарушения присутствовали, пусть и не в столь значительной мере, как раньше.

Рассматривая вопросы проблем административной ответственности за правонарушения в данной сфере, следует отметить, что не все имеющиеся ранее составы административных правонарушений вошли в действующий КоАП РФ. Здесь мы сталкиваемся и со спецификой применения мер административного воздействия, и с общей проблемой «административистов», поскольку на федеральном уровне существуют нормативные правовые акты, предусматривающие составы административных правонарушений и ответственность за их совершение, помимо принятого КоАП РФ, причем число их значительно увеличилось, что, конечно, находится в противоречии со ст. 1.1 КоАП РФ, по смыслу которой на федеральном уровне не должно быть нормативных правовых актов, предусматривающих составы административных правонарушений, кроме КоАП РФ. Такие нормы об административной ответственности представлены и в избирательном законодательстве.

Административная ответственность практически реализуется преимущественно специально уполномоченными на это должностными лицами, являющимися представителями соответствующих исполнительных органов, наделенных контрольно-надзорными функциями и полномочиями [8]. На

практике многие нормы КоАП РФ по делам, возникающим из избирательных правоотношений, неэффективны, так как их применение предполагает составление протоколов об административном правонарушении. Члены избирательных комиссий и должностные лица органов внутренних дел далеко не всегда в состоянии составить такой протокол. Причины этого в низкой квалификации, занятости выполнением других обязанностей, нежелании вмешиваться в политический процесс, так как сама по себе констатация в протоколе факта правонарушения свидетельствует об определенной позиции. На практике, судя по многочисленным жалобам избирателей, нередки случаи, когда избирателей нет в списках, хотя они не меняли место жительства в ближайший год [9]. Однако в связи с выявленными несоответствиями, административные протоколы о данных правонарушениях не составляются, должностные лица, ответственные за порядок формирования и ведения регистра избирателей, участников референдума, а также сведений о них к административной ответственности не привлекаются. Таким образом, члены избирательных комиссий не используют свое право составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.4 КоАП РФ.

Большинство правонарушений избирательного законодательства по-прежнему совершается СМИ в период проведения предвыборной агитации. При этом следует отличать предвыборную агитацию от информационного обеспечения выборов. Призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него, совершаемые при осуществлении представителями организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, профессиональной деятельности признаются предвыборной агитацией в случае, если эти действия совершены с целью побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них) [10]. Важной особенностью привлечения средства массовой информации к административно-правовой ответственности, предусмотренной ст. 5.5 КоАП РФ, является возможность привлечения к ответственности как юридического лица, так и его должностных лиц [2]. Избирательная практика показывает, что только в случае неоднократного нарушения средством массовой информации правил информационного обеспечения выборов, уполномоченные лица привлекают к ответственности юридическое лицо.

Вопрос о разграничении законодательства о предвыборной агитации и рекламе так же является основой данной проблемы. Как и реклама, предвыборная агитация является специфическим по направленности видом информации, имеющим в качестве первоначальной цели привлечение внимания к определенным идеям и лицам, а конечной – выражение предпочтения потребителей информации, субъекту, предоставляющему ее. Методы, используемые в агитации и рекламе, нередко совпадают, и недаром зачастую один институт подменяет другой. Порой на практике вызывают затруднения случаи отграничения политической рекламы от рекламы, не носящей политического

характера [11]. Видимо, исходя из тех аргументов, что различить политическую агитацию и коммерческую рекламу бывает досрочно трудно, но в то же время учитывая, что предвыборные технологии развиваются быстрее рекламных, законодатель выстроил систему регулирования рекламы в агитационный период в рамках избирательного законодательства.

В ст. 5.9 КоАП РФ имеется в виду как недостоверная, ненадлежащая реклама, так и реклама достоверная, но, тем не менее, нарушающая ограничения, предусмотренные законодательством о выборах и референдуме.

Еще одним из составляющих данной проблемы является внесение пожертвований в избирательные фонды кандидатов подставными лицами. УК РФ (ст. 141.1) и КоАП РФ (ст. 5.20) предусмотрена ответственность за внесение пожертвований в избирательный фонд через подставных лиц [3]. При этом ответственность должно нести не само подставное лицо, а лица, действующие через таковое. Однако из-за отсутствия доказательной базы указанные лица уходят от ответственности. Нарушения в данной сфере предвыборной деятельности кандидатов и избирательных объединений, по признанию многих экспертов, относятся к самым распространенным и в то же время труднофиксируемым.

Совершенствование административного законодательства должно быть направлено на более четкое разграничение вида ответственности за данный вид правонарушения, тем самым должно быть ограничено воздействие на него внешних факторов, таких как политика, так как в наше время она играет большую роль в современном обществе на данном этапе развития.

Литература:

1. Конституция РФ 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс об административных правонарушениях – КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс РФ 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [электронный ресурс] // <http://www.history.ru/content/view/1114/>.
5. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. [электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/6186686/>.
6. Федеральный закон от 6 декабря 1999 г. № 210-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах».
7. Избирательное право в судебной практике: научно-практическое пособие. М.: РЦОИТ, 2013.
8. Макарецев А.А. Административная ответственность средств массовой информации: на примере применения ст. 5.5 КоАП РФ // Административное право и процесс. М.: Юрист, 2012. № 1. С. 32-35.
9. Обобщение судебной практики рассмотрения дел об административных правонарушениях, вытекающих из нарушений избирательного законодательства [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
10. Юсов С.В., Мажинская Н.Г. Избирательное право и избирательный процесс. Ростов-н/Д.: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008.

11. Головин А.Г. Избирательное право России: курс лекций. М.: Норма, 2007.

Н.Г. КАРАТУНОВА

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных
и естественно-научных дисциплин
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
(Россия)*

Т.В. ПАВЛЮШКЕВИЧ

*доцент кафедры предпринимательской деятельности
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
кандидат экономических наук
(Россия)*

N.G. KARATUNOVA

*Lecturer, Department of socio-humanities
and naturally-scientific disciplines
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

T.V. PAVLYUSHKEVICH

*Associate Professor of the Department of entrepreneurship
Kuban Social and Economic Institute
Candidate of Economic Sciences
(Russia)*

АУДИТ КОМПЛЕКСНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТА

AUDIT AND COMPREHENSIVE INFORMATION SECURITY FACILITY

Аннотация. В статье дано определение понятия «безопасность» представлены этапы по организации аудита безопасности, выделен объект аудита – информационная безопасность организации.

Ключевые слова: аудит, безопасность, угрозы, риски, функции, каналы утечки.

Annotation. This article defines the concept of «security» presented the steps for the organization of a security audit, the audit highlighted object – information security organization.

Keywords: audit, security threats, risks, function, leakage channels.

Правильно выбранная стратегия предпринимательской деятельности приносит успех бизнесу во всем мире. Предвидение рисков, опасностей и угроз, а так же снижение их негативных воздействий до приемлемого минимума является важным аспектом для бизнеса. Оценка уровня безопасности в целом позволяет определить и направления ее улучшения. Возникает целесообразность привлечения экспертов (аудиторов) различных по форме собственности организаций либо формирование штата собственных сотрудников ответственных за безопасность предпринимательской деятельности. Аудит

безопасности одно из актуальных и динамично развивающихся направлений менеджмента безопасности. Переоценка понятия «безопасность» позволило заявить, что «безопасность – это наука, которая все время совершенствуется; искусство, которым следует овладевать; это культура, которую следует воспитывать в каждом сотруднике» [7].

Как правило, различный по значимости бизнес нуждается в заключении о безопасности и изучение мотивов о необходимости проведения экспертизы поможет аудитору составить план действий при решении поставленных задач. Аудитор готовит доклад руководству предприятия, после предварительного сбора информации об изучаемом объекте, не случайно в докладе существует раздел «Анализ угроз». Краеугольным камнем любой эффективной программы по обеспечению безопасности является точный анализ угрозы, исходящей от внешних и внутренних источников.

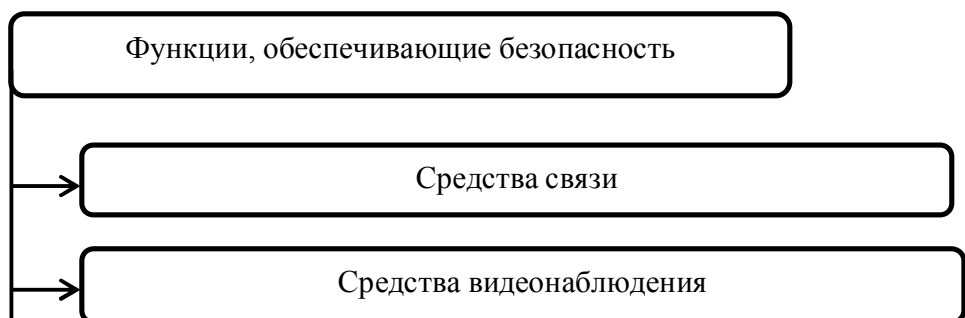
Программа мер должной безопасности учитывает:

- внешние и внутренние угрозы и все их потенциальные источники;
- возникающую возможность превращения их в реальные угрозы;
- планируемые последствия угроз (для клиентов в стоимостных показателях и моральное состояние сотрудников).

Среди множества оценок безопасности организации авторы предлагают рассмотреть порядок проведения аудита информационной безопасности объекта. Подготовительные мероприятия включают документацию и проверку соответствия системы управления информационной безопасностью (далее ИБ) требованиям стандарта.

Документация аудитора должна содержать [8]:

- политику безопасности;
- границы защищаемой системы;
- оценки рисков;
- управление рисками;
- описание инструментов управления ИБ;
- тест соответствия – это документ, в котором поставленные цели в области ИБ и средства управления ИБ оцениваются на соответствие требованиям стандартов, в котором, если требования не выполняются или выполняются частично, то указывается точная причина этого.



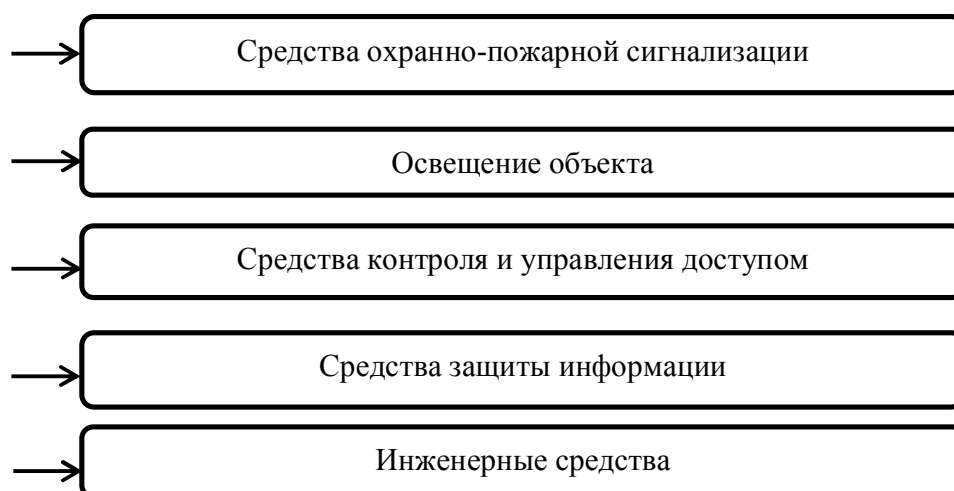


Рисунок 1. Функции, обеспечивающие безопасность объекта

После выявления уязвимых мест, составляется план поисковых мероприятий с указанием сроков, последовательности выполняемых работ и их исполнителей. Комплексная задача, решаемая в процессе поисковых мероприятий – это определение безопасности объекта, исключающая возможность неправомерного овладения информацией. Специфика деятельности по обеспечению безопасности обуславливает и функции, выполняемые каждым элементом технических условий на участке охраны. Функции представлены на рисунке 1.

Рассматриваемая нами функция, раскрывающая актуальность данной статьи – это средства защиты информации. В настоящее время все усилия руководителей служб безопасности в этой сфере направлены на обеспечение безопасности компьютерных и телефонных сетей организации. Одна из форм контроля – организация регулярного технического контроля помещений, особенно тех, где проводятся конфиденциальные переговоры и может появиться возможность съема конфиденциальной информации. Съем информации может быть осуществлен через:

- автоматические сети телефонной связи;
- системы телеграфной и факсимильной связи;
- средства звуко- и видеозаписи;
- системы звукоусиления речи;
- электронно-вычислительную технику;
- средства оргтехники;
- сети электропитания.

Существуют технические каналы утечки информации, которые делятся на [7]:

- акустические;
- оптические;

- радиоканалы;
- электрические.

В практике, разработаны средства защиты информации, к ним относятся:

- экраны для используемой техники и электрических коммуникаций;
- фильтры и стабилизаторы;
- средства инженерной защиты;
- средства активной защиты (пространственное и линейное зашумление).

Аудитор обращает внимание руководителей организаций на то, что выше перечисленные средства защиты информации будут эффективны, только в сочетании с организационными мерами, где подразумевается распределение уровня допуска, четкую организацию документа оборота и прочее.

Меры комплексного аудита включают в себя также экспертную оценку антитеррористической направленности в деятельности СБ. К рекомендациям аудитора относится – формирование на предприятии организационно-правовых документов системы безопасности, к ним относятся:

- устав;
- положение о системе безопасности;
- руководство по защите конфиденциальной информации;
- руководство по инженерно-технической защите помещений и технических средств;
- инструкции о порядке работы с иностранными специалистами.

Правовое обеспечение определяется выше перечисленными правовыми актами организации.

Оценка эффективности информационной безопасности должна осуществляться в соответствии с принципом комплексности и включать:

- проверку мер и средств защиты (исключение несанкционированного доступа);
- проверку организационно-режимных мероприятий;
- проверку категории объекта;
- проверку эффективности защиты и противодействия угрозам;
- проверку воспреещения несанкционированного доступа;
- составление акта комплексной проверки;
- разработку рекомендаций по совершенствованию системы безопасности.

Таким образом, выполнение руководителями направлений, связанных с комплексной защитой организации одновременно поможет организовать устойчивую, высокоэффективную защиту информационной безопасности предприятия, а аудиторы как эксперты в данной области имеют возможность оказывать высокоэффективные услуги в этой области знаний.

Литература:

1. Гришин В.Н., Панфилова Е.Е. Информационные технологии в профессиональной деятельности. М.: Форум, Инфра-М, 2009.
2. Каратунова Н.Г., Анализ применения информационных технологий в аудиторской деятельности // Вестник Академии знаний. Краснодар, 2014.
3. Научная библиотека КиберЛенинка // <http://cyberleninka.ru/article/n/audit-bezopasnosti-predpriyatiya-kak-metod-otsenki-effektivnosti-upravleniya-sistemoy-bezopasnosti#ixzz3S7j2id5i>.
4. Павлюшкевич Т.В. Стандарты аудиторской деятельности, принципы проведения налогового аудита в современной России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 342-246.
5. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изм.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
6. Ярочкин В. И. Система безопасности фирмы, 3-е изд. М.: Ось-89, 2005.
7. Ярочкин В. И., Бузанова Я. В. Основы безопасности бизнеса и предпринимательства. М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2005.

М.В. КУЛИШ

*доцент кафедры гражданского права и процесса
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
кандидат юридических наук
(Россия)*

M.V. KULISH

*Associate Professor of Civil Law and Procedure
Kuban Social and Economic Institute
candidate of Legal Sciences
(Russia)*

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PRIORITIES OF STATE REGULATION IN FOREIGN TRADE ACTIVITIES

Аннотация. Статья посвящена роли государства во внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: государственное управление, внешнеэкономическая деятельность, государственная политика, национальная экономика.

Annotation. The article focuses on the role of the state in foreign trade activities.

Keywords: state management, trade, public policy, national economy.

Понятию государственного управления посвящена обширная литература, в которой высказано множество мнений и суждений, выдвинуты различные теоретические концепции. Но, несмотря на это, данный вопрос по-прежнему актуален и в известной степени дискуссионен.

Во все времена государству отводилась ведущая роль в разработке и

реализации политики ведения трансграничной торговли. Это обусловлено не только тем, что экспорт и импорт товаров и услуг составляют существенную часть внутреннего валового продукта, но и естественной потребностью экономики в государственном регулировании.

Роль государства в регулировании внешнеторговой деятельности состоит в том, чтобы поддерживать баланс интересов различных социальных групп и слоев населения в процессе развития и функционирования внешне-торговых отношений. Либеральный постулат, гласящий, что государство не должно вмешиваться в экономику, что рынок сам во всем разберется, является неприемлемым, ввиду отсутствия современного, цивилизованного, социально ориентированного рынка.

Рассматривая категорию «внешнеторговая деятельность», следует отметить позицию американского профессора Карла Нельсона, который дал следующее определение внешней торговле: «Внешнеторговая деятельность – это процесс обмена товарами и услугами через существующие национальные границы». Ранее понятие внешнеторговой деятельности было закреплено в Федеральном законе № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13 октября 1995 г.: «...внешнеторговая деятельность представляет собой разновидность предпринимательской деятельности в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них».

В настоящее время этот Закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 г. Согласно положениям указанного нормативного акта, под внешнеторговой деятельностью понимается деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Таким образом, акцент был сделан на факте сделки, т.е. на действии, связанном с возникновением, изменением и прекращением правоотношений. Такое определение представляется более обоснованным, поскольку понятие «предпринимательская деятельность в области международного обмена» не отличается определенностью.

Теперь рассмотрим цели внешнеторговой деятельности. Основной целью внешнеторговой деятельности является рост эффективности национальной экономики, поскольку создаются возможности сосредоточения трудовых, капитальных, материальных и иных производственных ресурсов в отраслях, где имеется абсолютное или относительное превосходство над другими странами по производительности труда, уровню издержек производства, качеству изделий. Продукция этих отраслей обменивается на мировом рынке на товары, по которым аналогичными преимуществами обладают другие страны. Однако поступающая из-за рубежа продукция и услуги не всегда способ-

ствуют росту эффективности национальной экономики. Именно поэтому одной из основных функций государства является обеспечение нормального функционирования экономики страны, защита ее от неблагоприятных внешних влияний, способных нанести ущерб национальному производству, т.е. государственное регулирование внешней торговли. Помимо защиты экономики страны механизм государственного регулирования внешнеторговой деятельности направлен на достижение определенных целей:

- защиту экономического суверенитета Российской Федерации;
- обеспечение экономической безопасности Российской Федерации;
- стимулирование развития национальной экономики при осуществлении внешнеторговой деятельности;
- обеспечение условий эффективной интеграции экономики Российской Федерации в мировую экономику.

Достижение поставленных целей реализуется посредством ряда инструментов, которые могут быть объединены в две группы.

Первую составляют инструменты, воздействующие через стоимостные показатели на динамику, объем, структуру и географию внешнеторговых потоков. Сюда относятся таможенные пошлины и таможенные сборы, налогообложение экспортно-импортных операций, таможенная номенклатура, порядок определения таможенной стоимости, система тарифных льгот и тому подобное.

Во вторую группу входят административные средства - квотирование, лицензирование, установление запретов на перемещение отдельных товаров, предписания санитарного и ветеринарного характера, технические стандарты и так далее.

Если инструменты первой группы воздействуют на внешнеторговую деятельность опосредованно – через стоимостный фактор, то инструментарий второй группы позволяет государству осуществлять непосредственное вмешательство в процесс внешнеторгового обмена.

Применение административных средств (инструментов государственного регулирования) обусловлено рядом причин, важнейшими из которых являются:

- различия между внутренними и мировыми ценами и несоответствие их структуры по ряду основных товаров российского экспорта;
- дефицит сырьевых и иных товаров на внутреннем рынке;
- защита общественной морали, правопорядка, охраны жизни и здоровья граждан, окружающей среды, животных и растений;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- необходимость выполнения международных обязательств, принятых на себя Российской Федерацией;
- и другие.

При этом в Концепции национальной безопасности Российской Феде-

рации, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24), особо указывалось на необходимость усилить защиту интересов отечественных производителей «в условиях либерализации внешней торговли России и обострения конкуренции на мировом рынке товаров и услуг».

Исходя из изложенного, можно дать следующее определение государственному регулированию внешнеторговой деятельности.

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности представляет собой систему мер законодательного, исполнительного, контролирующего характера, осуществляемых уполномоченными на то органами государственной власти и направленными на достижение намеченных целей в области внешней торговли товарами, услугами (работами), информацией и интеллектуальной собственностью.

Анализируя существующие концепции понимания государственного регулирования внешнеторговой деятельности, следует отметить, что для обозначения роли государства в этом процессе наряду с понятием «государственное регулирование внешнеторговой деятельности» могут использоваться и такие понятия, как «государственная политика в сфере внешней торговли», «государственное управление внешней торговлей», «государственное вмешательство в сферу внешней торговли».

Государственная политика в сфере внешней торговли Российской Федерации – целенаправленная деятельность государства по регулированию международного товарообмена (объема, структуры и условий экспорта, импорта и транзита) путем установления соответствующего внешнеторгового режима. Она направлена на обеспечение:

- наилучших условий доступа российских товаров на мировые рынки;
- эффективного уровня защиты внутреннего рынка товаров;
- доступа к международным ресурсам, имеющим стратегическое значение для экономического развития (таким, как капиталы и технологии, товары и услуги, производство которых в Российской Федерации отсутствует или ограничено);
- благоприятного платежного баланса страны;
- повышения эффективности государственной поддержки экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью;
- соблюдения принципа взаимности – благоприятного баланса взаимных уступок и обязательств.

Исходя из анализа Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации №1662-Р от 17 ноября 2008 г., следует, что целью внешнеэкономической политики в долгосрочной перспективе является создание условий для достижения лидирующих позиций Российской Федерации в мировой экономике на основе эф-

фективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства.

Полномочия государственных органов Российской Федерации, субъектов Федерации и органов местного самоуправления в области регулирования внешнеторговой деятельности установлены рядом федеральных законов и иными нормативными правовыми актов.

На федеральные органы государственной власти возлагается определение порядка вывоза из Российской Федерации и ввоза в Российскую Федерацию:

- делящихся (расщепляющихся) ядерных веществ;
- отравляющих, взрывчатых, ядовитых веществ;
- опасных отходов;
- сильнодействующих, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- биологически активных материалов (донорской крови, внутренних органов и других материалов);
- генетически активных материалов (культур грибов, бактерий, вирусов, семенного материала животных и человека и иных материалов);
- животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов;
- иных товаров, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на жизнь или здоровье граждан, жизнь или здоровье животных и растений, окружающую среду;
- драгоценных металлов и драгоценных камней;
- товаров, составной частью которых является информация, составляющая государственную тайну.

Полномочия во внешнеторговой сфере имеют различные органы государственной власти Российской Федерации. Так, Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами:

- определяет основные направления торговой политики Российской Федерации;
- определяет порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации драгоценных металлов и драгоценных камней;
- устанавливает запреты и ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью в целях участия Российской Федерации в международных санкциях и др.

Президент РФ имеет ключевые полномочия в области внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

В регулировании внешнеторговой деятельности ведущая роль принадлежит Правительству Российской Федерации. Так, Правительство РФ:

- обеспечивает проведение в Российской Федерации единой торговой

политики и осуществляет меры по ее реализации, принимает соответствующие решения и обеспечивает их выполнение;

- применяет специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры при осуществлении внешней торговли товарами, а также иные меры по защите экономических интересов Российской Федерации;

- устанавливает ставки таможенного тарифа в пределах, определяемых федеральным законом;

- вводит количественные ограничения экспорта и импорта товаров в соответствии с международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и определяет порядок применения количественных ограничений экспорта и импорта товаров;

- устанавливает разрешительный порядок экспорта и (или) импорта отдельных видов товаров, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на безопасность государства, жизнь или здоровье граждан, имущество физических или юридических лиц, государственное или муниципальное имущество, окружающую среду, жизнь или здоровье животных и растений, а также определяет перечень отдельных видов товаров, в отношении которых применяется такой порядок;

- определяет порядок лицензирования в сфере внешней торговли товарами и порядок формирования и ведения федерального банка выданных лицензий;

- определяет перечень отдельных видов товаров, за экспортом и (или) импортом которых устанавливается наблюдение и порядок такого наблюдения;

- принимает в пределах своей компетенции решения о проведении переговоров и подписании международных договоров Российской Федерации;

- принимает решения о введении в качестве ответных мер в отношении иностранных государств ограничений внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью;

- определяет порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации делящихся (расщепляющихся) ядерных веществ;

- устанавливает порядок вывоза из РФ товаров, составной частью которых является информация, составляющая государственную тайну;

- утверждает товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности и др.

Кроме того, Правительство РФ осуществляет общее руководство таможенным делом, непосредственно руководит федеральными органами исполнительной власти, участвующими в регулировании внешнеторговой деятельности.

Полномочиями по регулированию внешнеторговой сферы наделен ряд федеральных органов исполнительной власти. Например, на Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации возложено госу-

дарственное регулирование внешнеторговой деятельности; проведение конкурсов и аукционов по продаже экспортных и импортных квот при введении Правительством РФ количественных ограничений на экспорт и импорт товаров; проведение расследований, предшествующих введению специальных защитных, антидемпинговых или компенсационных мер при импорте товара.

Министерство иностранных дел Российской Федерации дипломатическими и международно-правовыми средствами поддерживает российских участников внешнеэкономической деятельности, защищает их законные интересы за рубежом; содействует развитию международных связей субъектов РФ и осуществляет их координацию; координирует международную деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ; осуществляет в установленном порядке и в пределах своей компетенции координацию деятельности и контроль за работой находящихся за рубежом представителей (представительств) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, российских государственных учреждений, организаций и предприятий.

Федеральная таможенная служба осуществляет взимание таможенных пошлин, налогов, антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин, предварительных антидемпинговых, предварительных специальных и предварительных компенсационных пошлин, таможенных сборов, контролирует правильность исчисления и своевременность уплаты указанных пошлин, налогов и сборов, принимает меры по их принудительному взысканию или возврату и много другое.

В регулировании вопросов внешнеторговой деятельности участвуют и многие другие федеральные органы исполнительной власти. Так, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития выдает разрешения на ввоз лекарственных средств (в части лекарственных средств, применяемых в медицинских целях) на территорию Российской Федерации в установленном законодательством Российской Федерации порядке; вывоз лекарственных средств (в части лекарственных средств, применяемых в медицинских целях) с территории Российской Федерации в установленном законодательством Российской Федерации порядке; ввоз на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств с целью проведения их клинических исследований; транзит через территорию Российской Федерации сильнодействующих веществ, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ; выдает сертификат на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Полномочиями в области внешнеторговой деятельности наделены также органы субъектов Российской Федерации. По Федеральному закону «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в области внеш-

неторговой деятельности относятся:

- проведение переговоров и заключение соглашений об осуществлении внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств, а также с согласия Правительства РФ с органами государственной власти иностранных государств;

- содержание своих представителей при торговых представительствах Российской Федерации в иностранных государствах за счет средств бюджетов субъектов РФ по согласованию с соответствующими федеральными органами исполнительной власти;

- открытие представительства в иностранных государствах в целях реализации соглашений об осуществлении внешнеэкономических связей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- осуществление формирования и реализации региональных программ внешнеторговой деятельности;

- информационное обеспечение внешнеторговой деятельности на территории субъекта РФ;

- создание страховых и залоговых фондов в области внешнеторговой деятельности на территории субъекта РФ.

Полномочия органов субъектов Федерации в области внешнеторговой деятельности детализируются в их законодательстве.

В субъектах РФ правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность наделяются органы исполнительной власти – министерства, департаменты, комитеты или их структурные подразделения (управления, отделы).

Таким образом, можно сделать вывод, что государственное регулирование внешнеторговой деятельности нацелено на прогрессивные изменения в структуре производства и потребления товаров в Российской Федерации.

Литература:

1. Административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М., 2010.
2. Воронкова О.Н., Пузакова Е.П. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление: учебник. М., 2005.
3. Глушко Е.К. Организационно-правовые основы управления в сфере внешней торговли // Реформы и право. 2012. № 4.
4. Тимошин В.А. Понятие государственного регулирования внешнеторговой деятельности // Административное право и процесс. 2011. № 3.
5. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 2010.
6. Фомина Н.А. Государственное управление внешнеторговой деятельностью // Международное публичное и частное право. 2009. №6.

А.А. КУМУК
*преподаватель кафедры гражданского и
гражданско-процессуального права,
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
(Россия)*

Л.Ю. СОПИНА
*студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт
(Россия)*

A.A. KUMUK
*Lecturer of the Department of Civil and
Civil Procedure Law,
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

L.Yu. SOPINA
*law student,
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

CIVIL INSTITUTE NON-PECUNIARY DAMAGE

Аннотация. В статье затронута актуальная проблема гражданского права, в которой рассматривается институт компенсации морального вреда.

Ключевые слова: вред, моральный вред, компенсация, государство, защита, судебная практика.

Annotation. The article touches upon the actual problem of civil law, in which the Institute is considered non-pecuniary damage.

Key words: damage, moral injury, compensation, commonwealth, protection, arbitrage practice.

В современном обществе проблемы юридической ответственности являются наиболее актуальными. Традиционно ответственность находится в числе дискуссионных проблем различных отраслей юридической науки.

Закрепление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод личности призвано обеспечить их эффективную охрану и защиту. В связи с этим важнейшей задачей правового государства является обеспечение справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. Особое место в решении этой проблемы отводится гражданско-правовому, а именно институту компенсации морального вреда.

Несмотря на то, что институт компенсации морального вреда нашел свое законодательное закрепление в недалеком прошлом, он имеет собствен-

ные исторические корни. Так, еще традиционное римское право, отдавая приоритет материальным благам, все же учитывало и уделяло особое внимание случаям, когда римскому гражданину наносилась душевная травма.

Естественно, идея возмещения морального вреда зародилась в традиционном римском праве. Но не стоит забывать, что государство Российское также с давних пор начало учитывать моральный вред, который был сопряжен с причинением материального ущерба, обиды, убийства, увечья. Такой способ вознаграждения пришел на смену личной расправе во внесудебном порядке со стороны потерпевших или родственников.

В советское же время довольно долго правовой институт компенсации морального вреда подвергался критике. Его трактовали как «унижающий достоинство советского человека».

Говоря о современном состоянии правового института компенсации морального вреда и его регламентации в отечественном законодательстве, отдельные авторы отмечают: «Применительно к России приходится с сожалением констатировать, что государство относится к моральному вреду как к некоему либеральному чудачеству, а не как к реальной форме защиты гражданских прав. И законодательство, и судебная практика носят скорее декларативный, а не прикладной характер».

Закрепление в современном российском гражданском законодательстве нормы о компенсации морального вреда служит ярким доказательством признания и уважения личности и личных прав гражданина. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, где сказано, что: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

В действующем российском законодательстве под моральным вредом понимается – причинение гражданину (физические или нравственные страдания) действиями.

В литературе под вредом понимается «всякое умаление охраняемого правом блага, имущественного или неимущественного». Вред можно определить «как последствия посягательства на общественные отношения, как последствия нарушения охраняемых законом прав и интересов государства, организаций или граждан». В гражданском праве под вредом понимается – это изменение во благе, которое охраняется законом и может быть имущественным и неимущественным.

Часть авторов считает, что неимущественные блага включают в себя «как материальные (т.е. имеющие вещественное содержание, например здоровье как целостность организма человека, окружающая среда), так и нематериальные (например, имя) блага». Однако с данной позицией согласиться нельзя. Характер вредных изменений и охраняемых законом общественных отношений многообразен. Его можно распределить по различным признакам. Самое простое распределение, имеющей важное значение для правового ре-

гулирования, является деление всех вредных последствий противоправного посягательства на имущественные (материальные) и неимущественные (нематериальные).

К неимущественным последствиям следует относить политические, общественные, моральные, физические и другие. Здоровье человека, целостность его организма, право на безвредную окружающую среду не являются материальным благом, а есть благо физическое, нарушение которого подлежит компенсации.

Смысл морального вреда заключается в том, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную реакцию (негативную).

Согласно ст. 151 ГК РФ, а именно если противоправными действиями гражданину причинен моральный вред, нарушаются его личные неимущественные права или другие нематериальные блага, наличие такого вреда подлежит доказыванию, и суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Анализируя законодательство и судебную практику, А.М. Эрделевский приходит к выводу что: «моральный вред выражается в негативных психических реакциях потерпевшего, и правильнее было бы вместо понятия «моральный вред» использовать понятие «психический вред». В этом случае вред подразделялся бы на следующие виды: имущественный, органический и психический вред. Представляется, что основная трудность такого разграничения состоит в определении формы компенсации психического вреда и возмещении имущественного вреда, так как компенсация морального вреда направлена на сглаживание переживаний и страданий, а возмещение имущественного вреда направлено на ослабление или устранение неблагоприятных изменений в организме. В сравнении с личными неимущественными благами, имущественные отношения граждан отличаются меньшей правовой защищенностью. При их нарушении моральный вред возмещению не подлежит (исключая отношения, которые регулируются Законом РФ «О защите прав потребителей», предусматривающим компенсацию морального вреда за нарушение имущественных прав)».

Компенсация морального вреда представляет собой один из способов защиты личных неимущественных прав и законных интересов граждан, позволяющий использовать его для восстановления нарушенных прав. Здесь имеет место совпадение содержания мер защиты и мер ответственности. Дополнительные обременения и применение мер ответственности как раз и свидетельствуют о том, что меры защиты оказались неэффективными. Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, «в подобных случаях подтверждается тесная взаимосвязь мер защиты и мер ответственности».

Проблема компенсации морального вреда касается предмета большой социально-правовой важности, которому суждено играть видную роль в со-

временных общественных отношениях. Нравственные или физические страдания человек может претерпевать во многих случаях, в том числе и в результате неправомерных действий со стороны других лиц, однако право на компенсацию морального вреда возникает только при определенных условиях, равно как и обязательство в отношении его компенсации. К таким условиям относятся: претерпевание морального вреда, т.е. нравственных или физических страданий, а в иных случаях – и тех и других; неправомерное действие причинителя вреда; причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом; вина причинителя морального вреда.

Таким образом, в России, как и во многих странах мира, одним из основных способов защиты неимущественных благ является институт компенсации морального вреда. Этот институт существует в российском законодательстве чуть более десяти лет, поэтому в настоящее время он находится в стадии совершенствования правоприменительной практики российского судопроизводства.

Литература:

1. Всеобщая Декларация прав человека (принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. - 1995. -05 апреля.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с попр.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
3. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (ред. от 30.12.2008 г.) // ВСНД и ВС РФ. 1993. №33 (утратили силу).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (ред. от 03.07.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
6. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Статут. 2010.
7. Воронова Ю.В. Моральный вред: обратная сторона гуманизма // Адвокат. 2001. № 1.
8. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. № 6.
9. Гуцин Д.И. Юридическая ответственность за моральный вред. СПб.: Скифия. 2009.
10. Российское законодательство X-XX веков. Т.1: Законодательство Древней Руси / под ред. П.Р. Вапренина. М.: Юридическая литература, 2009.
11. Шведов А.Л. Право работника на компенсацию морального вреда // Адвокат. 2005. №3.

М.И. ЛЕНКОВА

*декан факультета предпринимательства, сервиса и туризма
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
Кандидат экономических наук, доцент
(Россия)*

А.Е. КРИВОНОСОВА

*студентка факультета предпринимательства, сервиса и туризма
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
(Россия)*

M.I. LENKOVA

*dean of the faculty of business, service and tourism
Kuban Social and Economic Institute
candidate of Economic Sciences, Associate Professor
(Russia)*

A. E. KRIVONOSOVA

*student of business, service and tourism
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДМЕНЫ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ

PROBLEM ASPECTS SUBSTITUTION OF LABOR CONTRACTS CIVIL

Аннотация. Трудовой кодекс РФ относительно редко претерпевает изменения, но с начала текущего года были введены в действие некоторые нормы, которые затронули важные аспекты трудовых отношений. Так, еще с момента принятия самого кодекса (в 2006 году) статья 11 ТК РФ содержала норму о том, что если гражданско-правовым договором (подряда, оказания услуг, выполнения работ и т.д.) фактически регулируются трудовые отношения, к нему должны применяться положения трудового законодательства. Но установить такую подмену был вправе только суд. Теперь же ситуация несколько изменилась, причем, можно сказать, в пользу работников, поскольку очень многие трудятся именно по гражданско-правовым договорам, а о том, что их права нарушаются, просто не знают.

Ключевые слова: трудовой договор, подмена, правонарушение, гос-трудинспекция.

Annotation. Labor Code relatively infrequently changing, but from the beginning of this year have been put into effect some of the rules that have affected important aspects of labor relations. Thus, even with the adoption of the Code (2006) Article 11 of the Labour Code contains a provision that, if civil contract (contract, services, works, etc.) is actually governed by the employment relationship, to him shall subject to the provisions of the labor legislation. But to establish such a substitution was entitled to only a court. Now the situation has changed, and

it can be said in favor of employees, since many are working just on civil contracts, and that their rights are being violated, just do not know.

Key words: labor contract, the substitution of, the offense, the State Labour Inspectorate.

Трудовой кодекс РФ относительно редко претерпевает изменения, но с начала текущего года были введены в действие некоторые нормы, которые затронули важные аспекты трудовых отношений. Так, еще с момента принятия самого кодекса (в 2006 году) статья 11 ТК РФ содержала норму о том, что если гражданско-правовым договором (подряда, оказания услуг, выполнения работ и т.д.) фактически регулируются трудовые отношения, к нему должны применяться положения трудового законодательства. Но установить такую подмену был вправе только суд. Теперь же ситуация несколько изменилась, причем, можно сказать, в пользу работников, поскольку очень многие трудятся именно по гражданско-правовым договорам, а о том, что их права нарушаются, просто не знают.

Чем трудовой договор отличается от гражданско-правового?

Если говорить простым языком, то разница между трудовым договором и гражданско-правовым всего в одной букве: работник обязуется что-то «делать», а исполнитель, например, по договору подряда – что-то «сделать». То есть если кому-то поручено покрасить данный конкретный забор – это подрядные отношения, если красить заборы каждый день (или через день – не важно, главное – регулярно) – это отношения трудовые. В первом случае ключевой момент – это конкретный результат, во втором – процесс его достижения.

Соответственно, и содержание отношений, и права и обязанности сторон серьезно отличаются. По договору подряда исполнитель обязуется к такому-то сроку за такие-то деньги выполнить такую-то работу. Как именно он ее выполняет, в какое время суток, своими силами или привлекает кого-то еще – это (если иное не оговорено в самом договоре) заказчика не касается. Как только работа выполнена – заказчик ее принимает, оплачивает, и на этом отношения прекращаются, больше никто никому ничего не должен.

Трудовые отношения складываются иначе. Работник должен, например, соблюдать должностную инструкцию, правила внутреннего трудового распорядка: приходить и уходить с работы вовремя, выполнять отдельные поручения руководства, отчитываться перед ним, ездить в командировки и т.д.

С другой стороны, работник имеет и широкий круг прав: получать зарплату не реже, чем раз в полмесяца, уходить в оплачиваемые отпуска (в том числе и отпуска по временной нетрудоспособности, и по уходу за ребенком), получать выходные пособия при увольнении по определенным основаниям, обеспечение рабочим местом, орудиями труда и спецодеждой, право на внесение записи в трудовую книжку и пр.

Разумеется, предпринимателям первый вариант отношений намного выгоднее: можно не оплачивать отпуска и больничные, не платить пособия, не возиться с трудовыми книжками. Гражданско-правовой договор можно расторгнуть в любой момент, а не подыскивать какие-то основания или выплачивать компенсации за увольнение, как того требует трудовое законодательство.

Но в этом случае сложно «привязать» работника к предприятию, чтобы он подчинялся администрации и, как минимум, приходил и уходил с работы вовремя? Поэтому очень часто работодатели поступают так: просто меняют «шапку» договора, называя его тем же договором подряда, и прописывают все положения, характерные именно для трудового договора. И работники, то есть «исполнители», трудятся на этих условиях без соблюдения каких-либо прав, предусмотренных ТК РФ.

Так что же изменилось?

Поправка, внесенная в статью 15 ТК РФ, прямо запретила заключение гражданско-правовых договоров, которые фактически регулируют трудовые отношения. Казалось бы, мелочь – и так из положений статьи 11 ТК РФ это вытекало.

Но теперь можно не только изменить вид договора, но и намного проще привлечь работодателя к административной ответственности за нарушение трудового законодательства по статье 5.27 КоАП РФ. Причем одно дело – просто штраф, но за повторное нарушение Гострудинспекция может и приостановить деятельность предприятия на срок до 90 дней. Поэтому владельцам бизнесам стоит серьезно подумать, заниматься ли такими вещами, как подмена договоров, или нет.

И с самим признанием гражданско-трудовых договоров трудовыми стало проще. Если раньше это мог сделать только суд, то с введением статьи 19.1 ТК РФ этим правом наделен... и сам работодатель (он же – заказчик). Сделать это он может и по заявлению работника (он же – исполнитель), и по представлению гострудинспекции. Таким образом, работодатель может избежать более крупных неприятностей, а потому если работник с таким заявлением к нему обратился – данное требование лучше удовлетворить.

Признать договоры трудовыми может и суд. Но теперь не только в результате рассмотрения заявления самого работника, но и на основании материалов, представленных гострудинспекцией (причем даже без согласия на то самого работника-исполнителя).

Интересным является и нововведение, позволяющее исполнителю требовать признания отношений трудовыми уже после окончания действия договора (пусть только через суд, но тем не менее). А это еще опаснее для работодателей, пытающихся подменить одни отношения другими.

Представьте себе ситуацию: исполнитель протрудился по договору «подряда» в течение нескольких месяцев (а то и лет), с ним распрощались, а

он обращается в суд. И суд признает отношения между заказчиком и исполнителем трудовыми отношениями. Следовательно, работодатель (теперь уже работодатель) обязан выплатить все компенсации за отпуска, в т.ч. по временной нетрудоспособности, сделать записи в трудовую книжку и т.д.

Более того – суд может обязать его восстановить «исполнителя» на работе, поскольку увольнение-то по правилам, установленным трудовым законодательством, никак не оформлено! Да еще и оплатить все время судебного процесса как период вынужденного прогула. И расставаться с этим работником надо будет заново, причем уже в порядке, предусмотренном ТК РФ. Не говоря уж про проблемы с налоговой отчетностью, которую работодателю придется корректировать.

Положение лже-заказчиков, а фактически – работодателей, становится очень тяжелым. Усугубляется оно положениями части 3 той же статьи 19.1 ТК РФ, согласно которым все неустранимые сомнения при рассмотрении подобных споров должны толковаться исключительно в пользу наличия трудовых отношений.

Разумеется, определенные проблемы в связи с такими изменениями могут возникнуть и у добросовестных заказчиков, имеющих дело с исполнителями – физическими лицами, – желающих воспользоваться данными нововведениями найдется немало. Но это проблемы решаемые – надо проверить заключенные и предлагаемые договоры, дабы исключить из них все, хоть отдаленно напоминающие трудовые отношения.

Интересы работников отныне защищены куда надежнее, чем раньше. А отстаивать свои права многим стало намного проще.

Подмена трудового договора — серьезное правонарушение. Чтобы избежать его в кадровой практике, нужно знать, какие требования к оформлению трудового договора в 2016 году предъявляет законодатель, когда заключается гражданско-правовой договор, в чем заключаются основные различия трудового и гражданско-правового договора, а также какой может быть ответственность работодателя за подмену трудового договора в 2016 году.

Требования к оформлению трудового договора

Результаты проверок, регулярно проводимых инспекторами ГИТ, подтверждают: довольно часто работодатели нарушают основные требования к оформлению трудового договора, в частности: не выдают работнику на руки второй экземпляр документа; не указывают в трудовом договоре обязательные для включения условия оплаты труда и конкретные дни выплаты заработной платы; не включают пункт об обязательном социальном страховании работника; не прописывают подробно трудовую функцию работника и конкретный вид поручаемой ему работы; не конкретизируют режим труда и отдыха; не указывают характер работы (разъездной, в пути, подвижной и т. д.). Каждый трудовой договор на предприятии любой формы собственности должен заключаться в порядке, установленном ст.56-84 Трудового кодекса. Ино-

гда, не желая заключать «обременительный» для работодателя трудовой договор, организации нанимают работников по договору другого типа — например, подряда, тем самым допуская грубое нарушение законодательства о труде. Отграничение трудового договора от гражданско-правового необходимо, прежде всего, для предоставления ряда социальных гарантий работнику, но и работодатель, осуществляющий подмену трудового договора, ограничивает свои права и возможности. В частности, он не может требовать от такого работника соблюдения правил внутреннего трудового распорядка или привлекать его к дисциплинарной ответственности за их нарушение.

Различия трудового и гражданско-правового договора.

Чтобы не допускать ошибок при оформлении отношений с принимаемыми на работу сотрудниками, необходимо понимать ключевые различия трудового и гражданско-правового договора. Трудовой договор регулируется, в первую очередь, положениями Трудового кодекса, в роли сторон выступают работник и работодатель. Гражданско-правовой договор регулируется Гражданским кодексом и устанавливает отношения между заказчиком и подрядчиком (исполнителем). В то время как предметом трудового договора считается выполнение определенного вида работы в соответствии с должностью и квалификацией сотрудника, в гражданско-правовом договоре речь идет о конкретном заказе или разовом предоставлении услуг. Гражданско-правовой договор всегда заключается на определенный срок, а трудовой договор может быть как срочным (продолжительностью до пяти лет), так и заключенным на неопределенный срок. Когда заключается гражданско-правовой договор, работник не получает никаких социальных гарантий, трудовая книжка не оформляется, а оплата труда совершается по факту выполнения работ. При заключении трудового договора сотрудник получает право на ежегодный оплачиваемый отпуск, больничный, ограниченную нормами трудового законодательства продолжительность рабочего времени и т. д.

Подмена трудового договора — серьезное правонарушение. Чтобы избежать его в кадровой практике, нужно знать, какие требования к оформлению трудового договора в 2016 году предъявляет законодатель, когда заключается гражданско-правовой договор, в чем заключаются основные различия трудового и гражданско-правового договора, а также какой может быть ответственность работодателя за подмену трудового договора в 2016 году. Из этой статьи вы узнаете: какие требования к оформлению трудового договора в 2016 году предъявляет законодатель; когда заключается гражданско-правовой договор; основные различия трудового и гражданско-правового договора. Трудовым кодексом РФ установлен прямой запрет на оформление трудовых отношений посредством заключения гражданско-правовых договоров, обусловленный стремлением защитить права работников. К сожалению, в 2016 году подмена трудового договора гражданско-правовым все еще довольно распространенным нарушением законов о труде со стороны работода-

телей: вместо «полноценного» документа с подробно прописанными гарантиями сторон заключается, к примеру, договор на оказание услуг. Причина — желание работодателя сэкономить и взять на себя как можно меньше обязанностей. Между тем, работая по гражданско-правовому договору, работник должен понимать, что данная схема трудоустройства лишает его ряда социальных гарантий.

Ответственность работодателя за подмену трудового договора

Желание минимизировать расходы и хлопоты, связанные с предоставлением персоналу оплачиваемых отпусков и больничных, может обернуться для работодателя серьезными проблемами. Если по результатам судебного разбирательства отношения, возникшие между сторонами гражданско-правового договора, все же признают трудовыми, придется принять работника в штат, выплатить ему все причитающиеся компенсации (в том числе за моральный вред), оплатить судебные издержки.

Кроме того, предусмотрена также специальная административная ответственность работодателя за подмену трудового договора. Так, пунктом 3 ст.5.27 КоАП РФ установлена административная ответственность за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем. За это правонарушение предусмотрен штраф в размере: от 10 000 до 20 000 рублей — для должностных лиц; от 50 000 до 100 000 рублей — для организаций.

Литература:

1. Сушкова И.А. Развитие и совершенствование законодательства в сфере защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 357-359.
2. Жинкина Е.Ю. К вопросу об условиях эффективности правовых норм. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2 (53-54). С. 116-127.
3. Жинкин С.А. О многоаспектности категорий эффективности права и норм законодательства // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2008. № 1-3 (35-37). С. 5-9.
4. Хамирзова А.В., Григорьева А.Г. Право на труд: сравнительный анализ конституционного и трудового права // В мире научных исследований: материалы II Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2013. С. 212-217.
5. Лазаренко Л.А. Основы управления персоналом. Краснодар, 2014.

М.М. МАГАМЕДОВ

*студент 3 курса инженерного факультета
Кубанского социально-экономического института*

А.С. БАРЫШЕВА

*студент 2 курса инженерного факультета
Кубанского социально-экономического института*

Е.А. БОРСУК

*студент 2 курса инженерного факультета
Кубанского социально-экономического института*

В.А. МАКОВЕЙ

*старший преподаватель кафедры пожарной безопасности и
защиты в чрезвычайных ситуациях
Кубанского социально-экономического института*

M.M. MAGOMEDOV

*3rd year student of the faculty of engineering
Kuban socio-economic Institute*

A.S. BARYSHEV

*2nd year student of the faculty of engineering
Kuban socio-economic Institute*

E.A. BORSUK

*2nd year student of the faculty of engineering
Kuban socio-economic Institute*

V.A. MAKOVEI

*senior lecturer in fire safety and
protection in emergency situations
Kuban socio-economic Institute*

**ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ВРУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ИТОГАМ
ПЛАНОВОЙ ПРОВЕРКИ ОБЪЕКТА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПОЖАРНОГО НАДЗОРА**

**THE ORDER OF REGISTRATION AND DELIVERY OF DOCUMENTS ON THE
RESULTS OF A SCHEDULED INSPECTION OF THE OBJECT BY THE BODIES OF
STATE FIRE SUPERVISION**

Аннотация. Изложена и проанализирована процедура оформления документов по итогам плановой проверки и их вручению уполномоченным должностным лицам проверенного объекта защиты.

Ключевые слова: акт проверки, акт проверки физического лица – правообладателя, нарушения требований пожарной безопасности, предписание об устранении нарушений, уполномоченное должностное лицо объекта защиты, почтовым отправлением с уведомлением о вручении, контрольно – наблюдательное дело о противопожарном состоянии объекта защиты, время затраченное на проверку, малые предприятия, микропредприятия, продление срока проведения проверки, журнал учёта проверок.

Annotation. Described and analyzed the documents according to the results of routine checks and their delivery to authorized officials of the inspected object.

Key words: the inspection report, the inspection of a natural person – the rightholder, breaches of fire safety requirements, the instruction about elimination of violations, the authorized officer is required by mail with acknowledgment of receipt, control and Supervisory case of fire as the object to be protected, time spent on inspection, small businesses, micro-enterprises, extension of the duration of inspections, log book inspections.

После окончания проведённой плановой проверки её результаты, в соответствии с [3], отражаются в акте проверки (акте проверки физического лица – правообладателя), который составляется в двух экземплярах. Акты составляются должностным лицом органа ГПН, проводившим плановую проверку. Форма акта проверки объекта защиты, принадлежащему юридическому лицу установлена [4]. Информация, которая отражается в акте проверки физического лица – правообладателя, установлена в [3, п. 52]. То есть, формы актов проверки различны для юридических лиц и для физических лиц – правообладателей.

Главное, что отражается в актах проверки, это сведения о результатах плановой проверки объекта защиты, проверка которого осуществлялась, и выявленные нарушения требований пожарной безопасности. Выявленные нарушения требований пожарной безопасности должны быть соответствующим образом аргументированы. То есть, в обязательном порядке указываются пункты (статьи и др.) нормативных документов, требования пожарной безопасности которых были нарушены. Выявленные нарушения должны соответствовать требованиям пожарной безопасности и в обязательном порядке должны быть конкретными, а не общими и абстрактными.

Акт проверки подписывается должностным лицом органа ГПН, проводившим проверку. Подпись должностного лица органа ГПН, проводившего проверку, в акте проверки заверяется печатью должностного лица органа ГПН.

Акт проверки в обязательном порядке пронумеровывается. Номер акта проверки должен соответствовать номеру распоряжения о проведении проверки.

К акту проверки в обязательном порядке прилагаются следующие документы, если они составлялись в результате проверки:

- решение о непринятии результатов расчета по оценке пожарного риска на объекте защиты;
- протоколы отбора образцов продукции, проб;
- протоколы (заключения) проведенных исследований (испытаний), измерений и экспертиз;
- объяснения лиц, на которых возлагается ответственность за нарушения требований пожарной безопасности;
- предписания об устранении нарушений;
- рапорт на продление срока проверки с визой начальника органа ГПН (в случае продления срока проведения проверки);
- распорядительный документ органа прокуратуры (в случае проведения проверки в рамках прокурорского надзора);
- уведомления о вручении, в случае направления заказным почтовым отправлением, органом ГПН документов уполномоченному должностному лицу объекта защиты, в отношении которого проводится проверка.

Акты проверок в обязательном порядке учитываются в журнале органа ГПН по учету проверок.

Акт проверки оформляется на проверявшийся объект защиты непосредственно после ее завершения. Один его экземпляр с копиями приложений, заверенных печатью должностного лица органа ГПН, проводившего проверку, вручается уполномоченному должностному лицу объекта защиты, в отношении которого проводилась проверка, под роспись об ознакомлении или об отказе в ознакомлении с актом проверки. Необходимо отметить, что не подписывать акт проверки, в случае несогласия с ним, нецелесообразно. Необходимо подписать акт проверки и указать своё несогласие с информацией, изложенной в нём или несогласие с актом проверки в целом. В своём экземпляре акта проверки также записывается та же информация, или копируется.

Если уполномоченное должностное лицо объекта защиты, в отношении деятельности которого осуществлялась плановая проверка, отказывается дать расписку об ознакомлении с актом проверки и его получении (а также при его отсутствии), то акт проверки направляется почтовым отправлением с уведомлением о вручении. Почтовое уведомление, с уведомлением о вручении, приобщается к экземпляру акта проверки, хранящемуся в контрольно – наблюдательном деле о противопожарном состоянии объекта защиты.

После завершения плановой проверки осуществляется подсчёт времени, затраченного должностным лицом органа ГПН, осуществлявшего плановую проверку объекта защиты, на проверку. Учёт времени производится с указанием даты, точного времени, продолжительности (в часах и минутах) нахождения проверяющего на объекте защиты (с указанием места проверки). Подсчёт времени, затраченного на проверку, осуществляется по записям в журнале органа ГПН по учету проверок и отражается в акте проверки. Уполномоченное лицо объекта защиты контролирует время, в течение которого осуществлялась проверка, по своим записям в журнале учета проверок юридического лица, индивидуального предпринимателя, проводимых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля. В срок проведения плановой проверки следует засчитывать только время непосредственного нахождения проверяющих на объекте защиты, где осуществляет деятельность проверяемое лицо (из расчета не более 8 часов в рабочий день).

Общий срок проведения плановой проверки не может превышать двадцати рабочих дней, и подсчёт срока проверки осуществляется в днях. При проверке объектов защиты, хозяйствующий субъект которых отнесён к малым предприятиям, срок плановой проверки не может превышать пятьдесят часов. Подсчёт срока плановой проверки в этом случае осуществляется в часах. При проверке объектов защиты, хозяйствующий субъект которых отнесён к микропредприятиям, срок плановой проверки не может превышать пятнадцать часов. Подсчёт срока плановой проверки в этом случае осуществля-

ется также в часах. Срок проведения плановой проверки в часах и даты начала и окончания проведения этой проверки, указываются в распоряжении о проведении проверки.

Продление срока проведения плановой проверки может быть осуществлено в исключительных случаях. Эти случаи связаны с необходимостью проведения сложных и длительных исследований, испытаний, специальных экспертиз и расследований на основании мотивированных предложений должностного лица органа ГПН, проводившего проверку. Срок проведения плановой проверки продлевается изданием нового распоряжения начальника органа ГПН, но не более чем на двадцать рабочих дней, а в отношении малых предприятий и микропредприятий, не более чем на пятнадцать часов.

Если для составления акта проверки необходимо получить заключения по результатам проведенных исследований, испытаний, измерений, специальных расследований, экспертиз, то акт проверки составляется в срок, не превышающий трех рабочих дней после завершения указанных исследований, испытаний, измерений, расследований и экспертиз [3].

Должностным лицом органа ГПН, проводившим проверку или возглавлявшим комиссию, проводившую плановую проверку, осуществляется запись в имеющемся журнале учета проверок юридического лица, индивидуального предпринимателя, проводимых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля. При отсутствии журнала учета проверок, в акте проверки делается соответствующая запись [3].

При выявлении при проведении плановой проверки нарушений требований пожарной безопасности, должностное лицо органа ГПН, проводившее проверку, в пределах своих полномочий, на основании [3] обязано:

- 1) с учетом разграничения ответственности и полномочий за обеспечение пожарной безопасности, уполномоченному должностному лицу объекта защиты, в отношении которого проводится плановая проверка, и лицам, осуществляющим деятельность на проверяемом объекте защиты, вручить предписание (подписания) об устранении нарушений.

- 2) принять меры по контролю за устранением выявленных нарушений, их предупреждению, предотвращению возможного причинения вреда жизни, здоровью граждан, а также меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к ответственности.

Сроки устранения выявленных нарушений требований пожарной безопасности устанавливаются должностным лицом органа ГПН с учетом характера нарушения, а также исходя из организационных и технических условий, влияющих на их устранение. То есть единолично должностным лицом органа ГПН, осуществляющим проверку. Если предложения уполномоченных лиц объекта защиты, в отношении которого осуществлялась проверка, по установлению других сроков устранения выявленных нарушений не принимаются

должностным лицом органа ГПН, то установленные им сроки устранения нарушений могут быть обжалованы в установленном порядке.

Период проведения внеплановой проверки, с целью контроля выполнения предписания об устранении нарушений, устанавливается должностным лицом органа ГПН, с учетом сроков устранения нарушений требований пожарной безопасности, указанных в предписании и срока давности привлечения к административной ответственности.

Дело в том, что контроль устранения нарушений требований пожарной безопасности, изложенных в предписании органа государственного пожарного надзора и выявленных при проведении плановой проверки, осуществляется в ходе внеплановой проверки (или проверок, если имеются разные сроки устранения нарушений). Поэтому, в статье также рассматриваем ещё и этот вид проверок, но которые являются внеплановыми.

При выявлении в ходе проведения внеплановой проверки, осуществляемой с целью контроля выполнения предписания об устранении нарушений, невыполнения в установленный в предписании срок требований пожарной безопасности:

- ответственному лицу объекта защиты, которому ранее было выдано предписание об устранение нарушений, выдается новое предписание об устранении нарушений, в котором:

- 1) устанавливаются новые сроки устранения не выполненных к установленному сроку нарушений требований пожарной безопасности;

- 2) переносятся из предписания, исполнение которого проверяется, ранее предложенные к исполнению нарушения, срок устранения которых не истек, при этом сохраняются ранее установленные и не истекшие сроки;

- принимаются меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

При выявлении в ходе проведения внеплановой проверки, с целью контроля выполнения предписания об устранении нарушений, новых нарушений требований пожарной безопасности, совершенных в период времени между завершённой плановой проверкой и осуществляемой внеплановой проверкой:

- принимаются меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях;

- если выявленные новые нарушения создают угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда животным, растениям, окружающей среде, безопасности государства, имуществу физических и юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, угрозу возникновения пожара, либо влекут причинение такого вреда, возникновение пожара, принимаются меры для проведения другой внеплановой проверки в порядке, установленном [3].

Выданные предписания, в том числе предписания, выданные в ходе проведения внеплановой проверки, учитываются в журнале органа ГПН по учету проверок. Копии всех выдаваемых предписаний хранятся в контрольно – наблюдательном деле объекта защиты.

Информация, которая указывается в предписании об устранении нарушений, изложена в [3, п. 59].

Подпись должностного лица органа ГПН, проводившего проверку, в предписании заверяется печатью соответствующего должностного лица органа ГПН.

Номер предписания состоит из трех чисел, которые указываются через знак дроби. Первое число соответствует номеру распоряжения о проведении проверки. Второе – кодификационному номеру вида предписания (1 – предписание об устранении нарушений). Третье – порядковому номеру предписания, выдаваемому по результатам проведения проверки, осуществляемой в соответствии с указанным распоряжением.

Если при проведении плановой проверки установлено, что деятельность ответственных лиц, эксплуатация ими зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, производимые (выполняемые работы, предоставляемые услуги) представляют непосредственную угрозу причинения вреда жизни, здоровью граждан или такой вред причинен, орган ГПН обязан незамедлительно принять меры по недопущению причинения вреда или прекращению его причинения. Эти меры принимаются вплоть до временного запрета деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений данных лиц, эксплуатируемых ими производственных участков, агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3].

Если при проведении проверки выявляются противоправные действия или бездействия в области пожарной безопасности уполномоченных должностных лиц объекта защиты, в отношении которого осуществлялась плановая проверка, в отношении них возбуждаются дела об административных правонарушениях. Производство по административным делам осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, с учетом разграничения ответственности вышеуказанных лиц за обеспечение пожарной безопасности.

Вывод: проанализированы процедуры оформления документов по результатам проведения плановой проверки объекта защиты и их вручения. Нарушения установленной процедуры создаёт повод для обжалования неправомερных действий должностных лиц органов ГПН.

Литература:

1. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (в ред. от 09.03.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

3. Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности: приказ МЧС РФ от 28 июня 2012 г. № 375 (ред. от 21.04.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

4. О реализации положений Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: приказ Минэкономразвития РФ от 30.04.2009 г. № 141 (ред. от 30.09.2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

К. МИРОНОВ

*магистр юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»
(Россия)*

K. MIRONOV

*Master of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
(Russia)*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И ПОДХОДОВ К СОДЕРЖАНИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

HISTORY OF CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZING A CRIMINAL COMMUNITY AND CONTENT ORGANIZED CRIME

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению становления норм об ответственности за организацию преступного сообщества, анализу теоретических подходов к определению понятия организованная преступность.

Ключевые слова: уголовная ответственность, организованная преступность, преступное сообщество, уголовное законодательство.

Annotation. Article is devoted to consideration of formation of regulations about responsibility for the organization of a criminal society, to the analysis of theoretical approaches to determination of a concept organized crime.

Keywords: criminal liability, organized crime, criminal society, penal legislation.

Правовое государство ставит одной из основных своих задач обеспечение общественной безопасности. Введение уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (в ней) выступает мерой, направленной на пресечение организованной пре-

ступной деятельности. Опасность этой разновидности соучастия характеризуется не только количественными показателями, но и в большей степени тяжестью преступлений, совершаемых преступными сообществами.

Понятие преступного сообщества и криминализация действий по организации, руководству и участию в таком сообществе в науке уголовного права имеют весьма давнюю историю. Отправной точкой вопроса о необходимости криминализации перечисленных деяний можно считать конец 80-х годов.

Аналогичные нормы существовали в отечественном праве как дореволюционного, так и социалистического периода. Еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года существовал целый ряд статей, в которых шла речь о преступных объединениях. В Уголовном уложении 1903 года сообщество упоминается уже в первой главе. В статье 52 говорилось о том, что согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечает только за участие в сообществе. Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления или в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказывается в случаях, особо законом указанных [1, с.96]. Исходя из положений законодательства дореволюционного периода, можно сделать вывод о том, что:

1) уголовному преследованию подвергались шесть видов преступных объединений: сообщество, заговор, тайное общество, запрещенное сходбище, публичное скопище, шайка;

2) в законодательстве отсутствовало определение каждого из указанных объединений. Законодатель ограничивался лишь ссылкой на цели создания и деятельности этих объединений либо указанием позитивных, а не конструктивных признаков;

3) только одно из названных объединений имело так называемую общеуголовную направленность – это шайка, другие пять в той или иной степени подразумевали в себе политический элемент;

4) совершение преступления в составе каждого из указанных объединений влекло повышение уголовной ответственности, а само создание такого объединения в отдельных случаях каралось как оконченное преступление, для совершения которого оно было создано;

5) члены шайки несли ответственность за каждое из совершенных шайкой преступлений, даже если сами они непосредственного участия в совершении такого преступления не принимали;

6) ответственность дифференцировалась на основании разграничения функций создателя, руководителя и рядового участника объединения;

7) прикосновенность к деятельности объединения была не только криминализована, но и каралась наравне с участием в нем.

Подобные положения содержались и в Уголовном уложении 1903 года. Кроме того, законодатель дополнил их возможностью освободить лицо от ответственности. В статье 127 Уголовного уложения Российской империи 1903 года говорилось о том, что участнику противозаконного сообщества, донесшему о таком сообществе прежде обнаружения существования оно, наказание смягчается... или же он может быть вовсе освобожден от наказания [2, с.123].

Теория уголовного права советского периода исходила из того, что организованная преступность – это порождение социальной деформации капиталистического общества, поэтому в государстве, не отягощенном классовыми противоречиями, могут существовать только примитивные формы соучастия. Исключение делалось лишь для антисоветской организации, криминализация которой преследовала, прежде всего, превентивную цель [3, с.56].

В настоящее время организованная преступность стала одной из глобальных проблем человечества. Законодательное становление ответственности за организацию преступного сообщества или участие в нем имеет весьма долгую историю. Первый шаг в этом направлении сделан 1 июля 1994 года, когда Федеральным законом РФ в текст УК РСФСР 1960 года была введена ст. 17.1, предусматривающая такую форму соучастия, как организованная группа.

Существенный вклад в разработку норм рассматриваемой категории внес В.В. Лунеев, определяя преступное сообщество как предусмотренное в уголовном законе устойчивое объединение лиц, организовавших для совместной преступной деятельности, утверждал: «Эта норма в Общей части должна сочетаться с тем, чтобы в Особенной части Уголовного кодекса были статьи о преступных сообществах. Реальную опасность для организованных преступников, особенно для руководителей преступного сообщества, представляет правильное определение их возможной уголовной ответственности» [4, с.301].

Возникновение в уголовном законодательстве России норм об ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем явилось результатом острых теоретических дискуссий между сторонниками и противниками криминализации этой формы преступной деятельности. Вместе с тем такие нормы были известны отечественному законодательству как дореволюционного, так и советского периода.

Отечественные авторы при определении организованной преступности за исходящий признак брали: а) организованную преступную деятельность; б) сами организованные преступные структуры; в) различные их взаимосвязи.

По мнению А.И. Гурова, организованная преступность – это относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социаль-

ного контроля [5, с.19]. Данное определение представляется нам не вполне логичным, так как автор под организованной преступностью, которая по своей сути выступает явлением, понимает действие. Массовость же, в свою очередь, – это свойство явления.

Г.М. Меретуков характеризует организованную преступность как совокупность отдельных преступных групп, совершающих либо склонных или призванных к совершению однородных видов общественно опасных деяний, конкретизированных, монополизированных в криминогенной сфере и функционирующих преступных сообществ (организаций), т.е. организованных преступных групп, имеющих определенную структуру и входящих в организованную и коррумпированную преступность [6, с. 144-145].

А.И. Долгова полагает, что организованная преступность – это качественно новое явление по сравнению с отдельными видами преступности, она как бы стоит над ними, интегрируя их в единую систему в разных сочетаниях [7, с.4-5].

По мнению В.С. Овчинского, под организованной преступностью следует понимать относительно большую группу устойчивых и управляемых преступных образований, занимающихся преступной деятельностью в корыстных интересах и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и хищения в крупных размерах [8, с.10].

Е.В. Сильченко предлагает следующий подход к определению рассматриваемого понятия. Организованная преступность – это негативное социальное явление, выраженное в противозаконной деятельности, осуществляемой в виде промысла с целью получения прибыли, устойчивыми управляемыми группами лиц, заранее объединившимися для совершения преступлений, имеющими определенную структуру и иерархию, а также созданную посредством коррупции систему защиты от социального контроля [9, с.50-55].

В действующем Уголовном кодексе РФ ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем в (ней) предусмотрена в статье 210 УК РФ. Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. Если лицо или группа лиц присоединились к уже созданному преступному сообществу (преступной организации) в целях реализации преступных намерений, то их ответственность по статье 210 УК РФ наступает с момента вхождения их в

сообщество (организацию) в зависимости от фактически выполняемых ими действий.

В законе и теории уголовного права преступное сообщество (преступная организация) рассматриваются как одна из наиболее опасных форм участия [10, с.31].

Литература:

1. Российское законодательство X-XX веков. Т.9 / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. С.96.
2. Российское законодательство X-XX веков. Т.9 / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. С.123.
3. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. М.: Кодекс, 1994. С.56.
4. Лунеев В.В. Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения. М.: Юридическая литература, 1989. С.301.
5. Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. М., 1990. С. 19.
6. Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. М., 1995. С.144-145.
7. Организованная преступность – 4 / под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С.4-5.
8. Овчинский В.С. Стратегия борьбы с мафией. М., 1993. С.10.
9. Сильченко Е.В. Преступное сообщество (преступная организация), создаваемое в целях осуществления нелегального наркобизнеса как структурная основа его формирования // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности или иных социально значимых интересов: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. М.Л. Прохорова. Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2012. С.50-55.
10. Сильченко Е.В. К вопросу о понятии наркобизнеса // Проблемы рыночной экономики. 2006. №1-3. С.31.

Д.Ю. НАТУРА

*доцент кафедры гражданского права и процесса
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
кандидат юридических наук, доцент
(Россия)*

Я.В. БАЦУН

*студентка 3 курса юридического факультета
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
(Россия)*

D.Yu. NATURA

*Associate Professor of Civil Law and Procedure
Kuban Social and Economic Institute
PhD, Associate Professor
(Russia)*

Ia.V. BATSUN

*3rd year student of the Faculty of Law
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МАРЖИНАЛЬНЫХ СДЕЛОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

THE ISSUES OF LEGAL REGULATION AND FUNCTIONING OF MARGINAL TRANSACTIONS IN NOMAD: FEDERATION

Аннотация. В данной статье анализируется законодательное регулирование и непосредственное функционирование маржинальных сделок в российской федерации.

Ключевые слова: маржинальная сделка, маржинальный договор, российский фондовый рынок, рынок ценных бумаг, профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Annotation. This article analyzes legal regulation and the operation mode of margin transactions in the Russian Federation.

Keywords: margin deal margin agreement, the Russian stock market, securities market, professional participants of the securities market.

Отмечаем, что сравнительно недавно, в законодательстве Российской Федерации появилось закрепленное определение маржинальной сделки. Фондовый рынок достаточно бурно отреагировал на данное событие.

Но существует ли в настоящее время достаточное для этого правовое поле, или заключение маржинальных сделок по-прежнему связано с большим риском? Ответы на эти вопросы, по нашему мнению, можно получить только после исследования особенностей правового регулирования данного вида сделок.

Маржинальная сделка по своей сути является договором, который непосредственно регулирует обязательства сторон по передаче так называемого специфического вида товара. В этом прослеживается ее определенное сходство с договором купли-продажи. Однако, в отличие от него маржинальный договор не является традиционным институтом гражданского права и появился сравнительно недавно, как и говорилось ранее.

Возникновение данного института связано напрямую с развитием технологий биржевой торговли. Понятие маржинальной сделки впервые в российской практике было закреплено на законодательном уровне лишь в конце 2002 года, тогда как впервые данный институт появился в США и странах Западной Европы еще в начале XX столетия.

Федеральный Закон Российской Федерации «О рынке ценных бумаг» дает следующее определение маржинальных сделок: «Это сделки, совершаемые с использованием денежных средств и/или ценных бумаг, передаваемых брокером в заем». Как мы видим, основное отличие маржинальных сделок от иных видов договоров заключается в их специфическом объекте, денежных средствах и/или ценных бумагах, полученных клиентом в заем у брокера.

Маржинальные сделки, заключаемые на рынке ценных бумаг – это разновидность сделок, в которых кредиторами выступают исключительно фи-

нансово-кредитные организации, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг и имеющие лицензию на осуществление брокерской деятельности, а заемщиками – исключительно собственники ценных бумаг.

Нахождение ценных бумаг в собственности заемщика (клиента) не является единственным требованием к предмету обеспечения. ФЗ РФ «О рынке ценных бумаг» также устанавливает строгие требования к виду и рыночной стоимости ценных бумаг. Помимо указанных, стороны договора займа могут дополнительно согласовать какие-либо иные условия обеспечения договора займа.

Следует отметить, что в настоящее время они могут заключаться только на так называемых специализированных торговых площадках в ходе биржевых торгов. Это означает, что маржинальные сделки могут быть заключены только при непосредственном участии профессионального участника рынка ценных бумаг, осуществляющего деятельность по организации торговли, предоставлению услуг, непосредственно способствующих заключению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами между участниками рынка ценных бумаг, как говорилось уже ранее.

Участниками указанного рынка могут выступать как профессионалы – к ним прежде всего следует отнести брокеров и дилеров, так и непрофессионалы, совершающие, как правило, разовые сделки. Непрофессиональные участники рынка ценных бумаг зачастую пользуются услугами брокеров и становятся их клиентами.

Если говорить о государственном регулировании маржинального сегмента фондового рынка, то можно дать следующие определение – это система административных и экономических отношений между органами государственного регулирования, органами саморегулирования, профессиональными участниками фондового рынка и инвесторами в процессе их взаимодействия с целью обеспечения работы механизма маржинальных займов под залог ценных бумаг и денежных средств.

Объектом государственного регулирования маржинального сегмента российского рынка ценных бумаг является непосредственная деятельность брокерских организаций, которые в свою очередь, заключают маржинальные сделки (классические маржинальные сделки, сделки РЕПО, а также маржинальный вывод денежных средств с брокерского счета). Субъектом регулирования является государственный орган, мегарегулятор (Центральный банк России).

В связи с вступлением в силу изменений в законодательстве с 3 июля 2016 г. изменился порядок контроля брокерскими организациями рисков маржинальных сделок, устанавливаются также требования к соотношению показателей риска при маржинальных сделках, внедрены и новые показатели риска.

Из вышеуказанного, мы проанализировали реальное функционирование и выявили актуальность следующих проблем маржинального сегмента российского фондового рынка:

1. Отсутствие дифференцированного подхода к брокерским компаниям (организациям) в зависимости от потенциальных рисков маржинальных сделок, которые они заключают непосредственно со своими клиентами.

2. Отсутствие определенного регламента пополнения торгового счета клиентом брокерской компании в случае угрозы принудительного закрытия маржинальных позиций при определенных условиях.

3. Некое несовершенство процедуры временной приостановки торгов организатором торговли по причине экстремальной волатильности котировок.

4. Отсутствие самого механизма дифференциации величины финансового рычага, доступного профессиональным участникам рынка, в зависимости от рыночной конъюнктуры.

5. Не желание закреплять четкую и достаточно подробную регламентацию принципов организации и деятельности аспектов (участников) маржинального фондового рынка по всей территории государства.

По нашему мнению, решения указанных проблем маржинальный сегмент российского фондового рынка по-прежнему будет генерировать определенные риски, актуализация которых способна нанести серьезный ущерб национальной финансовой системе и экономике государства.

Литература:

1. Федеральный Закон Российской Федерации «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

2. Постановление ФКЦБ РФ № 33, Минфина РФ N 109н от 11.12.2001 «Об утверждении Положения об отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (с измен. на 01 сентября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

4. Бакшинкас В.Ю. Правовое регулирование хозяйственной деятельности: учеб. пособие». М.: Информационное агентство «ИПБ-БИНФА», 2002.

5. Беликова А.В. О совершении маржинальных сделок // Инвестиционный банкинг. 2008. № 2.

6. Хандруев А.А. Интегрированный финансовый регулятор – российская модель в контексте мировой практики // Деньги и кредит. 2013. № 10.

А.М. ПЕТРОСЯН

*студентка 2 курса инженерного факультета
Кубанского социально-экономического института*

А.А. ИВАНИЦКИЙ

*студент 3 курса инженерного факультета
Кубанского социально-экономического института*

В.А. МАКОВЕЙ

старший преподаватель кафедры пожарной безопасности и

*защиты в чрезвычайных ситуациях
Кубанского социально-экономического института*

A.M. PETROSYAN

*2nd year student of the faculty of engineering
Kuban socio-economic Institute*

A.A. IVANITSKY

*3rd year student of the faculty of engineering
Kuban socio-economic Institute*

V.A. MAKOVEI

*senior lecturer in fire safety and
protection in emergency situations
Kuban socio-economic Institute*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

AN ADMINISTRATIVE OFFENCE IN THE FIELD OF FIRE SECURITY

Аннотация. Проанализированы и приведены основания, по которым в законодательстве предусмотрена административная ответственность и нарушение которых является административным правонарушением в области пожарной безопасности.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, административное наказание, физические лица, юридические лица, требования пожарной безопасности, нарушения требований пожарной безопасности, органы Государственного пожарного надзора.

Annotation. Analyzed and carried out the grounds on which the law provides administrative liability and the violation of which constitutes an administrative offence in the field of fire safety.

Key words: administrative responsibility, administrative offence, administrative punishment, physical persons, legal persons, fire safety requirements, violations of requirements of fire safety, the State fire authority.

В этой статье подробно рассмотрим вопрос, что же такое административное правонарушение в области пожарной безопасности и когда оно возникает.

Административным правонарушением в соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ [1] признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом [1] установлена административная ответственность.

Для юридического лица административное правонарушение возникает в том случае, если будет установлено, что у этого лица имелась возможность соблюдения норм и правил, за нарушение которых Кодексом [1] предусмот-

рена административная ответственность, а юридическим лицом не были приняты все от него зависящие меры по соблюдению нарушенных норм и правил.

Если юридическому лицу назначено административное наказание, то это не означает, что физическое лицо, допустившее административное правонарушение, освобождается от привлечения к административной ответственности.

Аналогично, если физическому лицу назначено административное наказание, то это не означает, что юридическое лицо освобождается от административной ответственности за то же самое нарушение. То есть, ответственность за допущенные административные правонарушения накладываются и на физическое лицо и на юридическое лицо за одно и то же административное правонарушение, которое было допущено.

Итак, за какие же действия (бездействия) физических или юридических лиц установлена административная ответственность в области пожарной безопасности.

Итак, прежде всего, необходимо определиться, что в соответствии с требованиями [3] привлечение физических и юридических лиц к административной ответственности может осуществляться, как правило, только в процессе или по результатам плановых или внеплановых проверок. Поэтому, возбуждение административных дел по обнаруженным административным правонарушениям, может осуществляться, как правило, только в этот период (период проведения и оформления проверок).

Исключением является только возбуждение административного делопроизводства по результатам произошедших пожаров. Административные дела в результате дознания по пожарам могут возбуждаться, если будут обнаружены нарушения требований пожарной безопасности норм и правил, которые привели к возникновению пожара или негативным последствиям, наступившим в результате пожара. Однако, необходимо учесть, что к негативным последствиям, наступившим в результате произошедшего пожара, должны привести административные правонарушения.

Рассмотрим, какие же административные правонарушения выявляются на объектах защиты (в зданиях и сооружениях), при осуществлении плановых и внеплановых проверок.

Прежде всего, необходимо определиться, что рассматривается административная ответственность физических или юридических лиц в процессе осуществления должностными лицами органов Государственного пожарного надзора проверок объектов защиты (зданий, сооружений).

В соответствии с п. 43 приказа МЧС РФ «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполне-

нием требований пожарной безопасности» [5] при осуществлении плановой проверки проверяется соблюдение следующих направлений требований пожарной безопасности, в том числе:

1) выполнение условий соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности, выполнение организационных мероприятий по обеспечению пожарной безопасности.

2) правила поведения людей, порядок организации производства и содержания территорий, зданий, сооружений, помещений организаций и других объектов.

3) наличие лицензии у юридического лица или индивидуального предпринимателя, выполнявшего на объекте защиты работы, подлежащие лицензированию в области пожарной безопасности.

4) наличие у организаций, осуществляющих производство или поставку, либо реализацию продукции, подлежащей подтверждению соответствия требованиям пожарной безопасности, документа (сертификата или декларации соответствия). Также действительными являются копии документа (сертификата или декларации), заверенной в порядке, установленном законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, подтверждающего соответствие этой продукции требованиям технических регламентов;

5) наличие у изготовителей или поставщиков, а также лиц, осуществляющих реализацию продукции, которая подлежит подтверждению соответствия требованиям пожарной безопасности, в технической документации на вещества, материалы, изделия и оборудование сведений о показателях пожарной опасности и мерах пожарной безопасности при обращении с ними.

Кроме этих направлений, в области которых выявляются административные правонарушения, имеются и другие, обеспечивающие осуществление проверок. А также те, при обнаружении которых должностное лицо органа Государственного пожарного надзора обязано осуществить соответствующие действия, в соответствии с действующим законодательством или другими нормативно-правовыми актами.

В соответствии с этими направлениями, и предусматривается административная ответственность в области пожарной безопасности при осуществлении проверок. Приведём эти административные правонарушения.

Во-первых, это административная ответственность за нарушения требований пожарной безопасности, предусмотренная ст. 20.4 КоАП РФ [1]. И она предусмотрена только за нарушения требований пожарной безопасности, изложенных в нормативных правовых актах, которые изложены в Административном регламенте [5]. Должностные лица органов Государственного пожарного надзора не имеют право возбуждать административные дела за нарушения требований пожарной безопасности, изложенных в других нормативных правовых актах (например, различных Правил пожарной безопасно-

сти различных министерств или ведомств) и в нормативных документах по пожарной безопасности.

Во-вторых, это административная ответственность за невыполнение в срок законного предписания должностного лица органа Государственного пожарного надзора, в том числе, повторное невыполнение, предусмотренная ч. 12-15 ст. 19.5 КоАП РФ [1].

В-третьих, это административная ответственность в отношении запрета курения, предусмотренная ст. 6.24, 6.25 КоАП РФ [1]. Она предусмотрена в части ограничения воздействия табачного дыма на окружающих, соответствии с требованиями [4], однако, несомненно, связанная и с требованиями пожарной безопасности. Контроль за соблюдением указанных требований закона [4] поручен, в том числе, и органам Государственного пожарного надзора.

В-четвёртых, это административная ответственность, предусмотренная за нарушение требований пожарной безопасности в лесах, в соответствии со ст. 8.32 КоАП РФ [1].

В-пятых, это административная ответственность, предусмотренная за нарушение требований пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте.

В-шестых, это административная ответственность, предусмотренная за нарушение правил организации деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках, в части разработки и утверждения схемы размещения торговых мест на розничном рынке без согласования с органами, уполномоченными на осуществление контроля за обеспечением пожарной безопасности, в соответствии с ч.1 ст. 14.34 КоАП РФ [1].

В-седьмых, это административная ответственность, предусмотренная за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица органа, осуществляющего Государственный пожарный надзор, в соответствии с ч. 1 ст. 19.4 КоАП РФ [1].

В-восьмых, это административная ответственность, предусмотренная за невыполнение изготовителем (исполнителем, продавцом, лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), органом по сертификации или испытательной лабораторией (центром) в установленный срок законного решения, предписания федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов к продукции, в том числе к зданиям и сооружениям, либо к продукции (впервые выпускаемой в обращение продукции) и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации или утилизации, в соответствии с ч. 15 ст. 19.5 УК РФ [1].

В-девятых, это административная ответственность, предусмотренная за непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, в соответствии со ст. 19.6 КоАП РФ [1].

В-десятых, это административная ответственность, предусмотренная за непредставление сведений (информации), в соответствии со ст. 19.7 КоАП РФ [1].

В-одиннадцатых, это административная ответственность, предусмотренная за заведомо ложный вызов пожарной охраны, в соответствии со ст. 19.3 КоАП РФ [1].

В-двенадцатых, это административная ответственность, предусмотренная за невыполнение требований о представлении образцов продукции, документов или сведений, необходимых для осуществления государственного контроля (надзора) в сфере технического регулирования, в соответствии со ст. 19.33 КоАП РФ [1].

Главное, что необходимо, – это чтобы нарушения требований пожарной безопасности, по своим формулировкам, в обязательном порядке соответствовали формулировкам административных правонарушений, предусмотренным в Кодексе [1].

В статье приведены направления и области деятельности по обеспечению пожарной безопасности, нарушение которых является административным правонарушением, и, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г. (ред. от 09.03.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

2. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

3. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г., № 294-ФЗ (ред. от 09.03.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

4. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: Федеральный закон № 15-ФЗ от 23 февраля 2013 г. (ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

5. Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности: приказ МЧС РФ от 28 июня 2012 г. № 375 (ред. от 21.04.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

6. О применении норм административного законодательства по вопросам привлечения к административной ответственности должностных и юридических лиц за нарушение требований пожарной безопасности: письмо МЧС РФ от 29.03.2012 г. № 19-3-1-1131 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

A. САВЕЛА

студентка 2 курса

*факультета предпринимательства сервиса и туризма
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»
(Россия)*

А.Ф. КУЗИНА

*заведующая кафедрой предпринимательской деятельности
НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт»,
кандидат экономических наук, доцент
(Россия)*

A. SAVELA

2nd year student

*Faculty of service business and tourism
Kuban Social and Economic Institute
(Russia)*

A.F. KUZINA

*head of the Department of business
Kuban Social and Economic Institute
candidate of Economic Sciences, Associate Professor
(Russia)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

THEORETICAL ASPECTS AND CONTEMPORARY ISSUES OF ACCOUNTING

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты и современные проблемы бухгалтерского учета в Российской Федерации, которые имеют сильную связь со сближением российского учета с МСФО.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовое законодательство, МСФО, современные проблемы.

Annotation. This article describes the theoretical aspects and contemporary problems of accounting in the Russian Federation, which have a strong connection with the convergence of the Russian accounting to IFRS.

Key words: accounting, financial legislation, IFRS, contemporary issues.

Бухгалтерский учет – это упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организации и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций.

Бухгалтерский учет в соответствии с законом о бухгалтерском учете может вестись: главным бухгалтером, принятым на предприятие по трудовому договору, генеральным директором при отсутствии бухгалтера, бухгалтером, не являющимся главным, либо сторонней организацией (бухгалтерское сопровождение).

Основной задачей бухгалтерского учета является формирование полной и достоверной информации (бухгалтерской отчетности) о деятельности организации и об ее имущественном положении, необходимой внутренним пользователям бухгалтерской отчетности руководителям, учредителям, участникам и собственникам имущества организации, а также внешним - инвесторам, кредиторам и другим пользователям бухгалтерской отчетности, на основании которой становится возможным:

- предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности организации;
- выявление внутрихозяйственных резервов обеспечения финансовой устойчивости организации;
- контроль соблюдения законодательства при осуществлении организацией хозяйственных операций;
- контроль целесообразности хозяйственных операций;
- контроль наличия и движения имущества и обязательств;
- контроль использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов;
- контроль соответствия деятельности утвержденным нормам, нормативам и сметам.

В настоящее время в России существуют проблемы, которые связаны с использованием на практике требований к ведению бухгалтерского учета. Поэтому необходимость вопросов о развитии бухгалтерского учета в современных условиях не вызывает сомнений.

Выделены основные проблемы развития бухгалтерского учета:

- снижается качество аналитического учета, которое приводит к снижению достоверности отчетной информации;
- упрощается учет затрат на производство;
- снижается методологический потенциал отечественной школы учета, увеличиваются научные кадры МСФО, пренебрегающие к реальным нуждам бухгалтерского учета в организациях;
- меняется отношение к бухгалтерскому учету. Теперь к нему относятся не как к первостепенной категории управления, а его принимают как дополнительный элемент, который обслуживает рынок финансов.

Многие ученые-экономисты считают, что преобразование бухгалтерского учета в России началось еще в 1991 г. с создания и введения плана счетов, который был утвержден приказом Министерства финансов РФ от 1 ноября 1991 г. № 56. Новый план счетов привнес в учетную практику такие объекты учета, как нематериальные активы, отношения аренды, займы, финансовые вложения. Изменения коснулись также методики учета капитальных вложений, основных средств и других объектов учета. Значительным стало действие положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организа-

ции» ПБУ 1/2008. В нем показана необходимость использования свойственных для развития зарубежных стран таких принципов бухгалтерского учета, как приоритет содержания над формой, осмотрительность, наличие всех необходимых фактов хозяйственной деятельности для отражения в учете, последовательность применения учетной политики, отсутствие противоречий в данных бухгалтерского учета и рациональность его ведения [3].

По мнению многих российских практиков и ученых, направление развития бухгалтерского учета состоит в приближении к принципам, которые закреплены в Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), регламентирующих правила их составления.

В учетной практике закрепились качественные, официально установленные изменения, которые в ближайшем будущем могут оказать значительное воздействие на условия и продуктивность последующего развития в сфере бухгалтерского учета [2].

Программой преобразования учетной практики в соответствии с МСФО был утвержден широкий спектр процедур по ее применению, включающий:

- развитие нормативно-правового регулирования (перенаправление регулирования с учетного процесса на бухгалтерскую отчетность; обдуманное и рациональное использование международных стандартов в государственном регулировании);
- формирование нормативных стандартов;
- подготовка методического обеспечения;
- кадровая подготовка;
- международное сотрудничество.

Введение МСФО является важным этапом на пути к развитию отечественных фирм – увеличение сотрудничества российских организаций с зарубежными партнерами, привлечение зарубежных инвестиций, аутсорсинг, опубликование финансовых отчетов, подготовленных в соответствии с МСФО [3].

В сравнении между российскими и международными стандартами финансовой отчетности проявились различия между российской системой бухгалтерского учета и МСФО, приводящие к определяющим различиям между финансовой отчетностью, которая составляется в России и за рубежом.

Прежде всего, различия между российской учетной практикой и МСФО заключаются в результатах применения финансовой информации, которые обусловлены исторически. Отчетность о финансовом положении компании, подготовленная согласно МСФО, применяется инвесторами, финансовыми институтами и другими экономическими агентами.

Процесс введения МСФО в России проходит достаточно трудно. Откуда можно выделить причины, достаточно объективные среди сложностей перехода на международные стандарты:

- неустойчивое и противоречивое российское законодательство;
- имеются существенные различия между положениями и требованиями РПБУ (Российские положения по бухгалтерскому учету) и МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности);
- процесс видоизменения и трансформации российской отчетности является довольно затратным.

Немаловажную роль в замедлении процесса перехода к МСФО играют различные субъективные причины. Не все руководители крупных организаций и компаний предоставляют полную и прозрачную финансовую отчетность.

Наличие высококвалифицированных работников, которые способны понимать и работать с МСФО, считается главной проблемой внедрения МСФО в России, как и во многих других странах. Необходимо не только правильно и грамотно подготовить бухгалтерскую отчетность, но и уметь использовать и понимать ее.

Наиболее действенным способом при обучении МСФО является обучение, которое организовано в данной, конкретной компании, в процессе непосредственного внедрения этих стандартов.

Глобальный переход компаний России на МСФО в основном находится в зависимости от действий Правительства РФ, которое по законодательству отвечает за методологическое руководство финансовым учетом в РФ.

Министерство финансов РФ разработало план по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности.

На долгосрочную перспективу запланированы такие мероприятия, как:

- синтез и расширение опыта применения МСФО для постоянного и унифицированного их использования;
- участие в сопровождении официального перевода МСФО на русский язык;
- обеспечение сотрудничества делового и профессионального сообщества в создании федеральных стандартов бухгалтерского учета и аудиторской деятельности;
- обеспечение участия в деятельности фонда МСФО;
- сотрудничество с иностранными национальными органами регулирования бухгалтерского учета, отчетности и аудита [2, 4].

Таким образом, развитие системы бухгалтерского учета в Российской Федерации характеризуется сближением с МСФО. Данный процесс интеграции не произойдет мгновенно, он будет являться итогом взаимозависимых действий для достижения конечного результата.

МСФО, применяемые в России, необходимо адаптировать к особенностям российской экономики. Переход на Международные стандарты финан-

совой отчетности способен обеспечить отчетность отечественных компаний важными характеристиками, такими как ясность, сравнимость и безопасность. Это в свою очередь будет служить сокращением издержек, которые затрачиваются на ее анализ, пользователями информации.

Самое важное преимущество перехода на МСФО – увеличение притока инвестиций в нашу страну. Большой объем информации о конкретном объекте, который будет доступен инвесторам, позволит снизить риск инвестирования.

Использование МСФО позволит увеличить эффективное управление и прозрачность фирм, укрепит систему корпоративного поведения и даст возможность грамотно общаться с инвесторами, акционерами и другими участниками рынка. Безусловно, это является необходимым условием для выстраивания доверительных взаимоотношений между Россией и международным сообществом.

В случае совместно контролируемых предприятий, для которых в соответствии с МСФО применялся метод пропорциональной консолидации и которые по новой классификации относятся к категории совместных предприятий, переход к учету по методу долевого участия повлечет за собой существенные изменения в финансовой отчетности. Так, инвестиции в совместную деятельность нужно будет представлять только одной строкой [5]. Участнику совместной деятельности потребуется изменить метод учета в результате применения МСФО при классификации совместно контролируемого предприятия по МСФО: как совместного предприятия по МСФО – в результате перехода от пропорциональной консолидации к методу долевого участия; как совместных операций по МСФО – в результате перехода от метода долевого участия к учету активов и обязательств – и отразить такие изменения на начало наиболее раннего из представленных периодов. Несмотря на то, что многие соглашения о совместной деятельности, скорее всего, сохраняют свою классификацию при переходе, некоторые совместно контролируемые компании могут быть классифицированы в качестве совместных операций [6]. МСФО и ПБУ 20/03 несколько по-разному трактуют понятие совместной деятельности, российский стандарт не вводит для совместных компаний требования установления совместного контроля и методов признания своей доли. Однако при всех имеющихся различиях между российскими и зарубежными стандартами можно выделить и общие признаки, так сущность видов совместной деятельности имеет сходные черты. На сегодняшний день одной из моделей построения бизнеса является заключение договоров совместной деятельности с партнерами из стран СНГ, такой вариант получил широкое распространение в сфере строительства. При этом в данных странах используются различные стандарты бухгалтерского учета, которые по-разному предлагают отражать совместные операции и инвестиции в них. Казахстан применяет нормы МСФО, Украина и Россия – свои национальные стандарты.

Обобщая изложенное, следует отметить, что существуют некоторые различия в методах учета и оценки по российским и международным стандартам. Однако, в целом, они совпадают, что облегчает использование МСФО в отечественной практике. Но в то же время требования МСФО в настоящее время более ориентированы на обеспечение достоверности финансовой отчетности, в то время как в отечественных стандартах некоторые моменты остаются без должного внимания.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 г. №402-ФЗ (с измен.) «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
2. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/>.
3. Фазулзянова А.И. Перспективы развития бухгалтерского учета и отчетности // Молодой ученый. 2012. №7. С.131-134.
4. Говдя В.В., Дегальцева Ж.В., Середенко И.В. Современные концепции развития бухгалтерского учета: проблемы и перспективы // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. Краснодар, 2014. №99 (05).
5. Тополя И.В. МСФО 11: «Совместная деятельность» – обзор нового стандарта // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. 2011. №6. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gaap.ru/articles/MSFO11-Sovmestnaya-deyatelnost/>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНАНЕНКО И.В. – доцент кафедры уголовного права и процесса Кубанского института социοэкономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», кандидат юридических наук (Россия)

БАБКОВА Л.И. – старший преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

БАРЫШЕВА А.С. – студентка 2 курса инженерного факультета Кубанского социально-экономического института (Россия)

БАЦУН Я.В. – студентка 3 курса юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

БОРСУК Е.А. – студент 2 курса инженерного факультета Кубанского социально-экономического института (Россия)

ГАПОНОВА Г.И. – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат педагогических наук (Россия)

ДЕНИСЕНКО Ю.С. – студентка 4 курса юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ДЫНЬКО А.П. – доцент кафедры гражданского права и процесса НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат юридических наук (Россия)

ЖАРКИХ Е.А. – аспирантка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

ИВАНИЦКИЙ А.А. – студент 3 курса инженерного факультета Кубанского социально-экономического института (Россия)

КАРАТУНОВА Н.Г. – преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

КОЛЬВАХ А.Ю. – студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» (Россия)

КОНЧАКОВА С.И. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» (Россия)

КРИВОНОСОВА А.Е. – студентка факультета предпринимательства, сервиса и туризма НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

КУЗИНА А.Ф. – заведующая кафедрой предпринимательского деятельности НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат экономических наук, доцент (Россия)

КУЛИШ М.В. – доцент кафедры гражданского права и процесса НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат юридических наук (Россия)

КУМУК А.А. – преподаватель кафедры гражданского права и процесса НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ЛЕБЕДЕВ М.О. – студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» (Россия)

ЛЕГОСТАЕВ В.П. – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат юридических наук, доцент (Россия)

ЛЕНКОВА М.И. – декан факультета предпринимательства, сервиса и туризма НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат экономических наук, доцент (Россия)

МАГАМЕДОВ М.М. – студент 3 курса инженерного факультета Кубанского социально-экономического института

МАКОВЕЙ В.А. – старший преподаватель кафедры пожарной безопасности и защиты в чрезвычайных ситуациях НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

МАРТЫНОВА Т.В. – заведующая кафедрой уголовного права и процесса Кубанского института социэкономии и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», кандидат юридических наук, доцент (Россия)

МИРОНОВ К. – магистр юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» (Россия)

МУРОДОВ Ш.М. – студент 3 курса юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Таджикистан)

НАТУРА Д.Ю. – доцент кафедры гражданского права и процесса НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ПАВЛЮШКЕВИЧ Т.В. – доцент кафедры предпринимательской деятельности НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат экономических наук (Россия)

ПЕТРОСЯН А.М. – студентка 2 курса инженерного факультета Кубанского социально-экономического института (Россия)

ПИЛЮГИНА Т.В. – доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» кандидат юридических наук, доцент (Россия)

ПОПАДЕНКО Д.А. – студент магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

ПРОХОРОВ Л.А. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета (Россия)

ПРОХОРОВА М.Л. – заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», доктор юридических наук, профессор (Россия)

РАДЧЕНКО С.Н. – магистр кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» (Россия)

САВЕЛА А. – студентка 2 курса факультета предпринимательства, сервиса и туризма НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

СИДОРОВ А.А. – доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат юридических наук, доцент (Россия)

СИДОРЕНКО Л.П. – доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», кандидат исторических наук (Россия)

СИЛЬЧЕНКО Е.В. – доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет», кандидат юридических наук (Россия)

СКАЧКО А.В. – Краснодарский университет МВД России, кандидат юридических наук (Россия)

СОБИН Д.В. – аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия)

СОПИНА Л.Ю. – студентка 3 курса юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ТКАЧЕВА Н.А. – студентка 4 курса юридического факультета НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ТОЛСТЫХ Е.И. – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Кубанского института социэкономки и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (Россия)

ТОРОСЯН Р.В. – кандидат юридических наук (Россия)

ЦВИЛИЙ А.В. – преподаватель кафедры административного права и правоохранительной деятельности НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт» (Россия)

ШЕМЕТОВА А.В. – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» (Россия)

**Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья
населения, общественной нравственности и иных
социально значимых интересов**

Материалы V Международной научно-практической конференции

Часть II

Печатается по решению научно-методического и
редакционно-издательского советов КСЭИ в авторской редакции

Подписано в печать 21.10.16.
Формат 60×84. Усл. печ. л. 11,8. Тираж 300 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института.
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.
Типография ООО «Межотраслевой центр профессиональной
переподготовки»